This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD·VNIVERSITY·LIBRARY

Blumenberg.

Križanić, J.

О ПРОМЫСЛѢ.

СОЧИНЕНІЕ

ТОГО ЖЕ АВТОРА, КАКЪ И

«РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА».

СВѢДѢНІЯ

ОБЪ ОТКРЫТОЙ РУКОПИСИ.

П. Безсонова.

Изданіе В. А. П.

МОСКВА.
Въ типографіи Александра Семена.
1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 31 Марта 1860 года.

Цензоръ *Гиляровъ-Платоновъ*.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1857 года открылъ я рукопись, драгоцѣнную для русской исторіи и всего Славянства, тотчасъ же подвергнулъ ее изслѣдованію, но не имѣлъ тогда ни времени, ни возможности, ни средствъ и способовъ для ея ученой обработки, для изданія въ свѣтъ. Только въ маѣ слѣдующаго, 1858 года, настала для меня давно желанная пора, и я ревностно принялся за трудъ: плодомъ его было изданіе, извѣстное читателямъ Русской Бесѣды за 1859 годъ, подъ именемъ «Русскаго государства въ половинѣ XVII вѣка». Я не сообщалъ здѣсь подробностей ни объ авторѣ, ни о прочихъ его сочиненіяхъ, ни объ самой рукописи, предоставляя себѣ сказать обо всемъ этомъ въ послѣдствіи, по окончаніи всего изданія, когда изслѣдователь могъ бы выступить предъ судъ ученыхъ не съ повтореніемъ давно уже извѣстныхъ вещей, не съ маленькою статейкою и скудными подробностями, а съ цѣлымъ разсужденіемъ, обогащеннымъ такими матеріалами, которые доселѣ еще не были обнародованы исторической наукою въ Россіи.

Но, продолжающееся изданіе, совершенно почти поглощая мои ученыя занятія, не сулитъ мнѣ скорой надежды совершить задуманное, какъ бы хотѣлось; съ другой стороны, возрастающее любопытство нѣкоторыхъ ученыхъ, обращавшихся ко мнѣ съ запросами, не дозволяетъ мнѣ долѣе задерживать отвѣта на ихъ законныя требованія: повинуясь всему этому, я рѣшился передать читателямъ разысканія свои по частямъ, собирая ихъ въ такія группы, которыя могутъ нѣкогда войти своими окончательными выводами въ полное разсужденіе.

Между прочими разысканіями, дѣйствуя по слѣдамъ К. Ѳ. Калайдовича и О. М. Бодянскаго, осенью 1858 года нашелъ я особое и обширное сочиненіе того же автора, подъ заглавіемъ « о Промыслѣ Божіемъ (de Prouidentia Dei) », богословско-политическаго содержанія. Оно состоитъ изъ двухъ листовниковъ, или, иначе, изъ двухъ томовъ, писанныхъ въ листъ и переплетенныхъ каждый отдѣльно: первый, черновой, подъ № 6-мъ, второй, бѣловой, подъ № 5-мъ, оба въ библіотекѣ московской синодальной типографіи, куда перешли изъ книгохранилища Заиконоспасскаго настоятеля Сильвестра Медвѣдева, какъ свидѣтельствуетъ между прочимъ его подпись, красными чернилами, на заглавномъ листѣ каждаго тома.

Въ ряду другихъ сочиненій, отчасти извѣстныхъ, отчасти же незнакомыхъ русскому читателю и только недавно вскрытыхъ нами при разысканіи объ авторѣ, трактатъ о Промыслѣ занимаетъ самое видное мѣсто, ибо проливаетъ въ особенности яркій свѣтъ на самую личность сочинителя, на положеніе его въ ссылкѣ и на отношенія къ Московскому Двору. Потому мы начинаемъ именно отсюда, и обѣщаемъ впереди для ученыхъ еще не мало любопытныхъ свѣдѣній.

П. Б.

I.

Первая по времени сочиненія, наиболѣе перемаранная и исправленная часть труда, о которомъ идетъ дѣло, писана вся рукою самого автора, почти исключительно по латыни, въ листъ, на 195 страницахъ, и переплетена особымъ томомъ.

На выходномъ листѣ (непосредственно за переплетомъ), рукою автора, крупнымъ почеркомъ, сдѣлано заглавіе:

« De Prouidentia Dei:
siue
De causis Victoriarum, et Cladium.
Hoc est,
De Prospero, et de Infelici statu
Reipublicae.
Объ Божіемъ Смотрѣнію:
или
Объ причинахъ ратного Одолѣнія: и объ супротивныхъ причинахъ Згубленія, или Несчастія.
Се есть,
Объ добромъ и объ зломъ стоянію Народного дѣла (a).»

То есть: «О Промыслѣ Божіемъ, или о причинахъ Побѣдъ и Пораженій, иначе, О благополучномъ и бѣдственномъ состояніи государства.»

На оборотѣ этого заглавнаго листа, чей-то скорописью прибавлено: «Бесѣда Валеріа и Аvгустина о Прѣсмотреніи.»

*

Съ первой же страницы рукописи начинается изложеніе самого предмета, подъ новымъ заглавіемъ:

---

a) Какъ большею частію, авторъ и здѣсь писалъ латинскими буквами: ихъ очень легко перевести въ буквы русскія, привыкши къ извѣстному правописанію автора.

« De Prouidentia Dei circa
Regna mundi:
et
De causis Victoriarum, et Cladium.
Colloquium.
Valerius, et Augustinus.»

То есть: « О Промыслѣ Божіемъ относительно мірскихъ царствъ, и о причинахъ побѣдъ и пораженій. Разговоръ. Валерій и Августинъ (дѣйствующія, или, лучше, разговаривающія лица).»

Особенно важно для насъ то, что надъ симъ заглавіемъ приписано мелко рукою автора: « 1666. maii. die 25 »,—1666-го года, 25-го Мая. Это показаніе должно намъ служить исходною точкою для всѣхъ объясненій.

Мы знаемъ изъ другихъ сочиненій того же автора, что надпись на верхнемъ полѣ первой страницы обыкновенно означаетъ у него то время, когда сочиненіе начато. Онъ ставитъ нерѣдко, сверху страницы, крестъ, то есть, по нашему, «Господи благослови,» потомъ обыкновенно годъ, день; и въ этотъ же день, однимъ почеркомъ и тѣми же чернилами, начинаетъ писать разсужденіе. Такъ, стало быть, и въ настоящемъ случаѣ, 1666-го года, Мая 25-го, начато сочиненіе о Промыслѣ, и на первыхъ страницахъ мы имѣемъ первые шаги его.

Дѣйствительно, на первой же страницѣ, послѣ общаго заглавія, приведеннаго выше, слѣдуетъ заглавіе частное: «Propositio dicendorum de Prouidentia,» предложеніе, или предметъ, то, что̀ имѣетъ быть сказано о Промыслѣ. Очевидно, это первая глава разсужденія.

Она изложена въ видѣ разговора между Валеріемъ и Августиномъ: діалогическая форма, особенно любимая нашимъ авторомъ. Но, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь, авторъ въ дальнѣйшемъ теченіи труда часто отступалъ отъ нея.

Съ 1-й до конца 20-й страницы, разсужденіе идетъ непрерывно, любопытное своимъ содержаніемъ, соединяющимъ богословіе съ политикой, своимъ методомъ, извѣстнымъ сравнительнымъ методомъ нашего автора, по которому онъ обыкновенно беретъ сходныя историческія явленія у разныхъ народовъ, сводитъ вмѣстѣ, и, на основаніи ихъ сближенія, разбираетъ существенное ихъ значеніе, ихъ основной законъ, при помощи своей проницательной логики, при свѣтѣ священнаго писанія и другихъ, наиболѣе извѣстныхъ, писате-

лей. Но особенно замѣчательнаго, такого, что ближе касалось бы Славянъ и Руси, здѣсь нѣтъ пока еще ничего.

*

Послѣ 20-й страницы, между нею и 21-ю, въ рукопись вплетено десять совершенно особыхъ листовъ, подъ нумераціею *a*, *b*, *c*, и т. д.; а разсматривая сноски далѣе, мы замѣчаемъ, что къ этимъ же листамъ, по своему содержанію, примыкаютъ послѣднія страницы рукописи, именно 183-я, 184-я, и т. д., до конца 195-й. По внутреннимъ неопровержимымъ признакамъ очевидно, что все это написано авторомъ уже *послѣ* цѣлой рукописи, ибо здѣсь во многомъ переработанъ ея планъ, дополнено содержаніе, измѣнено назначеніе и сдѣланъ указатель или index. Кромѣ того, авторъ разбросалъ здѣсь довольно летучихъ замѣтокъ о собственномъ своемъ положеніи и обстоятельствахъ. Съ жадностію мы хватаемся за эти строки, ибо онѣ проливаютъ обильный свѣтъ на самого автора и все его сочиненіе.

Начнемъ съ частныхъ замѣтокъ, имѣющихъ какое ни будь отношеніе къ Россіи или вообще къ сочиненіямъ самого автора (a).

На стр. *s*, въ главѣ о Симоніи, онъ замѣчаетъ между прочимъ:

«Въ Маккавейскихъ книгахъ читаемъ, какъ нечестивые люди Ясонъ, Менелай, Алкимъ и другіе, спорили за священство и откупали его у языческихъ царей: кто больше приносилъ денегъ, тотъ вытѣснялъ другаго. Вслѣдствіе того погибла всякая дисциплина церковная и всякая доблесть, а наконецъ Іудеи были стѣснены и подавлены. — Также точно поступаютъ нынѣ греческіе патріархи, и проч. Наконецъ, здѣсь на Руси бываетъ почти тоже, и проч.»

In libris Machabeorum legitur, quomodo impii homines Jason, Menelaus, Alcimus, et alii, certabant pro sacerdotio: et redimebant illud apud reges gentiles: et qui plus pecuniae adferebat, alterum extrudebat. Idcirco omnis disciplina ecclesiastica et omnis uirtus periit et tandem Iudaei afflicti ac contriti sunt.—Eodem modo faciunt hodie Patriarchae Graecorum; etc. Denique hic in Russia idem fere fit: etc.

(a) Въ текстѣ, или вообще сверху, мы будемъ помѣщать русскій переводъ, а внизу, подъ строкою, латинскій оригиналъ.

На стр. *t* авторъ мимоходомъ дѣлаетъ опять замѣтку о Симоніи, которую приведемъ мы послѣ.

Любопытно, что на этой же страницѣ онъ цитуетъ сочиненіе «Объ оскорбленныхъ», доселѣ неизвѣстное Русскимъ читателямъ. Именно дѣлаетъ замѣтку: «приписи сюда изъ Книги объ Оскорбленныхъ, съ листа 153 (Huc adde ex Libro De Offensis, folio 153)».

Далѣе, на стр. 188 и 189, подъ заглавіемъ «Пришлецъ (Advena)», сочинитель выписываетъ всѣ мѣста изъ Ветхаго Завѣта, въ которыхъ особенно предписывается мягкое обращеніе съ пришельцами и странниками. Нельзя не подумать, что авторъ вѣроятно имѣлъ здѣсь въ виду себя и намѣренъ былъ разъяснить свои близкія и родственныя отношенія къ Руси, которую нерѣдко признаетъ онъ въ своихъ сочиненіяхъ отечествомъ.

Но всѣ эти замѣтки еще не важны сравнительно съ другими, къ которымъ мы переходимъ. Первая изъ нихъ, на стр. *q* и *s*, статейка:

«О СОБЛЮДЕНІИ ЯДУ.

Отъ сотворенія міра въ 7174 (1666), а жизни моей на 49-мъ году, я услыхалъ въ первый разъ, что на Руси многіе умерщвляли себя ядомъ, предварительно его заготовивши и долго сберегавши, и что даже нынѣ есть такіе, которые берегутъ ядъ для сей цѣли, чтобъ употребить его на самихъ себя. Услыхавши объ этомъ, я сильно былъ пораженъ и опечаленъ: въ другихъ странахъ до сего времени я еще не знавалъ нигдѣ такого отчаянія. Говорятъ, что способъ приготовленія этого яду весьма употребителенъ и извѣстенъ на Руси. Не знаю, какъ сказать, занесена ли эта пагуба въ нашъ народъ больше отъ Грековъ, или отъ Нѣмцевъ.

DE CONSERVATIONE VENENI.

A creatione mundi 7174, uitae autem meae 49-o anno, ego primum audiui, non paucos homines in Russia ueneno praeparato, et diu conseruato, sibi mortem consciuisse: et nunc quoque esse tales, qui neuenum conseruent, ad hoc ut possent eo in semetipsos uti. Hoc cum audiuissem uehementer obstupui indoluique: eo quod talem desperationem nusquam in aliis regionibus usque ad hoc tempus intellexi. Modum quoque, quo id uenenum in Russia paratur, ualde esse tritum et notorium apud homines, intellexi. Istam porro perditionem illatam esse in nostram gentem, nescio a Graecisne, an a Germanicis magis dicam:

Но то, кажется, вѣрно, что она изобрѣтена не нашими умами, а занесена къ намъ отъ тѣхъ же народовъ, какъ и остальные виды магіи. Нужно знать, что человѣкъ, живущій въ отчаяніи сего рода, никогда не можетъ стяжать ни благодати, ни милосердія отъ Бога, пока отъ себя не отринетъ такого отчаянія. Потому государь, имѣя намѣреніе послать какого ни будь воеводу на войну, облеченнаго верховною властію, пусть прежде приметъ его у себя частнымъ образомъ, и поговоритъ, и постарается убѣдить: если у него есть что ни будь такое, пусть это броситъ и раскаяніемъ во грѣхахъ примирится съ Богомъ. Иначе, пусть опять призоветъ воеводу въ другой разъ и заклянетъ его побожиться страшнѣйшей божбою, что у него нѣтъ яду и никакого волшебства.»

---

certum esse uidetur, a nostris ingeniis non esse excogitatam: sed sicut et reliquae magiae, ab istis gentibus ad nos importatam. Porro sciendum est: quod, quicunque in tali desperatione uiuit, nunquam ille gratiam neque misericordiam Dei consequetur, antequam talem desperationem a se abiecerit. Jgitur imperator, quemcunque ducem uoluerit cum summo imperio mittere ad bellum, assumet eum prius priuatim: et alloquatur adhorteturque, Vt, si quid tale habet, a se abiiciat, Deoque se per confessionem peccatorum reconciliet. Altera uice rursus eum aduocet: et adiuret, ita ut horrendissimo iuramento iurare debeat, se non habere uenenum, neque ullius generis magias.

Объ этомъ ядѣ, которымъ отравляли себя русскіе бояре, авторъ поминаетъ въ другомъ своемъ сочиненіи, которое мы печатали при Русской Бесѣдѣ (Русск. Госуд., дѣлъ 3, раздѣлъ 29, «Яко корень всему злу,» § 7). Тамъ говорится, что онъ слышалъ этотъ разсказъ 1663 года, 26 Іюля, отъ одного Нѣмца, большаго лгуна, и потому не повѣрилъ ему и обѣщалъ въ своемъ мѣстѣ опровергнуть его показаніе. Но, въ 1666 году, видно, пришлось окончательно убѣдиться свидѣтельствами самихъ Русскихъ.

Помимо содержанія этой статейки, намъ очень важны побочныя ея указанія, изъ которыхъ мы дѣлаемъ три главныхъ вывода:

1. Въ 1666 году сочинителю былъ 49-й годъ отъ рожденія.

2. Слѣдовательно онъ родился въ 1617 году.

3. А такъ какъ, мы видѣли выше, сочиненіе о Промыслѣ начато въ 1666-мъ году, то авторъ, стало быть, началъ его на 49-мъ году отъ рожденія, будучи изгнанникомъ въ Тобольскѣ.

Но показанія листовъ, вплетенныхъ въ рукопись, идутъ еще далѣе. Изъ нихъ оказывается, что авторъ, къ труду своему о Промыслѣ, впослѣдствіи сочинилъ, вмѣсто того начала, которое мы уже видѣли въ разговорѣ Валерія и Августина, еще новое *Предисловіе*. Оно помѣщено на страницахъ *g*, *h*, *i*, *k*, 185 и 186. Не касаемся пока содержанія, ибо намъ еще придется говорить о томъ подробнѣе впослѣдствіи, и возмемъ только для разбора начало и конецъ.

Заглавіе—«Praefatio et propositio,» *Предисловіе и предложеніе*, то есть объясненіе предмета, о которомъ пойдетъ рѣчь. Слѣдовательно, этимъ началомъ совершенно замѣнено прежнее. Что̀ же побудило автора сдѣлать подобное измѣненіе?

Послѣ заглавія, мы читаемъ обращеніе: «Благочестивѣйшій и Свѣтлѣйшій Великій Князь, Государь Всемилостивѣйшій (Piissime ac Serenissime Magne Princeps. Domine clementissime)!» Итакъ, вмѣсто прежней діалогической формы, весь трудъ получилъ форму новую, монологическую, обращенъ къ Великому Князю и ему посвященъ.

Этимъ Великимъ Княземъ не могъ быть никто другой, кромѣ *сына царя Алексѣя Михайловича*. За чѣмъ же обращался къ нему авторъ изъ Тобольска?

Изъ другихъ сочиненій того же автора мы знаемъ, что будучи въ изгнаніи въ Сибири, онъ подавалъ оттуда челобитье объ освобожденіи. Именно, въ «Обличеніи Соловецкой челобитной (отрывки изъ нея приведены въ превосходномъ изслѣдованіи О. М. Бодянскаго, Чт. въ О. И. и Др. Р., 1848 г., кн. 1-я),» авторъ между прочимъ говоритъ (а): «примите челобитье и молбу отъ грѣшника, иже издавна желяхъ у васъ пребывати: и вашими святими молитвами спасатися. *Объ томъ бо всемъ зде въ Сибири и челобитье подавалъ*, и много молилъ: дабы мя Велики Господарь повелѣлъ къ вамъ превести». Одно изъ такихъ челобитій заключается и въ разбираемомъ нами Предисловіи, гдѣ авторъ именно молитъ освободить его изъ тяжкаго изгнанія и возвратить въ Москву.

Когда написано это прошеніе? Уже не въ 1666 году, когда, мы видѣли, начато черновое сочиненіе о Промыслѣ. Въ предисловіи, о которомъ идетъ дѣло, на концѣ приписано: «Тобольскъ, Сибирь. Въ 1667 году. Октября 10 дня (Tobolcii in Sibiria, anno 1667, Octobris die 10).» Отсюда открываются намъ новые пути изслѣдованія:

(а) Нѣсколько приспособляемъ правописаніе къ современному гражданскому шрифту, по слѣдамъ правописанія другихъ сочиненій того же автора.—

1. Оказывается, что листки, вклеенные въ рукопись, писанъ авторомъ спустя почти полгода послѣ начала труда о Промыслѣ, и даже, какъ убѣдимся еще ниже, по совершенномъ его окончаніи въ чернѣ. Здѣсь авторъ совершилъ переработку черноваго сочиненія и далъ ему совсѣмъ иной видъ, присоединивъ Предисловіе съ челобитной.

2. На основаніи этой же приписки, мы можемъ приблизительно, но довольно точно, опредѣлить годъ изгнанія нашего автора и его поселенія въ Сибири, въ Тобольскѣ. А именно: въ самомъ Предисловіи повтаряется не разъ, что «онъ уже *цѣлыя семь лѣтъ* въ изгнаніи (Iam toto septennio in exilio; iam in 7-nali exilio).» Слѣдовательно, отъ 1667 года считая назадъ, мы утверждаемъ, что *годъ изгнанія и прибытія въ Сибирь есть 1660-й.*

Но здѣсь встрѣчается противорѣчіе, котораго мы не можемъ миновать безъ объясненія.

Какъ извѣстно, ученнѣйшій О. М. Бодянскій, первый въ русской литературѣ, по слѣдамъ К. Ѳ. Калайдовича, утвердивъ за нашимъ авторомъ имя *Юрія Крижанича*, въ первые напечаталъ цѣликомъ его «Граматику», сообщилъ выписки изъ его «Обличенія Соловецкой челобитной», описалъ его сочиненіе «Объ святомъ Крещенью», упомянулъ о существованіи другихъ «двухъ огромныхъ листовниковъ (фоліантовъ), писанныхъ собственною рукою Крижанича, въ той же Сибири, съ означеніемъ года и дня мѣсяца,» а наконецъ, по поводу изданія Граматики, въ замѣчательномъ предисловіи, первый поднялъ и изслѣдовалъ вопросъ объ личности автора, времени его жизни, сочиненіяхъ, и т. д. (Чтенія, см. выше; окончаніе Граматики въ 4-й книгѣ 1859 года). Здѣсь же, между прочимъ, раскрылъ онъ данныя и для опредѣленія времени ссылки. А именно. Обличеніе Соловецкой челобитной писано въ Сибири, въ Тобольскѣ, 1675 года, Марта 21 дня (а), а здѣсь говорится, что авторъ уже *четырнадцать* лѣтъ находится въ Сибири (б). Отъ 1675-го года отсчитайте назадъ 14 лѣтъ, и получите годъ ссылки—1661-й. Ни въ тѣхъ, ни въ этихъ данныхъ, показаніяхъ автора, сомнѣвать-

---

(а) Нужно впрочемъ замѣтить, что приписка о семъ находится — одна на заглавномъ листѣ рукописи, другая на 2-й ея страницѣ, т. е. вообще въ началѣ, а дальнѣйшій ходъ сочиненія и конецъ весьма могутъ относиться ко времени позднѣйшему, чему и видимъ примѣры въ другихъ сочиненіяхъ того же автора.—б., «Четернадесте бо лѣтъ коже преживохъ, и еще до воли Божьиѧ живу, въ сей Сибирской вузе,» т. е. прожилъ уже цѣлыхъ 14 лѣтъ, да еще пятнадцатый годъ живу.

ся мы не имѣемъ никакого права; а между тѣмъ выводъ о годѣ ссылки выходитъ различный. Нужно же какъ ни будь помирить противорѣчіе, и потому, пока еще не касаясь другихъ данныхъ, мы попытаемся:

1. Если отъ 1675 года, съ Марта мѣсяца (время сочиненія противу Соловецкой челобитной), отсчитать назадъ 14 лѣтъ, то время прибытія автора въ Сибирь будетъ Мартъ 1661-го года. Но, если обратно считать впередъ съ Марта 1661-го года, то въ Мартѣ 1667-го года пребыванію автора въ Сибири минетъ только 6 лѣтъ, а въ Октябрѣ (мы считаемъ годъ съ Сентября) придется только почти 5 лѣтъ съ половиною, и въ такомъ случаѣ, нашъ авторъ, въ Предисловіи къ сочиненію о Промыслѣ, никакъ не могъ сказать, что онъ въ Сибири уже 7 лѣтъ.

2. Если отсчитать назадъ съ Октября 1667-го года (время сочиненія Предисловія о Промыслѣ), то 7 лѣтъ исполнится въ Октябрѣ 1660-го года. А если считать впередъ съ Октября 1660-го года, то 14 лѣтъ минетъ въ Октябрѣ 1674-го года; въ Мартѣ того же года будетъ 14 лѣтъ почти съ половиною, а въ Мартѣ 1675 года исполнится уже слишкомъ 15 лѣтъ, и авторъ тогда, въ обличеніи на Соловецкую челобитную, опять не могъ сказать, что онъ въ Сибири только 14 лѣтъ.

Слѣдовательно, ни тотъ, ни другой счетъ не годится. Годомъ ссылки и прибытія въ Сибирь мы утвердили 1660-й годъ; теперь же, для сближенія данныхъ, по видимому противорѣчащихъ, мы должны, кажется, разбить 1660-й годъ такъ, чтобы взять средину между крайностей, между Мартомъ съ одной стороны, Сентябремъ и Октябремъ съ другой.

Можно было бы предположить, что изгнанникъ отправленъ въ Сибирь въ самое удобное время, по первой просухѣ. Тогда, если онъ прибылъ на мѣсто въ срединѣ лѣта 1660-го года, положимъ *въ Іюнѣ*, то въ Октябрѣ 1667-го года ссылкѣ его минетъ почти *6 съ половиною лѣтъ*, и онъ легко могъ обобщить выраженіе, сказавши о *семи* годахъ ссылки, тѣмъ болѣе, что на оборотъ, если бы семь лѣтъ совершенно уже прошло, то онъ скорѣе не опустилъ бы замѣтить, что страдаетъ уже *восьмой* годъ. И замѣчательно, что въ черновомъ Предисловіи, о которомъ идетъ дѣло, авторъ, опредѣляя продолженіе ссылки, написалъ было сперва: «уже прежде» или «болѣе семи лѣтъ (iam ante septennium)», но потомъ слова эти зачеркнулъ, вѣроятно повѣривши въ умѣ разсчетъ.—Съ другой стороны, если считать съ Іюня 1660-го года впередъ, то въ Іюнѣ

1674-го года ссылкѣ минетъ 14 лѣтъ, а въ Мартѣ 1675-го будетъ 14 лѣтъ съ девятью мѣсяцами, и слѣдовательно авторъ опять по праву, въ обличеніи Соловецкой челобитной, могъ употребить выраженіе о своемъ *слишкомъ четырнадцатилѣтнемъ* пребываніи въ Сибири.

Такъ, кажется, соглашаются показанія, и мы не сочли мелочнымъ остановиться на ихъ разборѣ, когда дѣло идетъ о такомъ замѣчательнѣйшемъ авторѣ, каковъ нашъ.

Продолжаемъ.

Послѣ Предисловія, авторъ намѣренъ былъ начать теченіе труда своего о Промыслѣ особеннымъ образомъ, и, на стр. 186 и 187, набросалъ такой планъ:

«Начало.

Сіе славное Русское царство (: съ тѣхъ поръ какъ Москва сдѣлалась столицею великихъ князей и царей :) распростерлось далеко и широко. При всемъ томъ, въ теченіе сего времени, понесло столь тяжкія и столь частыя побоища и опустошенія, что еще удивительно, по видимому, какъ смогло устоять доселѣ. На всѣхъ военныхъ корабляхъ Турокъ не видно почти никакихъ другихъ гребцовъ, кромѣ людей Русскаго происхожденія. А въ городахъ и мѣстечкахъ по всей Греціи, Палестинѣ, Сиріи, Египтѣ и Анатоліи, ~~или~~ по всему Турецкому царству, такое множество Русскихъ плѣнныхъ, что они обыкновенно спрашиваютъ у нашихъ: «остались ли еще на Руси какіе ни будь люди?» Скиѳы (а)

Постоянныя войны и пораженія.

Плѣненія отъ Скиѳовъ (а).

Principium.

Gloriosum hoc Russiacum regnum (: ex quo Mosqua magnorum Principum et regum cepit esse sedes :) longe ac late est amplificatum. Verumtamen interea tam graues tamque frequentes clades ac deuastationes perpessum est, ut mirum esse uideatur, quomodo hactenus subsistere potuerit. In omnibus Turcorum armatis nauibus nulli pene alii apparent remiges, praeter Russiaci generis homines. In urbibus uero et oppidis per totam Graeciam, et Palestinam, et Siriam, et Aegyptum, et Anatoliam, siue per uniuersum Turcorum regnum, tanta est Russiacorum mancipiorum frequentia; ut homines illi a nostratibus soleant interrogare: Sintne adhuc ulli homines in Russia residui. Scythae (a)

Bella et clades assiduae.

Depopulationes a Scythis (a).

(а) Скиѳами авторъ обыкновенно называетъ народы Сѣвернаго, Турецко-татарскаго племени.

Крымцы обыкновенно хватаютъ здѣсь всѣхъ этихъ плѣнныхъ и перепродаютъ въ тѣ стороны. Мало этого: ежегодно изъ сего царства должны еще уплачивать имъ тяжкую подать, такъ точно, какъ имъ платятъ король Ляшскій и Нѣмецкій Цесарь. Отсюда въ этомъ царствѣ мѣстечки и деревни столь рѣдки, а земли такъ пусты, что на нихъ могло бы обитать вдвое и втрое жителей, чѣмъ живетъ ихъ нынѣ. Но недовольно еще и Скиѳскихъ плѣненій, и пораженій, нанесенныхъ намъ со стороны различныхъ враговъ внѣшнихъ: сюда присоединяются еще домашніе разбои или внутреннія войны съ разбойниками. Оказывается всегда не мало недовольныхъ людей (а), которые засядутъ и захватятъ Волгу или какія ни будь другія рѣки, да и безпокоятъ дороги разбоями, и препятствуютъ торговлѣ. Наконецъ, Днѣпряне или обитатели Малой Руси, которые составляютъ исконную и преимущественно собственную отчину Русскаго царства, а поэтому должны бы въ особенности быть вѣрными свѣтлѣйшимъ нашимъ царямъ, они всего болѣе отчуждены духомъ отъ царей нашихъ. Въ эти послѣдніе года они трижды переходили въ подданство свѣтлѣйшему нашему Повелителю,

Домашніе разбои.

Духовное отчужденіе (не расположеніе) Днѣпрянъ.

Tauricani omnia ista mancipia hic capere et illic diuendere solent; et tamen hoc non sufficit; sed debet eis quotannis ex hoc regno graue donatiuum persolui: quemadmodum et rex Lechorum, et Caesar Germanorum, stipendium eis persoluunt. Hinc tanta est in hoc regno oppidorum ac uillarum raritas, tantaque terrarum uastitas, ut bis aut ter plures incolae possent in eis habitare, quam nunc habitent. Nec sufficiunt Scythicae depopulationes; et uariorum externorum hostium clades nobis inflictae; sed huc accedunt etiam domesticorum hominum latrocinia, siue intestina cum latronibus bella. Semper enim inueniuntur non pauci male contenti (a), qui Volgam aliaque quaedam flumina tenent obsessa, uias latrociniis infestant, et mercaturam prohibent. Postremo Boristhenitae siue Minoris Russiae incolae, qui sunt primarium maximeque proprium Russiaci regni patrimonium, quique idcirco serenissimis nostris regibus maxime fideles esse deberent; maxime sunt ab eis animo alienati. His proximis annis ter sese serenissimo nostro Imperatori subdiderunt;

Latrocinia domestica.

Boristhenitarum animi alienatio.

(a). Прежде было: «недовольныхъ правительствомъ сего царства», de regimine huius regni male contenti.

и, возмутившись, три раза отложились къ Ляхамъ, а наконецъ къ Туркамъ и Скиѳамъ (а).—Таковы общественныя и извѣстныя невыгоды сего царства, и, такъ сказать, его вереда или болѣзни, которыя извѣстны и видимы всѣмъ народамъ, и которыхъ нельзя утаить. (б) А есть и еще, не менѣе тяжкія, но болѣе скрытыя болѣзни, которыя постоянно удручаютъ сіе царство. Нѣкоторыя изъ нихъ весьма извѣстны на сторонѣ, и не сознаны только дома, по пословицѣ, Семь городовъ знаютъ невѣрность жены, одинъ мужь не вѣдаетъ. О такихъ болѣзняхъ слѣдуетъ говорить не здѣсь, а при случаѣ въ другомъ мѣстѣ.»

---

et rebellantes ter ad Lechos, ac tandem ad Turcos et ad Scythas (a) defecerunt.—Haec sunt huius regni publica ac notoria incommoda; et ut sic loquar ulcera siue morbi: qui ab omnibus gentibus sciuntur et uidentur, et abscondi non possunt. (б) Sunt autem etiam alii quidam non minus graues, sed occultiores, morbi; qui hoc regnum afflictum tenent: et quorum nonnulli foris quidem ualde cogniti, et solum domi incognіti sunt: iuxta illud prouerbium, Septem oppida sciunt uxorem esse moecham, et maritus ignorat. De quibus idcirco non hic, sed alio loco pro opportunitate loquendum est.

Наконецъ, на тѣхъ же листкахъ, вплетенныхъ въ рукопись, именно на страницахъ *a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *f*, авторъ помѣстилъ подробный *Указатель* (Index) ко всему творенію о Промыслѣ, со сносками на страницы: очевидно, онъ составленъ уже послѣ окончанія цѣлаго труда, тѣмъ болѣе, что содержитъ въ себѣ даже оглавленіе Предисловія; а слѣдовательно все это, на вплетенныхъ листкахъ, писано въ теченіе 1667-го года.

Такъ какъ мы не имѣемъ въ виду печатать цѣлаго сочиненія о Промыслѣ, и едва ли бы даже было это необходимо для исторической науки, а между тѣмъ все-таки богословско-политическое содержаніе сего труда не лишено нѣкотораго отвлеченнаго интереса, и отчасти даже необходимо намъ для уразумѣнія предпринятыхъ выписокъ о Славянахъ, о Россіи, о самомъ сочинителѣ: поэтому мы считаемъ долгомъ по крайности помѣстить здѣсь точный переводъ Указателя. Вотъ онъ.

(а) Здѣсь разумѣются Крымцы.—б., слѣдующее за симъ до конца, прежде было написано авторомъ, но потомъ зачеркнуто.

«УКАЗАТЕЛЬ КНИГИ О ПРОМЫСЛѢ И О ПРИЧИНАХЪ ПОБѢДЪ И ПОРАЖЕНІЙ.

Причины побѣдъ, истинныя и ложныя.
Промыслъ Божій есть Причина Причинъ.
Предложеніе, о томъ, что̀ имѣетъ быть сказано.
Промыслъ Божій, чтобы причинять вещи, употребляетъ на то Тварей.
Человѣческими совѣтами и руками производитъ Богъ что хочетъ.
Богъ правитъ міромъ чрезъ Ангеловъ.
Всякое царство имѣетъ ангела Правителя.
Всякій человѣкъ имѣетъ ангела Хранителя.
Ангелы предпоставлены даже надъ мельчайшими вещами.
Всѣ царства предопредѣлены отъ Бога.
О Судьбѣ, о Планетахъ и о Счастіи.
Богохульства, совершаемыя при допущеніи Судьбы, Планетъ и Счастія.
Заблужденія Магометанъ и Кальвинистовъ о судьбѣ.
Ученіе Отцевъ о Предопредѣленіи, о Предвѣдѣніи и о Промыслѣ Божіемъ.
Какія причины Начтожны или ложны, какія Второстепенны, и какая причина Первая.
По какимъ причинамъ Промыслъ Божій посылаетъ людямъ Побѣды или же Пораженія; и прочія благодѣянія, или же бичи.

—

Примѣры изъ Священнаго Писанія и изъ другихъ источниковъ, о Побѣдахъ и прочихъ временныхъ благодѣяніяхъ.
Богъ благодѣтельствуетъ—по своему Благоволенію,
По предвѣдѣнію Будущихъ заслугъ
И по настоящимъ Заслугамъ.
О доблестяхъ и удачахъ Кира.
Почему въ древности могущественны были Римляне.
Почему нынѣ могущественны Турки.
О Героях: что герои совершали свои изумительныя дѣянія не человѣческой доблестію, но чудесною помощію ангеловъ.
Многимъ дается побѣда за грѣхи прочихъ
И вслѣдствіе Божьяго завѣта съ Авраамомъ и Давидомъ.
Гордые не уразумѣютъ, но простосердечные уразумѣютъ тайны царствъ, предложенныя чрезъ Даніила.
Благочестивому Езекіи Исаія пророчествуетъ благо.
Продолженіе побѣды даруется Скромнымъ и тѣмъ, кои умѣютъ воздавать славу Богу.
О томъ, что послѣ побѣды необходима Скромность и Умѣренность.
Іоасу Елисей пророчествуетъ благо ради Божьяго завѣта.
Іеровоамъ, сынъ Іоаса, получилъ побѣду, дабы исполнилась рѣчь Іоны.
Стефана, Волошскаго князя, достопамятная Скромность и благодарность къ Богу послѣ побѣдъ.
Соблюденіе закона даетъ побѣды Іисусу Навину.
Благочестіе и Ревность по Божіей чести пріобрѣтаетъ побѣду.
Благочестіе Давида вѣнчается побѣдами.
Авраамъ одерживаетъ побѣду вслѣдствіе Послушанія.
Іосафатъ побѣдоносенъ за Благочестіе и за Вѣрность Богу.
Озія за Благочестіе.
Іоаѳанъ за Благочестіе.

Езекія осыпается различными благодѣяніями за Благочестіе.
Авія побѣждаетъ за Вѣрность къ Богу.
Подобнымъ образомъ Аса за Вѣрность.
Іисусъ Навинъ побѣждаетъ вслѣдствіе Молитвы Моисеевой.
Израильтяне побѣждаютъ вслѣдствіе Обѣта, даннаго Богу.
Константинъ побѣждаетъ вслѣдствіе Обращенія къ Богу.
Езекія защищается отъ враговъ вслѣдствіе сердечнаго Сокрушенія, Плача и Молитвы.
Отлагается наказаніе Ахава вслѣдствіе его Покаянія.
Ахаву, хотя онъ и нечестивъ, даруется побѣда, чтобы обратился онъ къ Господу.
Нечестивому Іораму дважды даруется побѣда, чтобы позналъ онъ Господа.
Ему же, нечестивому Іораму, даруется третья побѣда ради Елисея.
Іехонія благословляется на четыре колѣна за послушаніе.

—

Примѣры Пораженій и другихъ Бичей Божіихъ

За грѣхи.

Богохульство (а).

1. Неповиновеніе.

Адамъ изгоняется изъ рая за Неповиновеніе.
Саулъ грѣшитъ Неповиновеніемъ, принося жертву безъ Самуила.
Саулъ грѣшитъ въ томъ же, щади Агага.
Саулъ убилъ священниковъ, поразилъ Гаваонитянъ вопреки союзу, совѣтовался съ Пиѳоиссой.

2. Роскошь.

Міръ наказуется Потопомъ за роскошь.
Фараонъ наказуется за Сарру.
Содомъ наказуется за преступленіе и хвастовство преступленіемъ.
За насилованіе Лукреціи изгоняется Тарквиній.
За насилованіе дѣвицы вся Испанія покоряется Маврами.

3. Осмѣяніе родителей.

Хамъ проклинается за осмѣяніе отца.
Дѣти растерзаны медвѣдицами за насмѣшки надъ Елисеемъ.

4. Гордость.

Смѣшеніе строителей Вавилонскаго столба.

(а) Эта глава стоитъ здѣсь безъ цифры потому, что авторомъ внесена въ рукопись послѣ.

5. Упорство въ грѣхѣ, Ожесточеніе сердца и Преслѣдованіе церкви.

Фараонъ наказуется 11 казнями.

6. Дружба, Сношенія и излишнее Сближеніе съ невѣрными.

Израильтяне, обольщенные Моавитянками, подпадаютъ наказанію.

7. Ропотъ.

Израильтяне въ пустыни за Ропотъ подверглись девять разъ такимъ наказаніямъ, что почти всѣ погибли.

8. Церковный раздоръ и Возмущеніе священнослужителей.

Корей, не хотя терпѣть Единовластія въ церкви, подвергается наказанію.

9. Идолослуженіе.

Идолослуженіе наказано при Моисеѣ, Судіяхъ и Царяхъ.
Идолослуженіе Соломона и Ровоама.
Также Іеровоама, Ваасы и пророковъ Ваaловыхъ.
Михей приводитъ въ смятеніе пророковъ Ваала.
Азаилъ наказуетъ Израильтянъ.
Іехонія наказываетъ Ахава.
Илія обличаетъ Іорама.
Олда пророчица угрожаетъ Іудеямъ и утѣшаетъ Іосію.
Халдеи наказываютъ Манассію.
Сирійцы наказываютъ Іоаса.
Царь Самарійскій наказываетъ Амасію.

10. Высокомѣріе, Презрительность и Дерзость.

Амалекитяне разбиваютъ Израильтянъ въ Формѣ.
Колѣно Веніаминово побиваетъ 40 тысячъ Израильтянъ.

11. Оскверненіе вещей Священныхъ.

Илій погибъ за то, что не обличилъ сыновей, осквернителей святыни.
Оза убивается за то, что коснулся Кивота.
Надабъ сжигается за то, что приноситъ не священный огнь.
Саулъ отверженъ за то, что принесъ жертву безъ Самуила.
Корей погибъ за оскверненіе святыни.
Озія пораженъ проказою за присвоеніе священнической должности.
Валтасаръ умерщвленъ за то, что пилъ изъ священныхъ сосудовъ.

12. Любодѣйство и Человѣкоубійство.

Давидъ наказуется моромъ и войною.

13. Высокомѣріе, или Увѣренность въ собственныхъ Силахъ и Сокровищахъ.

Давидъ, понадѣясь на число войскъ, наказуется.
Крестоносцы, понадѣявшись на свою доблесть, совершенно разбиты.
Езекія, надѣющійся на сокровища, обличается.
Генрихъ V, погрозивши своимъ сокровищемъ, обращенъ въ бѣгство.

14. Нарушеніе договора, Клятвопреступленіе.

Нарушеніе договора Сауломъ получаетъ въ наказаніе голодъ.
Седекія, клятвопреступникъ, ослѣпляется.

15. Зачинать войну безъ причины.

Амасія, зачавши неправую войну, взятъ въ плѣнъ.
Іосія, зачавши войну безъ причины, убитъ.

16. Призывать Нечестивыхъ на помощь.

Аса призываетъ Венадада, и обличается.
Амасія нанимаетъ нечестивыхъ ратниковъ, и обличается пророкомъ.
Ахазъ призываетъ Теглата, и отъ него же терпитъ притѣсненіе.

17. Оказывать Нечестивымъ помощь, заключать съ ними Союзъ или входить съ ними въ Родство.

Іосафатъ помагаетъ Ахаву, и обличается.
Іосафатъ вступаетъ въ союзъ съ Охозіею, и обличается.
Соломонъ и Ахавъ обольщены женами иностранками.

18. Принимать совѣты или слушаться Гадателей, Астрологовъ и ложныхъ Пророчествъ или сочинителей Откровеній. Вѣрить въ силу Судьбы или Планетъ, ибо отсюда рождается богохульство.

Ахавъ слушается Лжепророковъ, и умерщвляется.
Илія обличаетъ Охозію въ гаданіи.
Саулъ за гаданіе отверженъ.
Императоръ Греческій Алексій за астрологію наказуется разсѣлиной земли.
Императоръ Мануилъ за то же наказуется пораженіемъ.
Страшныя угрозы Бога противъ сочинителей Видѣній.
Тяжко грѣшатъ Епископы, которые не наказываютъ Лжепророковъ.
Легко распознать Ложныхъ пророковъ отъ истинныхъ.
Предсказанія астрологовъ всегда гибельны.

19. Оставлять преступленія безнаказанными.

20. Высокомѣріе послѣ побѣды, или неумѣренность.

Нѣсколько поученій изъ священнаго писанія.

Какъ пророкъ Оледъ велѣлъ возвратить плѣнныхъ.
Какъ возмутился народъ за жестокость словъ царя Ровоама.
О нечестивомъ Политическомъ намѣреніи Іеровоама, поелику всякій совѣтъ, противный Богу, суетенъ.
Какъ пророкъ Семей воспретилъ царю Ровоаму воевать противъ возмутившихся.
Какъ обличенъ Ахавъ, за то, что богохульнаго царя Венадада отпустилъ живымъ.
О дѣтяхъ, смѣявшихся надъ Елисеемъ.
Въ чемъ состоялъ грѣхъ Израильтянъ, когда они потребовали себѣ царя.
Сколь велико право и могущество, дарованное царямъ отъ Бога.
Вслѣдствіе опрометчивости двоихъ священниковъ берется въ плѣнъ Кивотъ и побивается 34 тысячи народа.
Вслѣдствіе кражи Ахана, проганяется отрядъ Израильтянъ.
За грѣхи народа насылаются бичи Божіе, и грѣхи царей, и цари нечестивые и несчастливые.
За благочестіе народа Богъ даетъ царя благочестиваго и счастливаго.
За благочестіе царя Богъ даетъ побѣду народу недостойному.
Увѣщанія къ царямъ, изъ Писанія.

21. Тиранское правительство. Алчность. Излишнее собираніе сокровищъ.

Здѣсь предметъ долженъ быть описанъ примѣромъ Ровоама и Гіерона царя Сицилійскаго.
Утѣсненіе бѣдныхъ.
Тиранская жестокость съ подданными.
«Ради бѣдствія нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ возстану (а).»

22. Симонія (б).

23. Ядъ, соблюденный для собственнаго умерщвленія (в).

24. Пользоваться волшебствомъ или допускать у себя жить волшебникамъ.

(а) Здѣсь авторъ, желая описать предметъ повыразительнѣе, выписываетъ его синонимы: «Dominatus crudelis. Extorsio. Expilatio. Excoriatio. Vide in concordantiis, Crudelitas (т. е. sub uoce), et similia.»—б., о выдержкахъ изъ этой главы, касающихся Россіи, мы упомянули выше, обѣщаясь привести ихъ впослѣдствіи.—в., это мѣсто приведено нами выше.

24 (а). Богохульство. Безъ настоятельной необходимости терпѣть въ своемъ царствѣ Еретиковъ (да еще богохульныхъ) и дозволять имъ храмы.

25. Поить противъ воли. Пьянство искусственное, вводимое насильно, особенно царемъ (б).

26. Хвастовство грѣхомъ, или Срамословіе безъ всякого соображенія:

Это былъ важнѣйшій грѣхъ Содомитянъ (б).

—

О раздѣленіи грѣховъ.

Обязанность Пророка, Царя и Священнослужителя.
Царь и Священнослужитель смотрятъ на грѣхи народа равнымъ образомъ.
Каждый общественный бичь насылается всегда почти за извѣстный грѣхъ.
Иные грѣхи Тѣлесные, иные Духовные.
Что за грѣхи противу Величества.
Грѣхи Извѣстные и Несознанные.
Что такое грѣхъ Общественный.
О грѣхахъ, которые можно и которыхъ нельзя совершенно воспретить.
Бичи Божіе приходятъ по большей части за грѣхи Несознанные, рѣдко за Извѣстные.
Въ какомъ случаѣ Виновна ссылка на Невѣдѣніе грѣха.

Примѣры бичей за грѣхи Несознанные.

Корей не признавалъ за собою грѣха, творя церковный раздоръ.
Также Израильтяне, когда взятъ былъ въ плѣнъ Кивотъ, и Веесамиты когда ихъ поразила язва.
Саулъ, Оза, Озія и Надабъ согрѣшили, не признавая за собою грѣха.
Воровство Ахана было неизвѣстно народу.
Израильтяне, разбитые Веніаминовымъ колѣномъ, не признаютъ за собою грѣха.

(а) Во второй разъ число 24-е, и во второй разъ глава о Богохульствѣ, хотя сноска на одну и туже страницу, какъ и выше, въ самомъ началѣ перечисленія грѣховъ.—б., къ сожалѣнію, при указаніи сихъ главъ нѣтъ сноски на страницу, да ихъ дѣйствительно не помѣщено и въ рукописи; говоримъ—къ сожалѣнію, потому что въ первой изъ сихъ главъ авторъ конечно имѣлъ въ виду сказать объ русскихъ пирахъ и устройствѣ государственныхъ корчемныхъ откуповъ, а во второй объ извѣстномъ нашемъ народномъ недостаткѣ, котораго касается авторъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ.

Не признавали своего грѣха и даже еще считали, что поступаютъ хорошо, Іосафатъ, когда помагалъ Ахаву и Охозіи; Іосія, когда зачалъ войну съ Нехао; Аса, когда искалъ помощи у Венадада; Амасія, когда нанялъ 100 тысячь ратниковъ изъ Израильтянъ; императоры Алексій Ангелъ и Мануилъ, когда совѣтовались съ астрологами; тѣ священнослужители, которые одобряли изобрѣтателей ложныхъ Видѣній; Ахавъ, когда пощадилъ Венадада.

Іудеи не признаютъ своего грѣха, ради котораго разсѣяны.

Слѣдовательно, потерпѣвши пораженіе, мы должны разъискивать, нѣтъ ли въ насъ какого ни будь Скрытаго грѣха.

Богъ не пріемлетъ покорныхъ моленій, если еще существуетъ какой ни будь Несознанный грѣхъ.

Люди иногда владѣютъ легкимъ лѣкарствомъ, и сами дѣлаютъ его для себя труднымъ

Безполезно запасать оружіе, если присущь Скрытый или Несознанный грѣхъ.

Человѣческія орудія Побѣды, какъ на примѣръ Хорошее вооруженіе, воинское Искусство, и т. п.,—все это совершается не дѣломъ человѣческимъ, но Богъ и даруетъ, и отъемлетъ,

Стало быть, кому благоволитъ Богъ, тотъ можетъ надѣяться, что и человѣческія пріуготовленія пойдутъ у него хорошо.—А кто оскорбилъ Божественный Промыслъ какимъ ни будь несознаннымъ грѣхомъ, у того всякая человѣческая Предусмотрительность сводитъ только въ путаницу.

—

Примѣчанія объ Искушеніяхъ, коимъ преимущественно подвергаются властители и чрезъ то впадаютъ въ Несознанные грѣхи.

1. Если какой либо властитель приписываетъ исходъ вещей Судьбѣ, Звѣздамъ или Счастію.
2. Если кто слушаетъ и не наказываетъ Астрологовъ и Гадателей.
3. Если не наказываетъ сочинителей Ложныхъ Пророчествъ и Видѣній.
4. Если допускаетъ, чтобъ придумывали ложныя чудеса и ложныхъ святыхъ.
5. Если кто слушается какихъ ни будь хитрыхъ и изысканныхъ доводовъ, и на ихъ основаніи нарушаетъ союзъ.
6. Если кто грозитъ врагу собственною своею доблестію.
7. Если кто послѣ побѣды неистовствуетъ и оскорбляетъ враговъ.
8. Кто озабоченъ только средствами человѣческими и небрежетъ о Божественныхъ.
9. Кто хочетъ подражать древнимъ героямъ и быть вторымъ Александромъ, а Бога не призоветъ. — Здѣсь о плачевной кончинѣ Карла Смѣлаго.

О безразсудности тѣхъ, которые хотятъ казаться новыми Алкивіадами и Сципіонами.

О томъ, что Герой долженъ имѣть призваніе къ геройству отъ Бога.

10. Не слѣдуетъ вѣрить такимъ пророчествамъ, коихъ творцы невѣдомы.
11. Не слѣдуетъ полагаться на Сокровища (Казну).
12. Если какой либо царь оставляетъ Злодѣянія безнаказанными.

—

О Нисшихъ Причинахъ Побѣдъ, или о Человѣческихъ Приготовленіяхъ.

Кому благоволитъ Богъ, тотъ не погрѣшитъ въ человѣческихъ приготовленіяхъ и планахъ.
Объ составѣ войска и вооруженіи, заимствованномъ со стороны.
О томъ, что не всякое вооруженіе пригодно во всякомъ мѣстѣ, и какое пригодно для Руси.
О томъ, что съ хитрыми врагами мы не должны входить въ длинныя разглагольствія.
О томъ, что мы не должны допускать чужихъ властителей произносить приговоръ въ нашихъ дѣлахъ.

—

Соображеніе о происхожденіи, возрастаніи и ослабленіи нѣкоторыхъ царствъ.

О Царствѣ Божіемъ, которое составляетъ весь міръ.
О Царствѣ Христовомъ, то есть церкви (а).
О царствѣ Іудейскомъ.
О царствѣ Римскомъ.
О царствѣ Греческомъ.
О царствѣ Нѣмецкомъ.
О царствѣ Скиѳскомъ.
О царствѣ Ляшскомъ.
О царствѣ Русскомъ (б).

нет в рукописи!

—

(в) Походъ для освобожденія Іерусалима.
Перенесеніе Папства въ Галлію.
Соборы Констанскій и Базельскій.
Соборъ Флорентинскій.
О Безнаказанности злодѣяній.

—

(а) При этихъ двухъ главахъ не сдѣлано сноски на страницы; конечно — и мы убѣдимся въ томъ ниже — здѣсь разумѣется глава, помѣщенная на стр. и (на вплетенныхъ листкахъ) и 188-й. Ея заглавіе: «Царство Іисуса Христа, или Церковь, есть конечная Причина всѣхъ Побѣдъ и Пораженій, и всего, что совершается или допускается въ мірѣ. О Конечной Причинѣ Причинъ, то есть Христовомъ Царствѣ». — б., послѣднія три главы, о царствахъ Скиѳскомъ, Ляшскомъ и Русскомъ, должны были помѣститься на стр. 121 — 140: но всѣ эти десять листковъ тщательно вырѣзаны (когда и кѣмъ?) изъ рукописи, хотя и остались на обрѣзкахъ слѣды, что все это было исписано рукою автора. Ничто не можетъ намъ вознаградить этой грустной потери. — в., слѣдующее составляетъ продолженіе къ разсужденію о царствѣ Нѣмецкомъ.

О Вооруженіи и Ратномъ дѣлѣ Нѣмцевъ.
Какое Вооруженіе и какая Дисциплина всего лучше (а).
О Ратномъ дѣлѣ Грековъ и счастіи Александра.
Почему Римлянамъ было предопредѣлено отъ Бога столь великое могущество.
Повтореніе вышесказаннаго о Римлянахъ.
Заключеніе о Римлянахъ.
О Ратныть дѣлахъ у Ляховъ и Нѣмцевъ (б).
Что нѣкоторые грѣхи могутъ, другіе не могутъ искоренитъся.

—

Предисловіе (в).

Воины всѣ побѣды приписываютъ своей доблести.
Многіе приводятъ тому разныя причины, но немногіе указываютъ на Промыслъ Божій.
Причины ложныя: Судьба, Планеты, Счастье.
Другіе между причинами указываютъ на Извѣстные грѣхи, но молчатъ о Несознанныхъ.
Здѣсь (въ сочиненіи) приводится бо́льшая часть примѣровъ побѣдъ и пораженій изъ всего священнаго Писанія.
Потомъ раздѣляются причины: на Верховныя, Нисшія и Ложныя.
Грѣхи раздѣляются на Извѣстные и Несознанные.
Какъ должно поступать послѣ Побѣды и послѣ Пораженія.
О Нисшихъ причинахъ Побѣдъ и Пораженій.»

Все, обозначенное въ приведенномъ нами Указателѣ, кромѣ двухъ помянутыхъ пропусковъ отъ вырѣзки листовъ, дѣйствительно находится въ рукописи, хотя все это ужасно перемарано и перетасовано сносками. На послѣднихъ же страницахъ, именно 188 — 195, помѣщено кромѣ того нѣсколько отрывковъ, не вошедшихъ въ Указатель. Именно: 1., выписки изъ св. писанія о *Пришельцѣ* (Aduena; мы упоминали о семъ выше); 2., тоже объ *Инородцѣ* (Alienigena); 3., о *Чуждомъ* (Alienus) или объ иностранцахъ; 4., о *Стороннемъ* (Extraneus); 5., объ *Иномъ* (Alter); 6., о *Странникѣ* (Peregrinus); 7., о *Народѣ*, или, правильнѣе, о родѣ-племени (Gens); 8., о *Туземцѣ* (Indigena); 9., о *Сынѣ* (Filius); 10., о *Домашнемъ или Челяди* (Domesticus); 11., о *Причинахъ бичей Божіихъ*. — 12., Отрывокъ разговора между Валеріемъ и Августиномъ о Ласкательствѣ и Лжи; 13., нѣсколько правилъ для распознаванія истины; 14., объ основаніи и различныхъ родахъ Правосудія, наприм. что правосудіе гражданскаго судьи должно быть отлично отъ правосудія церковнаго, и т. п.; этотъ любопытный вопросъ развитъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ; 15., нѣсколько Общихъ Мѣстъ (Loci Communes).

—

(а) Этихъ двухъ главъ теперь также нѣтъ, ибо онѣ помѣщались на вырѣзанныхъ страницахъ, 122, 139. — б., глава эта помѣщалась на стр. 172—181: но изъ нихъ 179-я и 180-я также вырѣзаны изъ рукописи (иначе, одинъ листикъ); это второй пропускъ.—в., такъ какъ предисловіе написано авторомъ послѣ, то и въ Указателѣ оно оглавлено послѣ всего.

Въ заключеніе того, что мы сочли нужнымъ сообщить читателю при изслѣдованіи нѣсколькихъ вплетенныхъ листовъ и раскрывшагося отсюда общаго состава всего сочиненія о Промыслѣ, мы естественно можемъ предложить вопросъ: почему именно сочиненіе такого содержанія предназначалось для поднесенія царевичу, какую связь представляло оно съ челобитной объ освобожденіи автора, или иначе, какими чертами содержанія воспользовался онъ, чтобы обратить трудъ свой въ челобитную, и почему надѣялся выхлопотать имъ свободу?

По счастію, нѣкоторыя выраженія въ Предисловіи и замѣтки при Указателѣ даютъ намъ возможность открыть слѣды разгадки.

Такое сочиненіе, въ которомъ рѣшался вопросъ о существенныхъ причинахъ воинскихъ успѣховъ и неудачь, въ историческомъ и догматическомъ отношеніи, естественно было въ ту пору самымъ любопытнымъ и законнымъ чтеніемъ для царевича, наслѣдника престола; «здѣсь, говоритъ авторъ о своемъ трудѣ въ Предисловіи, найдутся соображенія, почерпнутыя изъ Св. Писанія, въ высшей степени полезныя и необходимыя для всѣхъ царей и князей, или царевичей (inuenientur considerationes ex diuinis literis depromptae, omnibus regibus atque principibus summopere utiles et necessariae.).» Стало быть, какъ естественно было поднести и посвятить такое сочиненіе наслѣдному царевичу, такъ точно, со стороны автора, оно свидѣтельствовало о преданности и усердіи: «этотъ слабый даръ, говоритъ авторъ въ томъ же Предисловіи, послужитъ доказательствомъ моей вѣрности, усердія, труда и душевнаго желанія оказать услуги (hoc uile munusculum in monimentum meae fidilitatis, et diligentiae, et laboris, et animi cupidi ad seruiendum.).» Если же такъ, то въ обмѣнъ и въ награду авторъ могъ просить и вниманія къ своей личности, и освобожденія. Мало того: онъ старается выставить на видъ, что возвращенный и освобожденный, въ близости къ царевичу, онъ будетъ еще полезнѣе своими совѣтами и наставленіями. Потому-то, въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ полное право сравнить нашего автора съ героемъ древней русской литературы, съ знаменитымъ Даніиломъ Заточникомъ. Вспомните, что тотъ совершенно также обращался изъ заточенія съ моленіемъ къ своему князю, также точно въ этомъ *моленіи*, составившемъ особый литературный памятникъ, старался выказать весь свой талантъ, убѣдить князя, какъ необходимъ ему подобный совѣтникъ, и слѣдовательно, склонить къ милости и выхлопотать себѣ желанное освобожденіе.

Нашъ авторъ ступилъ еще далѣе: онъ хотѣлъ намекнуть, почему именно его близость нужна престолу, онъ хотѣлъ заинтересовать важными обѣщаніями. Опять развертываемъ Предисловіе: « тогда (по возвращеніи въ Москву), если прикажутъ, я, съ Божіею милостію, буду въ состояніи раскрыть еще нѣкоторые другіе, достойнѣйшіе, тайные Увѣты, такіе, которые относятся къ благосостоянію сего царства, которые уразумѣть крайне необходимо, но которыхъ однако нельзя и не должно довѣрить посылаемой книгѣ или грамотѣ (tunc si iussus fuero, potero per Dei gratiam et alia quaedam digniora Arcana Monita ostendere, quae ad felicem huius regni statum pertinent, et summe necessaria sunt ut intelligantur: (uerumtamen) libris aut literis missiuis committi nec possunt nec debent.).»

Что же именно затѣвалъ открыть нашъ авторъ? Приписка при Указателѣ даетъ намъ возможность, на основаніи словъ самого сочинителя, подвинуться къ разгадкѣ еще ближе. Онъ говоритъ здѣсь: книгу о Промыслѣ нужно представить царевичу и обѣщать, что въ ней содержится тайна; но тайну не открывать, прежде, чѣмъ будетъ прочтена самая книга; когда она прочтется, или, что тоже, на концѣ ея, нужно сказать, что эта особенная тайна есть Ксеностратигія, или устройство войска изъ иностранцевъ и на иностранный ладъ; раскрытіе тайны состоять будетъ въ томъ, чтобы устранить эту Ксеностратигію (вспомните, что дѣйствительно, въ концѣ сочиненія о Промыслѣ, авторъ поднимаетъ вопросы, какой лучше составъ войска, какое лучше устройство). И когда такая книга, съ раскрытіемъ тайны о Ксеностратигіи, будетъ представлена, прочтена, и, вѣроятно произведетъ свое дѣйствіе, то есть возвратитъ автора изъ ссылки, тогда уже можно будетъ предложить, конечно передъ престоломъ, раскрытіе главной тайны, *о Чудовищѣ*.—И хотя, въ настоящемъ случаѣ, мы еще не можемъ рѣшить, въ чемъ состояла сущность этой тайны о Чудовищѣ, которую готовилъ нашъ сочинитель для Москвы: тѣмъ не менѣе, по крайности мы разгадываемъ путь, по которому онъ намѣренъ былъ итти изъ ссылки къ царскому престолу, дабы въ близости къ сему послѣднему вполнѣ удовлетворить затропутому любопытству тогдашней верховной власти.

Предложимъ же самый текстъ приписки, на основаніи которой мы сей часъ вывели свои заключенія:

« Прежде открытія главной тайны о Чудовищѣ, нужно представить эту книгу, и высказать, что въ ней содержится обѣщанная тайна;

но въ началѣ не нужно именовать (сей тайны), и только тогда, когда книга прочтется, нужно сказать, что особенная тайна, здѣсь заключающаяся, есть тайна о Ксеностратигіи, дабы устранить ее. Когда это будетъ сдѣлано, тогда нужно предложить и самую, главную тайну. (Ante reuelationem principalis arcani de Monstro, porrigendus est hic liber, et dicendum, In ipso esse arcanum promissum: sed non est principio nominandum, nisi post perlectum librum, dicendum: arcanum hic praecipuum esse, de Xenostratigia, ut illa arceatur. Hoc facto proponendum est ipsum principale arcanum.)».

—

Теперь намъ только оставалось бы, сообразно Указателю, приведенному выше, итти по главамъ книги о Промыслѣ и выписывать для читателей все, что здѣсь есть о Россіи, о Славянахъ, и близко соприкасающихся къ тому вопросахъ. Но насъ останавливаетъ еще недоумѣніе: не ужели этотъ томъ, явно черновой, до крайности перемаранный, оставленъ былъ авторомъ въ такомъ видѣ, тогда какъ его слѣдовало представить въ Москву и авторъ въ заточеніи имѣлъ довольно времени заняться перепиской на бѣло? Отыскивая отвѣтъ, мы раскрываемъ другой томъ, также точно заглавленный «о Промыслѣ.»

II.

Во второмъ томѣ, писанномъ также собственноручно, также въ листъ, 176 страницъ нумерованныхъ, и 11 ненумерованныхъ на концѣ. На выходномъ листѣ, внизу, подпись рукою справщика Патріаршей типографіи, іерея Никифора Симеонова: «О Промыслѣ Божіи.» Заглавіе тоже: «De Prouidentia... et de Infelici statu Reipublicae.» Но прибавлены два эпиграфа: «Благосостояніе и Злополучіе, Жизнь и Смерть, Убожество и Почетность отъ Бога.» Сирах. 11, 14. «Который не по могуществу оружія, но какъ Ему угодно, даемъ достойнымъ Побѣду.» 2 Маккав. 15, 21 (Bona et Mala: Vita et Mors: Paupertas et Honestas, a Deo sunt. Ecclici 11, 14.—Qui non secundum armorum potentiam, sed prout ipsi placet, dat dignis Victoriam. 2 Mach: 15, 21.)». А главное, здѣсь же помѣщено посвященіе: «Благочестивѣйшему и Свѣтлѣйшему Государю, Алексѣю Алексѣевичу, Всей Великой, и Малой, и Бѣлой Руси Великому Князю (Ad Piissimum ac Serenissimum Dominum, Alexium Alexii, Totius Maioris, et Minoris, et Albae Russiae Magnum Principem.)».

Итакъ царевичь, которому нашь авторъ писалъ и посвящалъ трудъ свой, былъ тринадцатилѣтній, старшій сынъ Алексѣя Михайловича, наслѣдникъ русскаго престола.

Перевертываемъ первый или заглавный листъ, и на 3-й страницѣ читаемъ « Предисловіе », начатое обращеніемъ: « Благочестивѣйшій и Свѣтлѣйшій Великій Князь, Государь Всемилостивѣйшій (Praefatio. Piissime ac Serenissime Magne Princeps, Domine Clementissime.)». Это, съ немногими отмѣнами, то самое Предисловіе, о которомъ мы поминали уже выше; оно подписано: « Сибирь, Тобольскъ. Въ 1667 году, Октября 10 дня (In Sibiria Tobolcii, anno 1667, octobris die 10.)».

Слѣдовательно, въ одинъ день съ окончаніемъ всего труда и заключенія его, черноваго Предисловія, авторъ приступилъ къ перепискѣ на бѣло, и въ тотъ же именно день переписалъ Предисловіе.

Дѣйствительно, весь второй томъ есть переписанный на бѣло черновой трудъ, хотя и со многими измѣненіями, конечно возникшими въ послѣдствіе, отчасти въ теченіе самой переписки, а еще больше по ея окончаніи. Вся бумага, для удобства и красоты переписки, разлиневана; самое сочиненіе, до 148 страницы, писано крайне тщательно и разборчиво, какъ было нужно для свѣтлѣйшаго взора.

Послѣ 148 страницы, почеркъ постепенно становится небрежнѣе, а послѣ 176-й авторъ даже пересталъ помѣчать страницы; начинается опять обыкновенный способъ черноваго сочиненія, свойственный нашему автору, множество вставокъ, сносокъ, помарокъ. Всѣ листы, отъ 176-й страницы включительно до конца, заняты дополненіями къ предыдущему, летучими замѣтками, набросанными планами. Между ними, на стр. 167 — 174, или на четырехъ листахъ, вѣроятно сперва отдѣльныхъ, а потомъ уже вплетенныхъ въ общую связь, встрѣчаемъ опять новый Указатель (Index), писанный также тщательно, какъ и все начало труда: но онъ кончается также указаніемъ на содержаніе 147-й страницы, и за тѣмъ прерванъ, бумага оставлена бѣлою. Значитъ, 147-я страница есть тотъ пунктъ занятія и времени, до котораго авторъ, одушевленный надеждою, тщательно переписывалъ для Москвы исправленный трудъ свой.

Остановимся опять на *Указатель*, чтобы познакомиться съ новымъ видомъ сочиненія, съ происшедшими въ немъ исправленіями.

Собственно, въ главныхъ чертахъ внутренняго содержанія, произошло немного перемѣнъ противъ прежняго: дополнены только нѣкоторыя частности, и за то нѣсколько черновыхъ главъ совсѣмъ не вошло въ переписку. Въ выраженіи, въ языкѣ гораздо болѣе отдѣлки, а расположеніе измѣнено значительно, и къ лучшему: введенъ строгій порядокъ, трудъ получилъ вожделѣнную стройность. Мы обязаны привести опять точный переводъ Указателя, съ отмѣтками объ отношеніи къ прежнему, черновому, и о томъ, гдѣ произошли наиболѣе значительныя перемѣны.

«УКАЗАТЕЛЬ» стр. 157 Беловой экз.

Предисловіе.

Хвастовство воиновъ.
Причины Побѣдъ Различны.
Промыслъ есть причина причинъ.
Причины ложныя: Судьба, Планеты, Счастье.
Причины Главныя: Благочестіе и Грѣхи.
Грѣхи Безсознательные (Несознанные) большею частію служатъ причинами бичей (Божіихъ).

Предложеніе.

Здѣсь (въ этой книгѣ) разсуждается о трехъ предметахъ:
Примѣры изъ Писанія о Благодѣяніяхъ и Бичахъ Божіихъ.
Пророческія Увѣщанія къ царямъ.
Раздѣленіе грѣховъ (а).

—

Введеніе (б).

Разсматриваются Истинныя и Ложныя причины Побѣдъ.
Промыслъ Божій есть причина причинъ.

Философское дѣленіе причинъ (в).

Причины суть: Производящая, Матеріальная, Формальная и Конечная. Орудная, Случайная и Двигательная (Побудительная).

(а) Все это начало, до сихъ поръ, тоже, что и въ черновомъ томѣ (кромѣ легкихъ измѣненій): но нѣтъ того начала, которое цѣликомъ мы выписали выше, о трудномъ положеніи русскаго царства.—б., это тоже, что первое начало черноваго труда, въ разговорѣ между Валеріемъ и Августиномъ, лицъ, которыхъ здѣсь уже нѣтъ и которыя являются въ бѣловомъ сочиненіи только позднѣе.—в., все это дѣленіе, вплоть до 1-й части (раздѣла), хотя и намекалось въ черне, но здѣсь выработано вновь, въ строгой опредѣленности.

Богословское дѣленіе причинъ.

Причины суть: Верховныя и Нисшія.
Верховная Производящая: Промыслъ.
Верховная Конечная: Слава Божія.
Нисшія причины суть — Всѣ Твари.
Синтезъ и Заключеніе изъ вышесказаннаго.
Причины Верховныя, Посредствующія, Нисшія и Ложныя.
Верховныя: Промыслъ и Слава Божія.
Посредствующія: заслуженное Благосостояніе и Злополучіе людей.
Нисшія: человѣческое Предусмотрѣніе равнаго рода и Всѣ твари.
Ложныя: Судьба, Планеты и Счастье.

—

Часть (дѣлъ) I (а).

О Промыслѣ Божіемъ.

Глава (раздѣлъ) 1.

О томъ, что Божественный Промыслъ управляетъ всѣмъ.
1. Богъ правитъ міромъ чрезъ Ангеловъ.
2. Всякій человѣкъ имѣетъ Ангела Хранителя.
3. Всякое царство имѣетъ Ангела Правителя.
4. Различныя человѣческія сожительства имѣютъ Ангеловъ кормчихъ (б).
5. Человѣческими совѣтами и руками производитъ Богъ что хочетъ.
6. Всѣ царства предопредѣлены отъ Бога.
7. Всякое Благосостояніе и Злополучіе (кромѣ Грѣха) — отъ Бога.

—

Глава 2 (в).

О Верховной Конечной причинѣ всѣхъ вещей, то есть о Царствѣ Іисусъ-Христовомъ.
Богъ сотворилъ міръ для своей Славы, а эта слава состоитъ въ прославленіи Іисуса Христа.
Наши грѣхи препятствуютъ въ насъ славѣ Христовой.
Какой славы должны надѣяться черезъ самихъ себя благочестивые цари и народы.

(а) Все слѣдующее близко сходно съ черновымъ; мы будемъ отмѣчать только прибавки и значительныя уклоненія. — б., этой главы нѣтъ въ чернѣ; подъ именемъ человѣческихъ сожительствъ авторъ разумѣетъ: Войско, Соборъ священнослужителей или монаховъ, царскіе Совѣты или Сенаты, Собранія народныя (comitia). — в., глава эта, хотя и содержится въ черновомъ томѣ, но здѣсь развита съ особенною подробностію.

Христіанскій царь долженъ воздавать всякую славу не себѣ, но Христу. Прочія положенія этой главы, которыя слѣдуетъ высказать въ другомъ мѣстѣ (а).

—

Глава 3.

О судьбѣ.

Дифтера (книга записей) Зевса.
О Роковомъ Предопредѣленіи у Магометанъ и Кальвинистовъ.
Богохульства, послѣдующія изъ допущенія Судьбы.
Предопредѣленіе не устраняетъ Свободной Воли.
Ученіе Отцевъ о Предопредѣленіи, о Предвѣдѣніи и о Промыслѣ Божіемъ.

—

Глава 4.

Астрологи, кромѣ теченія звѣздъ, не могутъ ничего изъ нихъ предузнать.

—

Глава 5.

О случаѣ.

Ничто подъ солнцемъ не случайно.
Все отъ Бога предусмотрѣно и промышлено.

—

Вопросъ 1 (б).

Должны ли мы противиться врагамъ.

Вопросъ 2.

Дозволительно ли когда ни будь Христіанамъ зачинать войну.

Вопросъ 3.

Послѣ Предопредѣленія какимъ образомъ остается Свобода воли, и Дожны ли люди о чемъ либо заботиться и что ни будь дѣлать.

(а) За симъ авторъ приписалъ послѣ: «Трактатъ о Правѣ и Правосудіи», но въ нашей рукописи его не помѣстилъ. — б., содержаніе этихъ вопросовъ, хотя отчасти затрогивалось и въ черновомъ, но здѣсь развито совершенно вновь, съ небывалой полнотою.

Вопросъ 4.

Дозволительно ли царю оставлять злодѣянія Безнаказанными, предоставлять вещи собственному ихъ теченію и допускать расти общественнымъ соблазнамъ.

Вопросъ 5.

Дозволительно ли царю наказывать съ виновными и Невинныхъ.

Вопросъ 6.

Долженъ ли человѣкъ желать себѣ Бичей Божіихъ.

—

Часть II (а).

О причинахъ Двигательныхъ, ради которыхъ Богъ даруетъ Побѣды и прочія Благодѣянія.

Конечныя: Слава Божія; Награжденіе благочестивыхъ; Наказаніе нечестивыхъ; Упражненіе терпѣнія.
Двигательныя: Благоволеніе Божіе; человѣческія заслуги, въ отношеніи Добра и Зла.

Примѣры

Благодѣяній Божихъ.

1. О Чистомъ Благоволеніи Божіемъ.
2. Наблюденіе заповѣдей Божіихъ награждается Побѣдами: въ Іисусѣ Навинѣ.
3. Горячее благочестіе и Ревность по Божіей чести: въ Давидѣ », и проч. (б).

—

« Часть III.

О Причинахъ, по коимъ Богъ посылаетъ Пораженія и прочіе Бичи.

Примѣры

Бичей Божіихъ.

1. *Непослушаніе* наказано въ Адамѣ и Саулѣ.

(а) Начало этой части, строгое распредѣленіе Побудительныхъ причинъ, принадлежитъ уже бѣловому труду автора.—б., примѣры здѣсь тѣже самые, какъ и въ черновомъ видѣ рукописи: герои ветхаго завѣта, Киръ, Римляне, Турки, Стефанъ Волошскій, и т. д.

2. *Блудодѣяніе* наказано Потопомъ, разореніемъ Содома, въ Фараонѣ за Сарру, въ Давидѣ », и проч. (а).

—

. . . . . .

21. О Ссылкахъ.

« *Григорій*. Здѣсь представляется вопросъ: не слѣдуетъ ли въ числѣ тиранскихъ дѣяній считать и Ссылокъ, и не посылаетъ ли за нихъ Богъ бичи свои на властителей и народы? Какъ тебѣ это кажется?

Августинъ. Развѣ ты не слыхивалъ, что Аристотель именно считаетъ Ссылки въ числѣ тиранскихъ жестокостей? Въ самомъ дѣлѣ, это такъ и есть. И скажу болѣе: нѣтъ никакихъ другихъ занятій, болѣе свойственныхъ тираннамъ, нѣтъ больше тупости, мерзости и жестокости, какъ посылать людей, нисколько не затрудняясь, въ ссылку или удалять изъ города. Потому что, пользуясь этимъ средствомъ, Тиранъ притворяется милостивымъ и,

---

21. De Exiliis.—*Greg*: Hic offert se quaestio, an etiam Exilia sint in Tyrannorum operibus numeranda: et an Deus soleat pro illis sua flagella in principes et in populos mittere. Quid tibi de hoc uidetur?—*Aug*. Nonne audiuisti, Exilia ab Aristotelé expresse inter Tyrannicas saeuitias numerari? Et ita est reuera. Quin imo nulla alia est tyrannorum magis propria industria, nulla maior astutia, nequitia et saeuitia; quam facile mittere homines in exilium, aut relegere ab urbe. Per hoc enim Tyrannus fingit se clementem, et

---

(а) Почти тѣже, какъ прежде, грѣхи и наказанія; но прежде 26 отдѣловъ или нумеровъ, а здѣсь 21; это произошло слѣдующимъ образомъ: въ черновомъ *Богохульство* хотя дважды упоминается, но не зачислено, и слѣдовательно, еслибы зачислить, то тамъ окажется еще 27 нумеровъ. А между тѣмъ *Роскошь* и *Любодѣйство* тамъ раздѣлены на два нумера (2 и 12), здѣсь же подъ однимъ; *Высокомѣріе* тамъ подъ двумя (10 и 13), здѣсь подъ однимъ нумеромъ; *Волшебство* тамъ подъ двумя (18 и 24), здѣсь опять подъ однимъ: слѣдовательно, сокращая на три, получимъ тамъ 24 нумера. Далѣе, черновыхъ главъ подъ нумерами 23, 25 и 26-мъ въ бѣловой рукописи вовсе нѣтъ, нѣтъ и въ Указателѣ: слѣдовательно, еще сокращая на три, получимъ 21 нумеръ. Еще далѣе, *Высокомѣріе послѣ побѣды* или *Неумѣренность*, со многими размышленіями, въ черновомъ стоитъ подъ особымъ (20-мъ) нумеромъ, а въ бѣловомъ разбито по другимъ отдѣламъ, особенно *о Тиранствѣ*: слѣдовательно получаемъ уже 20 нумеровъ, и столько же должно бы быть и въ бѣловомъ. Но здѣсь, позднѣе, авторомъ вписанъ въ Указатель еще 21-й нумеръ, *о Ссылкахъ*, который мы и выписываемъ цѣликомъ въ переводѣ (замѣтимъ однакоже, что эта приписка такъ мелка и въ добавокъ тамъ отрѣзана при переплетѣ рукописи, что мы читаемъ только *съ Божіею помощію*).

подъ личиною какого-то добросердечія, время отъ времени мечется на множество подданныхъ и сокрушаетъ ихъ, а всѣхъ вообще держитъ въ какомъ-то паническомъ страхѣ, такъ что никто не безопасенъ въ своемъ положеніи, ни за одинъ часъ: но всѣ съ часу на часъ ждутъ на себя удара. Такой городъ, съ такимъ дворомъ, не похожъ на городъ, а похожъ на какую-то тюрьму, полную людей, обреченныхъ на скорую смерть.

Григорій. Почему же пророки ничего не упомянули о Ссылкахъ?

Августинъ. Потому что тиранніи сего рода не было у Израильтянъ ни одного примѣра и народу сему совершенно было неизвѣстно это злодѣйство. Ссылки были въ употребленіи у Персовъ, Грековъ и Римлянъ. И въ особенности часто злоупотребляли этой жестокостью послѣдніе Греческіе императоры, или преемники Константина, также точно, какъ они пользовались и другими видами тиранніи, частію совершенно неизвѣстными для царей Іудейскихъ, частію мало извѣстными, мало употребительными.

Григорій. То есть что же это такое?

Августинъ. А вотъ что: когда братъ брата, сынъ отца ослѣплялъ, оскоплялъ, увѣчилъ, удалялъ въ ссылку...»

—

---

sub specie cuiusdam benignitatis, passim grassatur in plurimos, eosque destruit; uniuersos autem tenet panico quodam horrore perculsos, ita ut nemo sit de suo statu uel una hora securus: sed omnes de hora in horam contra se fulmen expectant. Atque talis urbs, et talis curia, non urbi, sed carceri cuidam pleno hominibus mox occidendis est similis.—*Greg*. Quare igitur profetae nihil de Exiliis meminerunt?—*Aug*. Quia nullum huiusmodi tyrannidis exemplum apparuit in Izraelitis: sed ignotum prorsus erat hoc scelus illi populo. Sed apud Persas, et Graecos, et Romanos, erant in usu Exilia. Et maxime postremi Graecorum imperatores, siue Constantini successores, multum abusi sunt hac saeuitia. Sicut et aliis tyrannidibus usi sunt: quae Iudaeorum regibus partim prorsus incognitae, partim parum notae aut usitatae fuerunt. — *Greg*. Quidnam tale? — *Aug*. Scilicet ut frater fratrem, filius patrem, excaecaret, exsecaret, mutilaret, relegaret, et.... Здѣсь совсѣмъ уже обрѣзаны слова.

Помѣщеніе такого отрывка здѣсь, въ Указателѣ, имѣетъ для насъ особый смыслъ, который мы скоро разъяснимъ въ своемъ изслѣдованіи.

Вопросъ 1 (а).

Въ чемъ состоялъ грѣхъ Израильтянъ, когда они потребовали себѣ царя.

Вопросъ 2.

Какимъ образомъ за грѣхи одного человѣка терпятъ наказаніе многіе.

Вопросъ 3.

Возмущенія и Перевороты происходятъ ли отъ Бога.

Часть IV.

О Различеніи грѣховъ.

Глава 1.

О человѣческой предусмотрительности послѣ пораженій.
Послѣ Пораженія прибѣгаютъ къ Молитвамъ и ко всѣмъ человѣческимъ Средствамъ.
А часто и къ искусствамъ Чернымъ или Злымъ (къ Чернокнижеству).
Но покорныя Моленія не бываютъ услышаны: вслѣдствіе Несознанныхъ грѣховъ.
Между тѣмъ, люди владѣютъ легкимъ лѣкарственнымъ средствомъ, и сами дѣлаютъ его труднымъ.
Запасы Оружія и всѣ человѣческіе Пріуготовленія бываютъ безполезны, гдѣ присущъ какой ни будь Несознанный грѣхъ.
Слѣдовательно, прежде всего долженъ быть удаленъ Несознанный грѣхъ.
Богъ, кому хочетъ, даруетъ Благіе Совѣты и всѣ Благія Орудія къ побѣдѣ.
И кого Богъ хочетъ наказать, тому отказываетъ, и у того отнимаетъ Благіе Совѣты и остальныя Орудія Побѣды.
Слѣдовательно, если вамъ благоволитъ Богъ, то у насъ будутъ Благіе Совѣты и Орудія.

Глава 2.

Какимъ образомъ Священнослужитель, и какимъ образомъ Царь смотрятъ каждый на грѣхи народа.
Обязанности Пророка, Священнослужителя и Царя различны.
Иначе смотритъ на грѣхи народа Священнослужитель, и иначе Царь.

(а) Все слѣдующее, до 4-й главы IV-й части, болѣе или менѣе изложено въ чернѣ, а здѣсь только опредѣленнѣе и точнѣе расположено.

Каждый общественный народный бичь главнымъ образомъ посылается, можно сказать, за одинъ, тотъ или другой, извѣстный грѣхъ, а не безразлично за всѣ грѣхи.

—

Глава 3.

Приводятся различія грѣховъ.

Различіе 1-е. Одни грѣхи суть Тѣлесные, другіе Нравственные.

Различіе 2-е. Преступленія противу Величества, и какія сюда не подходятъ.

Различіе 3-е. Иные грѣхи Извѣстны, другіе Несознаны (Безсознательны).

Различіе 4-е. Изъ Несознанныхъ иные суть Общественные, другіе Частные.

—

Глава 4 (а).

О томъ, что Пораженія приходятъ чаще за грѣхи Несознанные, чѣмъ за Извѣстные, и почему это такъ.

Пораженія приходятъ чаще за грѣхи Несознанные, чѣмъ за Извѣстные.

Во 1-хъ, поелику грѣхи Извѣстные даже и безъ бичей признаются грѣхами, а Несознанные укрываются отъ вѣдѣнія, и потому требуется наставительная Лоза.

Во 2-хъ, поелику грѣхи Извѣстные различны, смотря по разнымъ людямъ, а Несознанный грѣхъ обыкновенно бываетъ одинъ всѣмъ Общій.

Въ 3-хъ, поелику грѣхи Несознанные суть Чрезвычайные, а потому требуютъ и наказанія Чрезвычайнаго.

Въ 4-хъ, поелику грѣхи Извѣстные съ трудомъ, а Несознанные легко могутъ быть искоренены.

Въ 5-хъ, поелику при грѣхахъ Извѣстныхъ обыкновенно въ народѣ сберегается по крайности немного какихъ нибудь благочестивыхъ и невинныхъ людей, а чрезъ Несознанные подвергаются порчѣ всѣ.

Въ 6-хъ, поелику на грѣхъ какой ни будь единицы изъ народной массы есть уже учрежденный каратель, именно Властитель. Но когда уклоняется самъ Властитель, тогда уже некому наказывать кромѣ Бога.

Въ 7-хъ, поелику Невѣдѣніе обыкновенно бываетъ причиною Тираннія и всѣхъ, отъ нея происходящихъ, самыхъ безчеловѣчныхъ злодѣяній. Всякой Тираннъ есть Невѣжда, не свѣдущій въ мудрости и ненавистникъ ея.

Слѣдовательно, когда насъ постигаетъ какая ни будь общественная казнь, что́ и какимъ образомъ должно мыслить о причинѣ казни и о грѣхахъ Несознанныхъ.

—

(а) Слѣдующее, до главы 6-й, попадается въ черне только намекомъ, и здѣсь изложено почти совершенно вновь, съ значительной полнотою и замѣчательной опредѣленностію.

Глава 5.

Несознанные грѣхи когда заслуживаютъ наказанія, и когда нѣтъ, Или, о Невѣдѣніи Виновномъ и объ Извинительномъ.

Иное Невѣдѣніе Виновно и подлежитъ Осужденію, другое Извинительно.

Невѣдѣніе Глубокое рождается въ Предстоятеляхъ церкви изъ Честолюбія (Себялюбиваго искательства).

А Невѣдѣніе Властителей происходитъ изъ Пренебреженія вещей Божественныхъ и изъ Заботъ Политическихъ.

Примѣръ Пренебреженія и политической заботливости въ дѣлѣ еретика Паламы.

Всякій Властитель, старательно руководящійся должными Правилами Благочестія, не можетъ совратиться въ заблужденіе, въ то время какъ Предстоятели церкви предаются церковному Раздору.

—

Глава 6.

Примѣры грѣховъ, происшедшихъ вслѣдствіе Невѣдѣнія или Ложнаго Мнѣнія (а)», и проч.

«Заключеніе изъ вышесказаннаго: Благодѣянія Божіи даются и даромъ, а Бичи ниспосылаются только за Грѣхи.

Общественные бичи посылаются отъ Бога не по Любви, а по Правосудію, тѣмъ, кои ихъ переносятъ, въ Отмщеніе, а прочимъ въ Примѣръ.

Послѣ Пораженія мы должны разыскивать о Грѣхѣ Невѣдѣнія, нѣтъ ли въ насъ чего ни будь такого (б).

—

Глава 7.

Еще о заблужденіяхъ, происходящихъ вслѣдствіе невѣдѣнія, или о Средствахъ (Приуготовленіяхъ), не приводящихъ къ Побѣдѣ (в).

Во 1-хъ, Приписывать исходъ вещей Судьбѣ или Звѣздамъ и совѣтоваться съ Гадателями или Астрологами.

Во 2-хъ, слушаться Ложныхъ Пророковъ или Вымышленныхъ Видѣній.

Въ 3-хъ, учреждать себѣ Ложныхъ Мучениковъ или Ложныхъ Святыхъ.

Въ 4-хъ, Нарушать союзы и преступать клятву.

Въ 5-хъ, грозить врагу собственною своею доблестію или силами.

Въ 6-хъ, послѣ побѣды неистовствовать и гордо оскорблять плѣнныхъ враговъ.

Хвастовство Нѣмцевъ не должно насъ пугать.

(а) Это тѣ же примѣры, какъ и въ черне: Корей, Израильтяне, Веесамитяне, Саулъ, Оза, Озія, Надабъ, и проч. — б., конецъ главы 6-й обработанъ вновь. — в., это почти тоже, что въ черне «Примѣчанія объ искушеніяхъ»; мы отмѣтимъ только новое или особенно развитое.

Всѣ народы способны быть Дѣятельными (а).
7. Заботиться только о средствахъ Человѣческихъ и пренебрегать Божественными.
8. Какимъ нибудь Суевѣріемъ (вмѣсто истиннаго благочестія) хотѣть къ себѣ привлечь благоволеніе Божіе.
И въ тоже время не вѣдать истинныхъ причинъ ни Благополучію своему, ни Несчастію.
А это большею частію бываетъ, когда Пастыри Невѣжественны и Алчны (б).
9. Хотѣть подражать древнимъ героямъ, не призывая Бога.
Плачевный примѣръ Карла Бургундскаго.
10. Не воздавать славу Богу, а присвоивать себѣ.
11. Думать о себѣ, что рожденъ только повелѣвать, а не воздерживать себя (в).
12. Безразсудность новыхъ Алкивіадовъ и Сципіоновъ.
Дѣяніямъ героевъ мы должны скорѣе удивляться, чѣмъ подражать.
Герои призваны Знаменіями.
Суетное хвастовство нѣкоторыхъ о завоеваніи Китая (г).
Должно отвергать такія пророчества, коихъ творцы невѣдомы.
О священной войнѣ, за Гробъ Господень.
Князь Готфридъ завоевалъ Іерусалимъ.
Король Людовикъ Святой не завоевалъ... 147 (стр. рукоп.)».

—

Здѣсь прерывается Указатель. Очевидно, онъ былъ составляемъ къ бѣловому труду и писался по мѣрѣ переписки сего послѣдняго. Авторъ предполагалъ, что онъ перепишетъ весь трудъ на 166 страницахъ, и потому на 167-й началъ уже переписывать Указатель, также чисто и отчетливо, какъ и весь трудъ. Но, трудъ былъ прерванъ послѣ 147-й страницы, а слѣдовательно и Указатель остановился на томъ же самомъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ оставалось нѣсколько чистыхъ страницъ: во первыхъ отъ 146-й до 167-й (то есть между прерванной бѣловой перепиской и указателемъ), во вторыхъ отъ 174-й (гдѣ кончился прерванный указатель) до конца книги, гдѣ, послѣ 176-й страницы, авторъ пересталъ мѣтить и листы. На этихъ обоихъ отрѣзкахъ авторъ помѣстилъ нѣсколько дополненій къ предыдущему, нѣсколько измѣненій и даже отрывочныхъ замѣтокъ о своихъ обстоятельствахъ. Вотъ содержаніе этихъ статеекъ:

Стр. 149 — 157: «о Царствѣ Господа нашего Іисуса Христа;» 157 — 159: «Вопросъ, долженъ ли царь наказывать всякія Злодѣянія, или только нѣкоторыя извѣстныя и не всѣ?»; 159: «Угро-

(а) Послѣднія обстоятельства уяснены вновь. — б., развито вновь. — в., новое. — г., новое.

зы Божіи противъ алчности Властителей, народнаго Притѣсненія, обмана въ Платѣ трудящимся и Неправедныхъ судовъ; » 160, 161: « о народныхъ возмущеніяхъ »; 162—166: « о различныхъ причинахъ грѣховъ (все это суть дополненія къ предыдущему содержанію, хотя и съ другимъ, измѣненнымъ характеромъ). » — Послѣ прерваннаго указателя: стр. 174, въ слѣдъ за указателемъ, « о Привилегіяхъ и Свободахъ, » отрывокъ въ томъ же родѣ, какъ полнѣе развито подобное содержаніе въ другихъ сочиненіяхъ автора; 175: « замѣтки о Тираніи », какъ дополненіе къ предыдущему; 176: « преступное намѣреніе », любопытное начало особаго отдѣла. Отселѣ до конца, на страницахъ ненумерованныхъ: выписки изъ Липсія о религіи, суевѣріи, нечестіи и Промыслѣ; четыре « Увѣщанія », тѣсно связанныхъ между собою, 1., « о томъ, что Бога нужно чтить всюду, даже у враговъ и на почвѣ непріятельской;» 2., « отомъ, что священнодѣйствій, даже и въ опасности, не должно оставлять или пренебрегать; » 3., « покровительство святынѣ даруетъ славу и могущество»; 4., « о томъ, что предстоятелей и служителей церкви должно чтить и слушать», — все это совершенно новое развитіе намековъ, брошенныхъ прежде; далѣе «о суевѣріи,» любопытное свѣдѣніе о личныхъ обстоятельствахъ автора; наконецъ « о духовныхъ грѣхахъ, преимущественно свойственныхъ церковникамъ, о грѣхахъ политическихъ, видахъ, дѣйствіяхъ и причинахъ невѣдѣнія,» начало прерваннаго, весьма любопытнаго отдѣла. — Сюда же, къ этому позднѣйшему виду сочиненія, нужно отнести передѣлки, совершенныя и въ самомъ Указателѣ, дополненія въ него, въ родѣ выписки, сообщенной нами, о Ссылкахъ.

Теперь, если мы сравнимъ обозначенное содержаніе втораго или бѣловаго тома о Промыслѣ, съ содержаніемъ перваго или черноваго, то мы увидимъ огромное различіе. Конечно, мы не разумѣемъ переписку и связанныя съ нею исправленія и пополненія въ томъ же родѣ: общій составъ труда отъ этого не измѣнился, не потерялъ конечной цѣли, не измѣнилъ назначенія, и бѣловой томъ, съ своимъ указателемъ, пока переписывался, составлялъ только заключеніе черноваго и готовился для поднесенія царевичу. Но, пока онъ отдѣлывался и переписывался, — а на это все же должны мы положить нѣсколько мѣсяцевъ, считая съ 10 Октября 1667 года, — въ теченіе этого времени произошли конечно значительныя перемѣны въ положеніи автора и его отношеніяхъ. Трудъ былъ прерванъ, и, сравнительно съ черновымъ, оказались важныя различія, а именно:

1. Въ бѣловой томъ не вошелъ значительнѣйшій отдѣлъ, составлявшій пространное заключеніе черноваго: «Соображенія о происхожденіи, возрастаніи и ослабленіи нѣкоторыхъ царствъ, Іудейскаго, Римскаго, Греческаго, Нѣмецкаго, Скиѳскаго, Ляшскаго, Русскаго;» о судьбахъ папства и соборахъ Констанцскомъ, Базельскомъ и Флорентинскомъ, а главное — о ратномъ дѣлѣ и способѣ вооруженія у разныхъ народовъ, примѣнительно къ практическимъ потребностямъ тогдашней Россіи. Если же мы вспомнимъ, что, по черновому плану автора, весь трудъ долженъ былъ сводиться къ вопросу, дозволительно ли намъ устройство войска изъ иностранцевъ и на иностранный ладъ; что эту именно тайну хотѣлъ нашъ авторъ раскрыть въ заключеніе труда и ею хотѣлъ заинтересовать московскій дворъ; что, наконецъ, этимъ путемъ, этимъ разсужденіемъ о Ксеностратигіи, надѣялся онъ проложить себѣ дорогу изъ ссылки: если мы все это вспомнимъ, тогда выброшенный весь заключительный отдѣлъ ясно покажетъ намъ, что трудъ измѣнилъ своему главному содержанію, что измѣнилось его назначеніе, что онъ потерялъ уже для автора цѣну средства, освобождающаго отъ ссылки.

2. По прекращеніи бѣловой переписки, на остальныхъ страницахъ, трудъ явно теряетъ прежнюю опредѣленную цѣль: авторъ пишетъ кое какъ, кое о чемъ, что придетъ ему въ голову; онъ дополняетъ прежнее, но не кончаетъ дополненій, не отдѣлываетъ ихъ, не вводитъ ихъ въ Указатель, а набрасываетъ еще новые вопросы, разращающіе трудъ въ безконечность. Однимъ словомъ, изъ бѣловаго, цѣлый томъ опять превращается въ черновой, и не видно ему конца, и авторъ отлагаетъ его въ сторону, съ тѣмъ, чтобы время отъ времени вносить сюда новыя мысли, пришедшія въ голову.

3. И дѣйствительно, сама бѣловая переписка снова перемарана, перечеркнута; трудъ получилъ такой видъ, въ какомъ уже не могъ быть представленъ престолу. Остальные листы исписаны отрывочными статейками. Способъ письма, почеркъ, чернила всѣхъ этихъ помарокъ и новыхъ добавленій такъ уже отличенъ отъ переписки бѣловой, что между тѣмъ и другимъ лежитъ, можетъ статься, нѣсколько лѣтъ промежутка. Разнохарактерность замѣтокъ и новыхъ статеекъ, помѣщенныхъ иногда рядомъ, такъ велика, что даже между ними проходило, можетъ быть, по нѣскольку лѣтъ.

Трудъ, въ томъ видѣ, въ какомъ поступилъ было въ переписку, совершенно брошенъ, брошенъ съ своимъ прежнимъ составомъ и назначеніемъ; только оставалось въ немъ нѣсколько бѣлыхъ стра-

ницъ: время отъ времени авторъ вписывалъ въ нихъ новыя замѣтки, частію въ пополненіе, но уже безъ прежнихъ цѣлей, а большею частію — совершенно безотносительно. Мы въ этомъ убѣдимся еще, когда разсмотримъ ближе ихъ содержаніе.

*

Но, если такъ, то рождается любопытнѣйшій для насъ вопросъ: почему же прерванъ и остановленъ былъ такой трудъ, на половину совсѣмъ уже не только что отдѣланный, но и переписанный, такъ что еще мѣсяцъ, и ему пойти бы въ Москву, на ясныя очи?

Что за причины такому явленію?

Разбираемое сочиненіе особенно важно тѣмъ, что не оставляетъ насъ на полдорогѣ догадокъ и своими выразительными намеками даетъ средства къ весьма удовлетворительному ихъ разрѣшенію.

Когда сочиненіе совсѣмъ было готово, когда авторъ видѣлъ въ немъ средство для своего освобожденія, началъ его переписывать съ тѣмъ, чтобы представить государю, и вдругъ все это бросилъ, то очевидно, причина тому могла быть одна: до Бога высоко, а до царя далеко, особенно далеко изъ Тобольска, отъ изгнанника; сочиненію прегражденъ былъ путь въ Москву, его отказывались доставить или не хотѣли принять, и, послѣ нѣсколькихъ попытокъ автора, вся надежда исчезла. Болѣе древняя русская жизнь выходила изъ подобныхъ затрудненій съ помощію баснословныхъ образовъ творчества: тамъ моленіе Даніила Заточника поглощалось рыбою, а рыба передавала вѣсть князю. Въ XVII вѣкѣ проповѣдь рыбъ умолкла, а люди начинали превращаться въ безгласныхъ рыбъ. Государственность Руси значительно уже окрѣпла и подготовила явленія, сходныя съ судьбою знаменитыхъ изгнанниковъ классической древности, тщетно изливавшихъ моленіе о пощадѣ, съ судьбою Ѳеогнида и Овидія.

Въ опроверженіи на Соловецкую челобитную, нашъ авторъ говоритъ: «издавна желяхъ у васъ пребывати: и вашими святими молитвами спасатися. Объ томъ бо есемъ зде въ Сибири и челобитье подавалъ, и много молилъ: дабы мя Велики Господарь повелѣлъ къ вамъ превести. И свѣдоки ми есуть въ томъ Господарёвы начальники; но не могохъ добыти чловѣка: иже былъ мое солзы и челобитье къ царскому величеству послалъ или донеселъ.» Теперь мы понимаемъ, куда относятся эти скорбныя жалобы: передъ нами на-

личный документъ, сочиненіе и вмѣстѣ челобитье, потерпѣвшее эту жалкую участь. *Человѣка не имамъ*, вотъ лучшее объясненіе тому, почему брошено совсѣмъ уже почти готовое сочиненіе о Промыслѣ.

Но эти Сибирскіе воеводы и эти Московскіе царедворцы, безгласныя рыбы, въ замѣнъ потеряннаго дара слова, были однакоже очень чутки къ расположенію придворнаго духа, и конечно, если молчали, то особенно потому, что были совершенно убѣждены въ крѣпости слуха: они знали, что не послушаютъ и не захотятъ слушать. Авторъ успѣлъ нажить себѣ враговъ, руководившихъ настроеніемъ добродушнаго, но слабаго царскаго семейства. Убѣдившись въ такомъ положеніи дѣла, онъ долженъ былъ опустить руки, воздѣтыя къ моленію. Посмотримъ же на послѣдствія, какъ отразились они въ самомъ сочиненіи.

Первымъ дѣломъ, какъ мы знаемъ, было бросить обработку труда относительно его задуманнаго состава, остановить переписку, прервать указатель.

За тѣмъ, оставалось снова переправить самый трудъ: чистый, тщательно записанный томъ, перечеркнутъ и перемаранъ позднѣйшею рукою, сообразно новому настроенію духа и разстроенному прежнему плану. Здѣсь болѣе всего потерпѣло заглавіе и предисловіе: въ первомъ авторъ зачеркнулъ посвященіе царевичу; во второмъ, вмѣсто обращенія къ нему, поставилъ: «къ благосклоннымъ читателямъ (ad beneuolos lectores).» Въ заключеніи предисловія, все моленіе, или челобитье, также точно зачеркнуто.

Далѣе, мы знаемъ, прибавлено нѣсколько новыхъ страницъ, въ дополненіе къ самому труду или указателю, а еще чаще — безотносительно. И, тогда какъ способъ разсужденія и самаго выраженія на переписанныхъ страницахъ весьма остороженъ и умѣренъ,—во всемъ остальномъ, явившемся позднѣе, гораздо замѣтнѣе рѣзкость, гораздо сильнѣе укоры и громче предвѣщанія карающей казни. Здѣсь, на одной ненумерованной страницѣ, вырвалось даже нѣсколько строкъ такихъ, которыя имѣли только отношеніе къ личности автора, и которыхъ конечно онъ не помѣстилъ бы въ подносномъ экземплярѣ. Вотъ отрывокъ, вызванный несправедливыми укоризнами, тяготившими изгнанника, и, можетъ быть, грустный протестъ противъ наложеннаго молчанія, противъ суровости, не принимавшей объясненія и отнимавшей всякую надежду на свободу:

« Меня прозвали Скитальцемъ, Бродягой, Волокитой: несправедливо. Я пришелъ къ тому царю, который единственно въ мірѣ былъ царемъ моего рода-племени, моего языка (а); я пришелъ къ націи своей, къ отечеству своему собственному. Я пришелъ туда, гдѣ единственно мои произведенія и труды могутъ найти употребленіе, могутъ принести плодъ, туда, гдѣ единственно могутъ быть въ цѣнѣ и оборотѣ мои товары, — я разумѣю Граматику, Словари и другіе переводы книгъ на языкъ Славянскій. — Нигдѣ въ мірѣ, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ не могъ я надѣяться, чтобы мои труды были приняты сколько ни будь милостиво. Скажу болѣе: скорѣе я долженъ былъ думать, что за нихъ отблагодарятъ меня плохо, что я подвергнусь ненависти или наказанію, именно у властителей народовъ чуждыхъ, дурно расположенныхъ къ народу и языку нашему. Стало быть, скорѣе во всякой другой сторонѣ міра предстояло мнѣ быть бродягой и странникомъ, а не въ этомъ царствѣ (*).»

Еще далѣе, разочарованіе въ надеждахъ на милость престола русскаго сказалось въ строкахъ, набросанныхъ авторомъ на оборотѣ заглавнаго листа, тою же позднѣйшею рукою, съ тѣмъ же разочарованіемъ, которое смѣнило собою недавнюю счастливую пору, когда, полный упованія, авторъ взялся было такъ горячо за обработку и переписку труда. Вотъ эти перепачканныя строки, помѣстившіяся на листѣ, который передъ тѣмъ носилъ разрисованное посвященіе царевичу:

(*) Immerito quidam me appellarunt Errorem, Vagum, Wolokitum. Ego enim ueni ad unicum in mundo meae gentis et linguæ regem (а): ueni ad meam nationem et propriam patriam. Veni ad talem locum, in quo unico potest esse usus et fructus meorum operum et laborum: et in quo unico potest esse pretium et uenditio meis mercibus. Scilicet Grammaticæ, Dictionariis, et aliis Librorum in linguam Sclauinicam translationibus.—Nusquam alibi in mundo potui sperare, ut hic mei labores cum aliqua gratia suscipiantur. Quin potius cogitandum mihi erat: quod malam pro illis gratiam, et odium poenamue essem incursurus: scilicet apud dominos alienarum gentium homines (б), et in nostram gentem ac linguam non bene affectos. Potius igitur in qualibet alia mundi parte eram futurus uagator, et peregrinus, quam in hoc regno.

(а) Единственный царь Славянскаго племени и языка во всемъ мірѣ былъ тогда только на Руси.—б., авторъ, кажется, забылъ, что выше сказалъ «dominos», что ни будь одно.

« Къ Предисловію.

О качествахъ слушателей (a).

У нѣкоторыхъ людей природное нравственное состояніе до того извращено и отчаянно, что ихъ не могутъ уже навести на добрую дѣятельность никакія награды, никакія наказанія, никакія науки ни увѣщанія. Знаютъ, что дѣлаютъ дурно, знаютъ, что непремѣнно придутъ къ дурному концу и погибели: и однако не кладутъ предѣла, и не думаютъ сколько нибудь положить предѣлъ своему извращенію. Такъ что, еслибы даже видѣли передъ собою разверстый адъ, и знали бы, что имъ предстоитъ сей часъ туда низвергнуться, — все-таки, въ отчаяніи, хотятъ довольствовать свои вожделѣнія, свою ярость, отчаянную злобу; хотятъ все-таки совершить то зло, которое однажды опредѣлили, и добровольно, подобно тому древнему Римлянину Горацію, броситься въ пропасть. Таковы были нѣкогда Іеровоамъ, Ахавъ, Иродъ, и др.: они признавали, что Ахій, Илія, Іоаннъ суть провозвѣстники и пророки Божіи, чтили ихъ, —

Ad Praefationem.

De Qualitatibus Auditorum (a).

Aliqui homines adeo sunt peruersi ac desperati ingenii, ut nulla praemia, nullae poenæ, nullae doctrinae uel adhortationes possint eos ad bene agendum inducere. Sciunt se male facere, sciunt se ad malum finem et ad interitum certo peruenturos; et tamen nihil desistunt, nec cogitant quidquam desistere de sua peruersitate. Adeo si infernum apertum ante se uiderent, sibique mox incidendum esse scirent, desperati nihilo minus cupiditatibus suis, et desperatae malitiae satisfacere (: et malum, quod semel decreuerunt, perficere :) et instar illius Romani Horatii in orcum sponte insilire uolunt. Tales erant olim Ieroboam, et Achab, et Herodes, et alii: qui Achionem, Eliam et Iohannem, agnoscebant esse Dei nuncios et profetas, et uenerabant eos,

---

(a) Тѣхъ, къ кому относится сочиненіе, слушателей или читателей.

и однакоже презрительно отказывались повиноваться ихъ пророченіямъ и увѣтамъ, не смотря на то, что вѣрнѣйшимъ образомъ знали, за свое нечестіе, предстоящую гибель душѣ своей, своему тѣлу. Они неисправимы: и потому къ такимъ людямъ напрасны убѣжденія, доводы, всякія слова. Мы для такихъ и не пишемъ, и не для нихъ назначаемъ эту книгу.

Есть еще и другіе: ихъ природное нравственное состояніе довольно хорошо, или не совсѣмъ упорно, не совсѣмъ неисправимо. У людей такого рода, въ особенности если они облечены какимъ ни будь достоинствомъ или властію (a), стремленіе правильно, они даже желаютъ дѣйствовать хорошо, управлять хорошо государствомъ и вести во всемъ правильную администрацію. При всемъ томъ, они весьма часто уклоняются отъ предположеннаго и поступаютъ дурно, обольщенные не Упорствомъ въ рѣшеніи, но Невѣдѣніемъ вещей и Ложнымъ мнѣніемъ. А причины ихъ невѣдѣнія, можно сказать, три: во 1-хъ, или потому, что они не пріобрѣли потребныхъ знаній, и неопытны въ наукѣ царствованія, въ той наукѣ, которая одна изъ самыхъ тонкихъ, самыхъ трудныхъ; или во 2-хъ потому, что ихъ разными продѣлками обольщаютъ Льстецы, Дурные или невѣжественные Совѣтники, Предстоятели церкви – Лицемѣры, Лжепророки, Астрологи, Алхимики, и весь прочій родъ обольстителей;

---

et tamen oraculis et monitis ipsorum parere contempserunt: quamquam certissime scirent, sed (aa) propter suam impietatem cum corporibus et animabus esse interituros. Ad tales (: cum sint incorrigibiles :) frustra fiunt adhortationes, documenta, et uerba quaecunque. At nos talibus nihil scribimus; neque libellum hunc ad tales dirigimus.

Sunt autem alii homines, qui uel satis bonum, uel non prorsus improbum, neque incorrigibile, habent ingenium. Et qui sunt huiusmodi (: præsertim si fuerint in dignitate aut potestate aliqua (a) constituti :) rectam habent intentionem et desiderant quidem bene agere, bene rempublicam gerere, et recte omnia administrare. Verumtamen saepissime aberrant a proposito, et male agunt: non Destinatione, sed Ignoratione rerum, et Falsa opinione decepti. Causae autem Ignorationis sunt fere tres: 1-o, uel quia non didicerunt res scitu necessarias, et sunt expertes doctrinae regnandi (: quæ est una ex maxime subtilibus et laboriosis doctrinis:). Vel 2-o, quia decipiunt ipsos uariis fallaciis Adulatores, Mali ignorantesue Consiliarii, Pontifices hypocritæ, Pseudoprofetæ, Astrologi, Alchimistae, et omne genus alii deceptores (sic).

(a) Прежде было еще: « aut regno », или владѣютъ царствомъ.—aa., ошибка вмѣсто *se*.

или въ 3-хъ иногда здѣсь бываетъ причиною Божій Промыслъ и Правосудіе, когда Онъ хочетъ наказать за грѣхи какого ни будь властителя и народъ. Вслѣдствіе этой причины, бываетъ, что иногда Богъ отъемлетъ отъ какого ни будь властителя благодать свою, поддержку добраго совѣта, и оставляетъ его, какъ говорится, въ чемъ мать родила, то есть въ слабости, въ потьмахъ человѣческой природы. Тогда бываетъ: властитель не найдетъ и не приметъ добраго совѣта; гнусно заблуждается и часто поступаетъ явно вопреки разуму и безстыдно; самого себя и народъ свой влечетъ на край гибели. Для такихъ-то людей, расположенныхъ, а иногда и способныхъ къ воспринятію науки, назначается эта книга (*).»

Вы видите, авторъ не могъ послать ко Двору свою книгу съ такимъ предисловіемъ: сказано не мало, не мягко, и говорить такъ могъ только тотъ, кто извѣдалъ на опытѣ недоступность русскаго царскаго слуха и ничтожность тогдашнихъ царедворцевъ. Но, съ другой стороны, при всей горечи, эти строки производятъ на насъ впечатлѣніе утѣшительное. Авторъ не приковывалъ произведеній къ одной своей личности; потерявши надежду на освобожденіе, онъ не терялъ вѣры въ силу слова; убѣдившись въ случайной недѣйствительности тайнъ, которыми такъ невинно хотѣлъ онъ заинтересовать тогдашній Дворъ, раскрывая ихъ въ своемъ сочиненіи и еще больше обѣщая впереди, при всемъ томъ, разочарованный въ этой законной хитрости, онъ сознавалъ однако всю силу своей просвѣщенной мысли и не терялъ послѣдней надежды, что когда ни будь, кому нибудь она еще пригодится на Руси. Онъ продолжалъ работать,

---

(*) Vel interdum 3-o, causa est Dei prouidentia et Iustitia: quando uult aliquem principem et populum punire pro peccatis. Ex tali enim causa fit, ut Deus interdum subtrahat ab aliquo principe suam gratiam, boni consilii suggestricem; et relinquat eum (: ut dicitur :) in puris naturalibus: siue in imbecillitate, et in tenebris naturae humanae. Et tunc fit: ut princeps non reperiat neque acceptet bonum consilium: sed ut turpiter erret, ac saepe manifeste praeter rationem et impudenter agat: seque ipsum et populum suum praecipitet. Ad tales *igitur, qui cupiunt, et aliquando* (a) prompti sunt doctrinam suscipere, hic libellus dirigitur.

(a) Курсивныя строки прочтены нами только по верхнимъ оконечностямъ словъ, ибо весь низъ обрѣзанъ при переплетѣ.

продолжалъ писать, и послѣднимъ его опытомъ дать какую нибудь гласность своей мысли, была рѣшимость посвятить свой трудъ — уже не царю, и не съ тѣмъ, чтобъ избавиться отъ ссылки, а простому боярину, чтобы по крайности прочиталъ кто ни будь. На послѣднемъ листочкѣ рукописи, тою же позднѣйшею рукою автора, сдѣлано посвященіе:

« Ко Гдрю Високородномꙋ
Болꙗринꙋ Кнзю Іванꙋ Борисовичю
Реппинꙋ.

Юрка Сербꙗнина
Іавканицы. »

Слѣдующія за тѣмъ латинскія строки, уписанныя на страницѣ, представляютъ, какъ кажется, начало панегирика, обращеннаго къ извѣстному тогдашнему боярину:

« 1. « Праведникъ умѣетъ разсудить бѣдныхъ, нечестивый же не вѣдаетъ мудрости. » Притч. 29, 7.

Ключь премудрости. Нечестивый говоритъ: «я вымучу, сколько могу, каждый разъ больше и больше; чѣмъ больше будутъ давать, я буду больше домагаться.» И думаетъ, онъ не грѣшитъ. А Праведный держи Правило Справедливости: « я буду получать столько, сколько можно получить, не давая никому чувствовать ни малѣйшаго отягощенія.» — Вторая ступень правила: если во время необходимости получается сколько нибудь болѣе, то нужно стараться, чтобы отвратить ее всѣми способами: таковы Внѣшнія Войны, которыя ведутся за границей, и прочія издержки, безъ которыхъ мы (не?) можемъ прожить.—

---

1. « Nouit Iustus causam pauperum: Impius ignorat sapientiam ». Prou. 29. 7.

Clauis sapientiae. Impius dicit « Extorquebo, quantum possum: Semper plus ultra: Non tantum dabunt, quin plus requiram ». Et putat se non peccare. Iustus autem tene Regulam Iustitiae, Tantum accipiam , quantum accipi potest ita ut nemo sentiat minimum grauamen. — 2-us gradus regulae. Si tempore necessitatis aliquid plus accipitur : curandum est , ut illa necessitas omnibus modis amoueatur: qualia sunt Bella Externa, seu quae extra fines geruntur, et aliae expensae, sine quibus uiuere (non?) possumus. —

Ступень третія: по прекращеніи необходимости, тотчасъ и совершенно должна быть уничтожена всякая крайность отягощеній.

2. Но, дайте намъ такого человѣка, и мы воздадимъ ему хвалу? Мы въ жизни видали много примѣровъ, какъ на бѣдныхъ крестьянъ, каждые два или три года, налагали все больше и больше податей, всегда съ обѣщаніемъ, что сверхъ сего больше не потребуется уже ни разу. Вмѣстѣ съ симъ подати возрасли до того, что какой нибудь бѣдный мужичекъ, платившій прежде въ годъ двѣ или три серебряныхъ монеты, долженъ былъ платить тридцать и больше. Войны и причины податей прекратились, а подати остались навсегда. — Аристотель говоритъ: сначала довольно бываетъ взять два овола, но, какъ скоро это имѣнье отцовское или дѣдовское, то подати постоянно увеличиваютъ, пока уже нечего увеличивать, нечего больше вымагать.

Замѣчали и мы, какъ многіе посланные отъ нашихъ князей къ народамъ, требовали отъ нихъ то добровольныхъ даней, то приказанныхъ податей; какъ на разные лады они увеличивали пошлины и тяготы крестьянъ, и т. п. Но никогда еще мы не слыхали, чтобы какой нибудь служилый, въ какомъ ни будь царствѣ міра, отъ какого ни будь властителя высланъ былъ съ тою цѣлію, чтобы изслѣдовать состояніе людей и уменьшить подати...»

—

3-us gradus. Post cessationem necessitatis illico et omnino acutio grauaminum tollenda.

2. Sed quis est hic, et laudabimus eum? Nos in uita obseruauimus plura exempla; quo modo miseris agricolis imponebantur singulis bienniis aut trienniis maiora tributa; semper cum promissione, quod non exigentur praeter illam unicam uicem. Atque ita excreuerunt tributa, ut unus miser rusticellus, qui antea pendebat duos aut 3 argenteos annuos, deberet pendere 30, et plures. Bella et causae tributorum cessarunt; tributa autem manserunt perpetua.—Aristoteles dicit: Principio satis habent duo obolos accipere. At ubi eis patrium et auitum fuerit, continuo augent tributum, et nullum tributum augendi et exigendi faciunt.

Obseruauimus igitur et nos multos principum nostrorum emissos ad populos postulasse tum uoluntarias donationes, tum imperata tributa: et plurimis modis auxisse Vectigalia, et Agricolarum onera, et alia huiusmodi. Nunquam autem audiuimus, Aliquem ministrum, in ullo regno mundi, ab aliquo principe emissum fuisse ad hunc finem: Ut examinaret statum hominum et diminueret Tributa....

Таково это любопытное начало, къ сожалѣнію слишкомъ короткое. При данныхъ нашей статьи, мы не можемъ пока рѣшить, имѣло ли приведенное посвященіе какія нибудь послѣдствія. Довольно впрочемъ замѣтить, что оно также зачеркнуто нашимъ авторомъ, и уже въ 1675 году ему пришлось еще повторять свои мольбы и челобитья.

Послѣдній выводъ, который мы получаемъ изъ нагляднаго знакомства съ трудомъ о Промыслѣ, изъ очерка его общаго состава, касается *имени* автора. *Юрко Сербляникъ Явканица*, то есть *Юрій Явканица*, Сербъ. Имена съ окончаніемъ *ица*, указывая на происхожденіе изъ южнаго Славянства, дѣйствительно тамъ самыя обыкновенныя и служатъ *личнымъ прозвищемъ* человѣка: *Радоица*, *Груица*, и т. п.; это почти тоже, что латинское praenomen, въ отличіе отъ cognomen, фамильнаго и родоваго. Въ настоящемъ случаѣ, это прозвище происходитъ прямо отъ сербскаго глагола *явкати се*, уменьшительное или болѣе опредѣлительное, сравнительно съ *являти се*, являться. Основываясь на собственномъ показаніи автора, отселѣ мы утверждаемъ за нимъ это имя. Что же касается до другаго имени, *Крыжаничь*, или, какъ самъ онъ писалъ себя, *Крижаниц*, то настоящее произведеніе своими данными не даетъ намъ повода входить въ какое либо изслѣдованіе; замѣтимъ только, что это cognomen, прозваніе сперва семьи, а отъ ней уже рода, общины, и даже всякого обширнаго союза, къ которому принадлежитъ или принадлежалъ извѣстный членъ.

*

По показаніямъ памятника, ознакомившись съ личностью автора, его положеніемъ, обстоятельствами, съ составомъ и общимъ содержаніемъ, происхожденіемъ, цѣлью и назначеніемъ всего труда, въ обоихъ его томахъ, теперь остается, чтобы мы прошли по всему сочиненію и для читателей выписали бы все, наиболѣе характеризующее самый трудъ и относящееся къ Россіи того времени, къ Славянамъ, или близко касающимся обстоятельствамъ. Для сего избираемъ мы такой порядокъ:

1. *Предисловіе*, въ трехъ его видахъ, черновомъ, бѣловомъ и снова переправленномъ.

2. Извлеченія изъ *Текста Бѣловаго*, то есть тѣхъ отдѣловъ, которые переписаны на бѣло, во второмъ томѣ, на 147 страницахъ, со всѣми соотвѣтствующими мѣстами изъ текста черноваго, или перваго тома.

3. Извлеченія изъ тѣхъ *Отдѣловъ*, кои *излишни въ черновомъ* томѣ, или, иначе, не вошли въ бѣловой.

4. Наконецъ, извлеченія изъ тѣхъ *Отдѣловъ*, которые *въ первые являются въ бѣловомъ томѣ*, какъ позднѣйшія статьи, приписанныя авторомъ послѣ, но еще не встрѣчающіяся въ черновомъ томѣ сочиненія. И такъ:

I.

Что касается до *Предисловія*, то его начало въ черновомъ и бѣловомъ видѣ совершенно почти сходно, и только впослѣдствіи являются болѣе значительныя отмѣны, которыя мы и обозначимъ, въ переводѣ и въ латинскомъ текстѣ (а). Вотъ оно:

« 1. Предисловіе.

Благочестивѣйшій и Свѣтлѣйшій Великій Князь, Государь Всемилостивѣйшій.!

2. Весьма часто бывало въ мірѣ, что извѣстный народъ въ войнѣ претерпѣвалъ пораженіе, а иногда и нѣсколько тяжкихъ пораженій, и однако люди не вѣдали причины своего бѣдствія. Еслибъ ее знали, то могли бы предостеречься и не подверглись бы тѣмъ несчастіямъ. — 3. Каждый разъ, когда какое нибудь войско одерживаетъ знаменитую побѣду или подвергается тяжкому пораженію, люди обыкновенно судятъ различно о Причинахъ, почему такъ случилось: и тѣмъ не менѣе, весьма часто, не многіе или даже никто не приведетъ причины истинной.

---

1. Praefatio.

Pissime ac Serenissime Magne Princeps, Domine Clementissime.

2. Persaepe factum est in mundo, ut aliqua gens in bello unam aut plures graues clades acciperet; et tamen ut homines ignorarent causam sui mali. Quam si sciuissent, potuissent sibi praecauere, nec incidissent in illas calamitates.—3. Quotiescunque enim aliquis exercitus siue insignem uictoriam obtinet, siue graui clade percutitur; solent homines uaria iudicia facere, de Causis, cur ita factum sit: et tamen saepissime fit, ut pauci, aut nullus ueram causam commemoret.

(а) Отличія предисловія черноваго мы будемъ помѣщать въ текстѣ и переводѣ тутъ же, только въ скобкахъ; а что зачеркнуто въ текстѣ черновомъ, то въ скобкахъ двойныхъ; для послѣдующихъ соображеній, дѣлимъ предисловіе на параграфы, 1, 2, 3, и т. д. Въ чернѣ предисловіе помѣщено на вклеенныхъ листахъ, и потомъ на стр. 185, 186.

4. Именно, славолюбивые ратники обыкновенно приписываютъ хвастливо всѣ побѣды только своему мужеству и своей бодрости.— И если, случится, какому ни будь народу, въ теченіе болѣе долгаго времени, сопутствуютъ успѣхи оружія, тогда ратники и цѣлый тотъ народъ дѣлаются до того высокомѣрны, что приписываютъ себѣ всякую доблесть и однихъ только себя проповѣдуютъ благородными, а прочихъ народовъ порицаютъ и даютъ имъ прозвище нерадивыхъ, тогда какъ послѣдніе не хуже, а иногда и лучше ихъ самихъ. — 5. Такъ въ древности Греки, три или четыре раза отбившись отъ огромныхъ персидскихъ полчищъ, съ той поры начали однихъ себя прославлять мужественными и бодрыми, а Персовъ нерадивыми, на разные лады выставляя ихъ въ своемъ творчествѣ и давая имъ прозвища варваровъ, болвановъ.

Хвастовство ратниковъ. У ратниковъ причиною побѣды — одна Бодрость. (Ратники приписываютъ всѣ побѣды своей доблести).

6. Другіе причину побѣды находятъ или въ помянутой Бодрости и отвагѣ; или во Множествѣ войска; или въ хорошемъ способѣ Вооруженія: въ хорошей Дисциплинѣ, то есть въ порядкѣ и страхѣ; въ предусмотрительности и опытности Вождя; въ Счастіи царя, вождя; или же въ Правотѣ дѣла, то есть, поелику царь поднялъ оружа дѣло правое.—На оборотъ, причиною Пораженія, говорятъ, была или Негодность и лѣность, или Малочисленность войска, или плохая Дисциплина, или плохое Вооруженіе; Неблагоразуміе, Неопытность,

Разбираются разныя причины побѣдъ. (Многіе приводятъ разныя причины Побѣдамъ: но молчатъ о Промыслѣ).

---

4. Milites quippe gloriabundi omnes uictorias suæ solum fortitudini ac strenuitati iactanter attribuere solent.—Et si forte aliquam gentem aliquo longiore tempore prosperitas armorum comitatur; tunc milites et gens illa tota ita fiunt insolentes, ut omnem uirtutem sibi adscribant, seque solos praedicent esse generosos. Alios autem populos uituperant, et ignauos uocitant: qui tamen aut non peiores, aut interdum ipsis meliores sunt.—5. Ita olim Graeci, ex eo quod tribus quatuorue uicibus magnos Persarum exercitus a se depulissent; se solos fortes ac strenuos, Persas uero ignauos esse praedicabant, et in suis carminibus uarie eos traducebant, barbarosque ac stolidos appellabant.

Militum iactantia. Victoriae causa apud milites sola Strenuitas. (Milites omnes uictorias suae uirtuti adscribunt).

6. Alii uero homines Causam uictoriæ dicunt fuisse, uel ipsam praedictam Strenuitatem audaciamque: uel Multitudinem militum: uel bonum Armaturæ modum: uel bonam Disciplinam, siue ordinem et timorem: uel Ducis prouidentiam et peritiam: uel Regis ducisue felicitatem: uel Causae iustitiam; hoc est, quod rex ille pro iusta causa arma assumpserit (sumpserit).—Pro contraria autem parte, causam Cladis aiunt fuisse uel Vilitatem ignauiamue: uel Paucitatem militum: uel malam Disciplinam: uel malam Armaturam: uel ducis Imprudentiam, Imperitiam,

Causæ uictoriarum uariæ recensentur. (Multi multas uictoriarum causas adferunt; sed Prouidentiam silent).

Несчастіе вождя, Неправота дѣла, или Неожиданный случай, какъ на примѣръ Засады, Невѣдѣніе о близости непріятеля, Тѣснота мѣста, Бурная погода, Измѣны, Возмущенія, и т. п.—Такъ большая часть людей разсматриваетъ и перечисляетъ всѣ второстепенныя и низшія причины воинскихъ событій, и только обходитъ молчаніемъ ту Верховную причину всѣхъ причинъ, то есть, умалчиваютъ о Промыслѣ Божіемъ, который есть начало всѣхъ вещей, первая и господствующая причина, располагающая и управляющая всѣми человѣческими вещами.

Промыслъ есть причина всѣхъ побѣдъ.

Ложныя причины: Судьба Планеты, Счастье. (Иные выставляютъ причины ложныя: Судьбу, Планеты, Счастье).

7. Есть и другіе, которые имѣютъ обыкновеніе внушать людямъ (несвѣдущимъ) особыя, ложныя причины побѣдъ и пораженій, именно Судьбу, Планеты, Счатье. Что ни случается въ мірѣ, по ихъ словамъ, случается вслѣдствіе судьбы, или звѣздъ, или счастія. — 8. Люди, съ убѣжденіемъ и заботливостію вдавшіеся такого рода обманамъ Волшебниковъ, обыкновенно ищутъ предвѣдѣнія будущихъ вещей и пособія въ дѣлахъ своихъ у тѣхъ, кои проповѣдуютъ означенный обманъ, то есть, у Астрологовъ, Гадателей и прочихъ Волшебниковъ, или у сочинителей божественныхъ Видѣній и откровеній, наконецъ у лжепророковъ, то есть у какихъ ни будь лицемѣровъ (монаховъ),—

Infelicitatem: uel causae Iniquitatem: uel aliquem Casum inopinatum; quales sunt, Insidiae, Ignoratio propinqui hostis, Angustiae loci, Tempestates (Tempestas) coeli, Proditiones, Rebelliones, et cetera huiusmodi.—His modis homines plerique contemplantur et enumerant omnes secundas et inferiores bellicorum euentuum causas; et solummodo obliuione praetereunt Supremam illam omnium causarum causam: Prouidentiam inquam Dei subticent: quae est omnium rerum principium, et prima et dominatrix causa: et quae omnes humanas res disponit ac gubernat.

Prouidentia est omnium Victoriarum (a).

Falsae causae: Fatum, Planetae, Fortuna. (Aliqui falsas causas praedicant. Fatum, Planetas, Fortunam).

7. Alli sunt, qui falsas quasdam uictoriarum et cladium causas hominibus (ignaris) obtrudere solent: uidelicet Fatum, et Planetas, et Fortunam. Quidquid enim in mundo accidit, praedicant isti id propter fatum, uel propter stellas, uel propter fortunam accidisse. — 8. Qui autem homines istis Magorum fraudibus persuasi solicitique tenentur, illi solent rerum futurarum praescientiam, et rebus suis opem quaerere ab illis, qui istas fraudes praedicant: hoc est, ab Astrologis, ab Hariolis, et ab aliis Magis: et a diuinarum Visionum seu reuelationum confictoribus: et a pseudoprophetis: hoc est a quibusdam hypocritis (monachis),

---

(a) Прежде было: « causa causarum »; авторъ это зачеркнулъ, но забылъ поставить « causa ».

иначе говоря, волшебниковъ, облеченныхъ монашескою одеждою,— которые, волшебными дѣйствіями узнавши что ни будь отъ демоновъ, доносятъ о томъ властителямъ, какъ будто о какомъ-то откровеніи, сообщенномъ имъ отъ Бога чрезъ духъ пророческій. — А властители, приклоняющіе слухъ свой къ людямъ сего рода, заблуждаются самымъ жалкимъ образомъ: поелику тѣмъ самымъ, въ чемъ ищутъ средства противу золъ, всего больше оскорбляютъ Бога и призываютъ на себя отмщеніе, домогаясь помощи отъ демона. — Нужно однакоже замѣтить, что каждый разъ, какъ ни предсказываютъ что ни будь помянутые служители демоновъ, они всегда или солгутъ, или предвозвѣстятъ что ни будь дурное, или, если кому ни будь и предсказываютъ что либо доброе (: случай рѣдкій (весьма рѣдкій):), всегда этому человѣку, тотчасъ послѣ добра или даже вмѣстѣ съ добромъ, обыкновенно приключается какое ни будь большее зло. Справедливое попущеніе Божіе, въ наказаніе за грѣхъ. И такимъ образомъ, что ни дѣлаютъ, ни говорятъ помянутые обольстители, они всегда готовятъ людямъ путь къ отчаянію. А подобныхъ обольстителей часто найдешь въ семъ царствѣ, и они обыкновенно бываютъ причиною великихъ золъ (такихъ много въ семъ пространнѣйшемъ Русскомъ царствѣ, и многихъ золъ они были причиной).

---

siue magis, monastico habitu indutis, qui siquid per magicas operationes a daemonibus didicerunt, solent id principibus adferre, quasi a Deo sibi per propheticum spiritum (prophetice) reuelatum. — Principes autem, qui istos homines auscultant, miserrime errant: quia in eo ipso, ubi quaerunt malis remedium, ibi Deum maxime offendunt, et uindictam in se prouocant: quia a daemone quaerunt auxilium. — Notandum autem est, quotiescunque illi daemonum ministri quidpiam praedicunt; quod semper uel mentiantur: uel malum aliquod praenuntient: uel siquid boni alicui praedicunt (: quod raro (rarissime) fit :), semper illi homini cito post illud bonum, uel unà cum illo bono, aliquod maius malum euenire solet. Sic (ita) enim Deus fieri iuste permittit, in poenam peccati. Atque hoc modo, quidquid isti deceptores agant aut dicant, semper hominibus uiam ad desperationem parant. Tales autem in hoc regno aliqui saepe reperiuntur, et magnorum malorum causa esse solent (tales autem multi reperti sunt in hoc amplissimo Russorum regno, et multorum malorum causa fuerunt).

Причины главныя: Благочестіе и Грѣхи. (Иные причиною Пораженія объявляютъ грѣхи Замѣтные; и молчатъ о Несознанныхъ).

9. Наконецъ, болѣе благоразумные утверждаютъ, что причина побѣдъ есть Благочестіе; а причиною пораженій называютъ человѣческіе Грѣхи. И точно, ихъ представленія справедливы-таки и хороши; однако часто проповѣдуются всуе и безплодно, поелику этимъ недостаточно различается и разъясняется дѣло, народу же не выставляются на видъ нѣкоторые грѣхи Несознанные, ради которыхъ преимущественно насылается пораженіе или иная казнь.

Грѣхи Несознанные по большей части бываютъ причиною бичей.

Дѣло въ томъ, что по большей части бичи Божіи приходятъ за какой ни будь Несознанный грѣхъ, который, будучи въ народѣ общимъ, ни отъ кого однако не признается за грѣхъ и вообще всѣми считается дѣломъ дозволительнымъ, или даже еще благочестивымъ.— 10. Такого рода Несознанные грѣхи суть Идолослуженіе, Ереси, Расколы и Суевѣрія. Народы, согрѣшающіе въ семъ, полагаютъ, что поступаютъ благочестиво и мнятъ службу приносити Богу. — Сюда относятся также: Лицемѣріе, Симонія, Астрологія, Лжепророчество, Вымышленныя Видѣнія, и тому подобныя нечестія; если смотрѣть на нихъ въ ихъ наготѣ, легко признать злыми, но, при извѣстномъ обманѣ, они прикрываются наружностію добра. — 11. Слѣдовательно, когда обольщенные люди пристаютъ къ какому ни будь народному заблужденію или грѣху сего рода, и какое ни будь преступленіе считаютъ добродѣтелью:

Causae principales: Pietas. et Peccata. (Aliqui causam Cladis praedicant Notoria peccata; et de Incognitis silent).

9. Postremo prudentiores homines uictoriarum causam asserunt esse Pietatem; cladium autem causam aiunt esse Peccata hominum. Et Vere quidem et bene isti admonent; uerumtamen saepe in uanum et absque fructu ista praedicant. Quia non satis distinguunt nec explicant rem, neque manifestant populo aliqua Incognita peccata, propter quae potissimum uenit clades, aut alia afflictio.

Peccata Incognita plerumque causae flagellorum.

Plerumque enim fit, ut flagella Dei ueniant propter aliquod Incognitum peccatum; quod quidem sit commune in populo, et tamen a nemine sciatur esse peccatum; et communiter ab omnibus putetur esse opus licitum, aut etiam pium. — 10. Huiusmodi Incognita peccata sunt, Idololatria, Haereses, Schismata, et Superstitiones. Quicunque enim populi per haec (in his) peccant, ii arbitrantur se pie agere, et obsequium praestare Deo. — Huc pertinent, Hypocrisis, Simonia, Astrologia, Pseudoprophetia, Fictae Visiones, et his similes impietates: quae quamuis facile agnoscantur esse malae, si nudae spectarentur; per aliquam tamen fraudem palliantur specie bonitatis.—11. Quando igitur homines haerent decepti tali aliquo populari errore, et peccato, et scelus aliquod existimant esse uirtutem;

тогда уже не можетъ быть никакой надежды на исправленіе или покаяніе, и напрасно предпринимаются многіе совѣты (а) объ умилостивленіи Бога. Потому что и самъ никто не подумаетъ отстать отъ такого общаго преступленія, считаемаго всѣми за добродѣтель, ни убѣждать народъ, чтобъ отсталъ. Слѣдовательно, поелику тогда не остается уже никакихъ человѣческихъ средствъ къ исправленію, необходимо, чтобы пришли Божественные бичи, которые научили бы народъ заботливо передумать, что́ это за Несознанный грѣхъ, коимъ, по видимому, преимущественно оскорбленъ Богъ въ то время.

(б) 12. Таково положеніе дѣла. Сообразно съ нимъ, недостойнѣйшій я ((жалкій и недостойный)) счелъ, что поступлю правильно, если разъясню это дѣло, сколько могу по своей слабости, и униженно представлю его Твоей, Свѣтлѣйшій Князь, Милости. Конечно, извѣстно мнѣ, что Тебѣ, Государь, предстоитъ много мужей, которые могли бы это разъяснить лучше моего. Однако и я, несчастнѣйшій ((уже больше семи лѣтъ...; который уже цѣлое седмилѣтіе въ ссылку...; въ ссылкѣ истощаюсь слезами)), не долженъ былъ молчать ((отстать)): нѣтъ, трепеща ((нижайше)), посылаю я къ тебѣ, Государь, сей небольшой трудъ ((слабый, малый даръ)),

Предложеніе: предметъ сего разсужденія Троякій.

---

tunc nulla spes esse potest emendationis, aut poenitentiae, et frustra concipiuntur multa consilia de placando Deo. Nemo enim est, qui uel ipse desistere, uel populum admonere cogitet, ad desistendum ab illo communi scelere, quod ab omnibus putatur esse uirtus. Tunc igitur quia nulla supersunt humana emendationis remedia; necesse est, ut ueniant diuina flagella: quae doceant populum, ut solicite recogitet, Quodnam possit esse illud Incognitum peccatum, quo Deus tunc potissimum offensus esse uideatur.

(a) 12. Quae cum ita sint, ego indignissimus ((miser et indignus)) existimaui me recte esse facturum, si hanc rem (: pro mea debilitate :) explicarem, et ad Tuam Serenissime Princeps Clementiam humiliter dirigerem. Noui quidem multos Tibi Domine adesse sapientes uiros, qui possent melius haec explicare, quam ego. Verumtamen et ego miserrimus ((iam ante septennium...; qui iam toto septennio in exilium...; in exilio lacrimis consumor)) silere ((cessare)) non debui: sed hoc opusculum ((uile munusculum)) ad Te Domine tremens ((humillime)) mitto,

Propositio: Tria hic tractantur.

(а) Планы.—б., отселѣ, собственно въ обращеніи къ царевичу, въ черновой рукописи много помарокъ; то, что въ нихъ интереснѣе, а между тѣмъ авторомъ зачеркнуто, мы ставимъ въ двойныхъ скобкахъ.

и, горько плача, умоляю Тебя о милосердіи: я, который въ ссылкѣ, уже семилѣтней, почти истощенъ слезами ((и такъ, всемилостивѣйшій Государь, прими благосклонно сей слабый, малый даръ, въ доказательство моей вѣрности, ревности, труда и душевнаго желанія услужить)).

Изъ Священнаго Писанія почерпнутые примѣры Благодѣяній и Бичей Божіихъ.

Правда, здѣсь не окажется никакой мудрости, которая истекала бы отъ меня лично: за то найдутся (найдешь) соображенія, почерпнутыя изъ Божественныхъ писаній, въ высшей степени полезныя и необходимыя для всѣхъ царей и князей. — Здѣсь помѣщены, изъ всего кодекса Священнаго Писанія, сколько лишь могъ я замѣтить, почти всѣ Примѣры того, какимъ образомъ Богъ иногда оказывалъ людямъ благодѣянія, а иногда насылалъ бичи. Къ каждому изъ примѣровъ отмѣчены причины, почему произошло то или другое. Отмѣчаются и увѣщанія пророковъ, сдѣланныя ко всѣмъ царямъ Іудейскимъ. — Различены (тщательно) грѣхи Несознанные отъ Замѣтныхъ и общихъ, и показано, что бичи Божіи приходятъ по большей части за грѣхи Несознанные.

Увѣщанія пророковъ ковсѣмъ царямъ. Раздѣленіе Грѣховъ.

Итакъ, Свѣтлѣйшій Князь, благосклонно прими сей слабый, малый, даръ, въ доказательство (: моей вѣрности и :) моего подданства. И если одобришь сіе рвеніе мое, разверзи нѣдро твоей Милости ((окажи мнѣ милосердіе)): приступи къ Свѣтлѣйшему Государю,

---

Tuamque misericordiam amare flens imploro: qui jam in septennali exilio lacrimis pene consumptus sum. ((Accipe igitur Clementissime Domine hoc uile munusculum in monimentum meae fidelitatis, et diligentiae, et laboris, et animi cupidi ad seruiendum)).

Exempla Scripturalia Beneficiorum, et Flagellorum Dei.

Nulla quidem hic apparebit sapientia, quae a me processisset: inuenientur (inuenies) tamen considerationes ex diuinis literis deromptae, omnibus regibus atque principibus summopere utiles et necessariae.—Adsunt enim hic ex toto sacrarum scripturarum codice excerpta Exempla pleraque omnia (: quotquot ego animaduertere potui:) quomodo Deus hominibus interdum beneficia fecit, et interdum flagella immisit. Et ad istorum singula adnotantur causae: cur unumquodque factum sit. Adnotantur et prophetarum admonitiones, quae ad omnes reges Iudaeorum factae sunt.—Distincta sunt (accuratius) peccata Incognita a Notoriis et communibus: et ostensum, quod propter Incognita peccata plerumque ueniant flagella Dei.

Profetarum admonitiones ad omnes Reges. Distinctio Peccatorum.

Accipe igitur Serenissime Princeps gratiose hoc uile munusculum, in monimentum meae (: fidelitatis et :) seruitutis. Et si hunc conatum meum probaueris; aperi sinum Clementiae tuae ((ostende erga me misericordiam)): age apud Serenissimum Imperatorem,

посредствуй, дабы отозвали обратно меня жалкаго въ городъ ((Москву)). Тогда, если мнѣ прикажутъ, смогу я съ Божіею милостію открыть и нѣкоторые другіе, болѣе достойные, Тайные Увѣты, относящіеся къ благосостоянію сего царства и въ высшей степени необходимые для разумѣнія, но которые не могутъ и не должны быть ввѣрены книгѣ или письму въ посылкѣ ((и не иначе могутъ быть разъяснены, какъ только въ личномъ присутствіи)).

Итакъ, сими негодными моими трудами Свѣтлѣйшему Государю, и Тебѣ, Благочестивѣйшій Великій Князь, со всѣмъ свѣтлѣйшимъ вашимъ домомъ, плача и моля припадаю къ стопамъ, до земли бью челомъ, и да утвердится всякое благополучіе отъ Бога, всѣхъ благъ щедро-подателя, обѣтую, желаю и молю. Тобольскъ, въ Сибири, 1667 года, Октября 10 дня.»

*

Отчаявшись въ надеждѣ вымолить себѣ пощаду сочиненіемъ, авторъ, какъ сказали мы, перемаралъ все его бѣловое Предисловіе, сей часъ приведенное нами. Заглавіе « Предисловіе (Praefatio)» оставилъ, но все остальное обращеніе въ 1-мъ параграфѣ зачеркнулъ и вмѣсто того поставилъ: « къ благосклоннымъ читателямъ (ad beneuolos lectores).» Далѣе, также совершенно зачеркнуты параграфы 2-й, 7-й, 10-й и особенно весь 12-й, составляющій заключеніе. И въ параграфахъ уцѣлѣвшихъ вставлены или измѣнены многія мѣста, напр. въ началѣ параграфа 3-го вставлено обращеніе:

---

intercede, ut ego miser in ((Mosquam)) urbem reuocer. Tunc si iussus fuero, potero per Dei gratiam et alia quaedam digniora Arcana ((Secreta)) Monita ostendere, quae ad felicem huius regni statum pertinent, et summe necessaria sunt; ut intelligantur; sed libris aut literis missiuis committi nec possunt, nec debent ((neque aliter, quam per personalem praesentiam explicari possunt)).

His idcirco inutilibus meis laboribus Serenissimo Imperatori, et Tibi Piissime Magne Princeps, cum tota Serenissima domo uestra, flens atque plorans ad pedes procido: fronte humum quatio: omnemque prosperitatem a Deo omnium bonorum largitore confirmari uoueo, opto, ac oro. In Sibiria Tobolcii (Tobolcii in Sibiria), anno 1667, octobris die 10.

*

« благовоспитанный читатель (humane lector);» впрочемъ эти перемѣны касаются почти всѣ слога, а потому для насъ не любопытны.

2.

Приведемъ теперь, по порядку изложенія въ рукописи, сходныя и одинаковыя мѣста въ текстѣ бѣловомъ и черновомъ (а).

Въ бѣловомъ часть III, отдѣлъ 16, стр. 91—97; потомъ ч. IV, глава 7, стр. 135, 136; въ черновомъ, въ перечисленіи грѣховъ, гл. 18, стр. 46 — 51, и « примѣчанія объ искушеніяхъ властителей », стр. 77 (см. Указатели къ бѣловому и черновому тексту): *объ Астрологахъ*, *Лжепророкахъ*, *Ложныхъ видѣніяхъ*, и т. п.

. . . . . .

« Никита Хоніатъ, греческій историкъ, пишетъ: «« въ наши, говоритъ, времена императоры ничего не дѣлаютъ безъ предписанія астрологовъ, и для совершенія дѣлъ выбираютъ дни и часы, какіе показаны будутъ звѣздами. Такъ императоръ Алексій долго медлилъ, когда бы возвратиться благовременно отъ Влахернъ; наконецъ по звѣздамъ выбирается день и часъ. Возвращается онъ, и такъ счастливо, что только двинулся, земля разсѣдается передъ нимъ глубокою разсѣлиной. Самъ онъ еще спасся; но патрицій Алексій, его зять, и множество другихъ, свалились туда и потерпѣли поврежденія, а одинъ евнухъ прямо было погибъ. »»

2.

. . . . . .

Nicetas Choniates historicus Graecus scripsit sic: « Nostris, inquit, temporibus Imperatores nihil sine praescriptione astrologorum agunt: et rebus gerendis ex inspectione siderum dies atque horas eligunt. Itaque Alexius imperator diu cunctatus, quando opportune a Blachernis rediret: tandem dies et hora ex astris eligitur. Redit: et quidem ita feliciter, ut cum primum se moueret, terra ante ipsum profunde dehisceret: atque ipse quidem euaderet: sed Alexius patricius gener eius, et multi alii in specum delaberentur, ac laederentur: eunuchus uero unus plane periret ».

(а) Способъ печатанія остается у насъ прежній: переводъ, а внизу латинскій текстъ; въ обоихъ случаяхъ, отличія черноваго текста въ скобкахъ, а что тамъ зачеркнуто, то въ двойныхъ.

Вотъ явное доказательство, какъ тяжко оскорбляютъ Бога тѣ, кои совѣтуются съ астрологами, или терпѣливо ихъ слушаютъ, не наказываютъ и не искореняютъ.

Онъ же, Хоніатъ, приводитъ другой примѣръ, объ императорѣ Мануилѣ. Когда, во время его правленія, Сицилійцы и другіе враги безпокоили Византійское море (завладѣли моремъ, прилежащимъ Византіи), Мануилъ дважды посылалъ противъ нихъ флотъ свой, но послѣдній каждый разъ отбитъ былъ съ урономъ и безчестіемъ. Потому императоръ посовѣтовался съ математиками: сообразивши положеніе звѣздъ, они выбрали день, который посчастливѣе, и обѣщали ему вѣрную побѣду. Собирается воевода Константинъ Ангелъ, выступаетъ на врага, но скорые гонцы отзываютъ его назадъ съ половины пути, поелику царь открылъ, что изслѣдованіе звѣздъ совершено несовсѣмъ тщательно и проскользнула отчасти ошибка. Стало быть, изслѣдованіе астрологовъ производится снова; послѣ долгаго спорнаго разбирательства между опытными, заключено наконецъ, что видъ звѣздъ благопріятенъ и спасителенъ. Высылается Константинъ, неся въ рукахъ побѣду. Но кому? Побѣду врагамъ, а себѣ пораженіе. Потому что едва только выступилъ въ море, его схватили вмѣстѣ съ товарищами.»

Извлекши изъ Ветхаго Завѣта примѣры лжепророчества и прещеній на него отъ Бога, авторъ продолжаетъ:

Quodnam iam potest esse magis apertum documentum, ad ostendendum, quam grauiter offendant Dominum illi, qui astrologos uel consulunt, uel patienter audiunt, et non puniunt, neque extirpant.

Idem Choniates recitat alterum exemplum de imperatore Manuele: sub cuius imperio cum Siculi aliique hostes mare Byzantinum infestarent (mare Byzantio uicinum occupassent): Manuel semel et iterum classem contra eos misit; sed illa semper cum clade et ignominia repulsa fuit. Igitur imperator consulit mathematicos: qui consideratis sideribus elegerunt diem feliciorem, et certam promittebant ei uictoriam. Parat se dux Constantinus Angelus, et prodit in hostem: sed citis nunciis de medio cursu reuocatur: quia exploraverat rex, non satis accurate indagationem siderum factam fuisse, et aliquid erroris interuenisse. Ergo indagatio astrologorum iterum fit: et post longam disputationem inter peritos, tandem conclusum fuit, Beneficum et salutarem esse siderum aspectum. Constantinus emittitur, uictoriam portans in manibus. Sed cui? Hostibus, inquam uictoriam, sibi uero cladem. Vix enim in mare progressus est, et captus fuit, una cum sociis.

«Но никоимъ образомъ не достойны извиненія тѣ народы, въ особенности же епископы и властители (священнослужители), которые вѣрятъ такимъ обольстителямъ. Ибо нѣтъ ничего легче, какъ распознать сіи обманы и обличить, истинный ли кто пророкъ Божій, или же обольститель (и пустой сновидецъ). Богъ говоритъ чрезъ Іеремію: ««что общаго плевеламъ со пшеницею? Словеса моя не суть ли какъ огонь, какъ млатъ, стирающій собою камень?»» Іер. 23. Епископы и властители только бы лишь захотѣли испытать такихъ сновидцевъ, весьма легко нашли бы способы и признаки, чтобы изобличать ихъ впредь во лжи.

Валерій. — Что же это за признаки?

Августинъ. — Если Богъ дастъ, можетъ быть въ другое время мы разъяснимъ это точнѣе (Богъ дастъ, мы разъяснимъ это въ другое время, а теперь должны мы вести далѣе начатое дѣло) (а). Между тѣмъ по крайности запомни вотъ что: вездѣ, гдѣ только властители и священнослужители строго чтутъ Священное Писаніе и правила святыхъ отцевъ (и твердо въ нихъ вѣруютъ), тамъ никакой астрологъ не можетъ имѣть доступа.—Подобнымъ образомъ, вездѣ, гдѣ только люди имѣютъ потребныя знанія (хотя какое ни будь посредственное свѣдѣніе) въ Священномъ Писаніи, философіи, исторіи и политикѣ,

---

Nullo autem modo sunt excusatione digni populi illi, et maxime episcopi, et principes (sacerdotes), qui talibus deceptoribus credunt. Nihil enim est facilius, quam dignoscere istas fraudes, et deprehendere, utrum quis sit uerus profeta Dei; an uero deceptor (et uanus somniator). Ait enim Deus per Ieremiam: « Quid palleis ad triticum? Numquid non uerba mea sunt quasi ignis, et quasi malleus conterens petram?» Ier: 23. Tantum si uellent Episcopi et Principes examinare istos Somniatores: facillime inuenirent modos, et signa, quibus eos protinus mendacii conuincerent.

Valerius. — Quaenam sunt ista signa?

Augustinus. — Alio tempore fortasse Deo dante accuratius haec explicabimus (alio tempore ista explicabimus, Deo dante: nunc debemus inceptum opus pertexere) (a). Interea saltem hoc meminisse debes: quod ubicunque Principes et Sacerdotes serio uenerantur Diuinam Scripturam, et Canones sanctorum patrum (et firmiter eis credunt), ibi nullus Astrologus potest habere aditum.—Similiter etiam, ubicunque homines habent Sacrae Scripturae, et filosofiæ et historiarum politicaeque doctrinae necessariam scientiam (aliquam mediocrem notitiam),

---

(а) Читатели замѣтятъ здѣсь планъ новаго сочиненія.

а отсюда набрались уму-разуму: такіе люди никогда не поддадутся обольщеніямъ астрологовъ или выдумщиковъ видѣній (сновидцевъ и прочихъ того же рода обольстителей). Еще болѣе: эти обольстители едва ли даже покажутся тамъ, гдѣ подозрѣваютъ присутствіе какихъ ни будь людей проницательныхъ; напротивъ, прячутся отъ нихъ, страшась, чтобъ не открылись ихъ обманы. Но, гдѣ лишь только люди не свѣдущи въ Священномъ Писаніи, въ ученія отцевъ, въ философіи и исторіи; тамъ они бываютъ обыкновенно любопытны и суевѣрны: и тамъ всегда есть сколько ни будь такихъ обольстителей, которые изъ помянутыхъ промысловъ извлекаютъ прибыль (дѣлаютъ доходъ и извлекаютъ кой-какіе барыши); а иногда вводятъ въ большія бѣдствія хорошихъ властителей и цѣлые народы. Такъ въ древности у Іудеевъ, поелику они были весьма несвѣдущи, суетны и суевѣрны, всегда было много лжепророковъ. И въ нынѣшнемъ свѣтѣ, особенно же въ семъ царствѣ, есть люди охотно слушающіе и заботливо выспрашивающіе Астрологовъ, Гадателей и всякого рода Волшебниковъ, преимущественно въ смутныя времена. И потому же здѣсь не рѣдко встрѣтишь людей, которые по одному только одѣянію и имени монахи и отшельники, въ самомъ же дѣлѣ глашатаи демоновъ; они лгутъ, будто владѣютъ какимъ то божественнымъ наитіемъ пророчествъ.

---

et ex his collectam prudentiam: illi nunquam decipientur ab Astrologis, neque a Visionum conflictoribus (a Somniatoribus, aliisque eiusmodi deceptoribus). Imo isti deceptores non facile comparent, ubi suspicantur aliquos acutioris iudicii homines adesse; sed abscondunt se ab eis; quia metuunt sibi, ne eorum fraudes detegantur. Ubicunque autem sunt homines sacrae scripturae, et doctrinae patrum, et filosofiæ, et historiarum imperiti; iidem solent esse curiosi et superstitiosi; et ibi semper adsunt aliqui tales deceptores, qui istis industriis lucra captant (quaestum faciunt, et lucella captant): et interdum bonos principes, integrosque populos, in magnas calamitates inducunt. Ita olim quia Iudaei erant maxime imperiti, leues corde, uani et superstitiosi, idcirco semper apud eos erant multi pseudoprofetæ. Hodie etiam in mundo, et maxime in hoc regno, reperiuntur homines, qui libenter auscultant, et solicite exquirunt Astrologos, Hariolos, et omnis generis Magos: maximeque temporibus turbulentis. Et idcirco hic non raro reperiuntur aliqui solo habitu et nomine monachi et eremitæ; in ueritate autem daemoniorum praecones: qui mentiuntur, se aliquas diuinitus immissas profetias habere.

Желая казаться истинными пророками (и святыми мужами), они снаружи показываютъ-таки, будто живутъ трезвенно. А другіе изъ нихъ, въ семъ царствѣ, изъ черни, и публично напиваются (и совершаютъ другія неприличія), и произносятъ непристойныя слова, и не показываютъ даже никакого вида благочестія или честности: а однакоже смѣютъ выдумывать и разглашать, будто бы являлись имъ ангелы или святые Божіе (будто они были восхищены ангелами или святыми Божіими) и будто бы имъ было заповѣдано проповѣдывать угрозы Божіи къ народу и создать храмъ въ три дни или въ одинъ день. И послѣ всего этого нисколько не отстаютъ отъ привычныхъ своихъ пьянствъ и проказъ: а при всемъ томъ, — о нечестіе!—никто имъ не возражаетъ. Что же ты сказалъ бы, если бы въ народѣ было нѣсколько пьяницъ и извѣстныхъ волшебниковъ, ведущихъ переговоры съ демонами, и это извѣстно всему народу: а не смотря на то, они проповѣдуютъ, что явились имъ небесные святые и заповѣдали строить церковь? Что сказалъ бы ты, если такихъ людей, безъ всякого предварительнаго испытанія, одобряютъ епископы и благословляютъ на собираніе подаяній? И однако все это, какъ сказали мы выше, легко изобличить, стоитъ только сдѣлать должное испытаніе. Не смотря на то, какъ сказалъ я, въ семъ царствѣ помянутые обольстители не подвергаются испытанію, но еще отдается имъ почетъ.

Et isti quia uolunt uideri esse ueri profetæ (et sancti uiri), in aperto quidem demonstrant (fingunt) se sobrie uiuere. Alii uero sunt in hoc regno ex infima plebe homines (ex plebeiis hominibus) qui et publice inebriantur (et alias indecentias perpetrant), et obscoena uerba loquuntur, et nullam pietatis aut honestatis speciem in se præbent: et tamen audent fingere et praedicare: sibi apparuisse angelos aut sanctos Dei (se arreptos fuisse ab angelis aut a sanctis Dei): et sibi praeceptum fuisse, ut praedicent comminationes Dei ad populum: et ut fabricetur templum triduo, uel uno die. Et post haec omnia nihil a solitis suis ebrietatibus et scurrilitatibus desistunt. Et tamen, proh nefas, nemo eis contradicit. Quid uero tu diceres, si aliqui essent in populo ebriosi et notorii Magi, et qui cum daemonibus colloquantur, et id notum sit toti populo: et postea tales praedicent sibi apparuisse sanctos coelestes: et iussisse fabricari ecclesiam. Quid si tales ab episcopis nullo praemisso examine apporobentur, et ad colligendas eleemosynas benedicantur? Verum ista omnia, sicut prædiximus, facile conuincuntur: si tantum accedat debitum examen. Verum in hoc regno, ut dixi, deceptores isti non examinantur, sed honor eis praebetur.

Да, я читалъ и въ Русскихъ лѣтописяхъ, и въ Нѣмецкихъ книгахъ (и въ печатныхъ по нѣмецки исторіяхъ), о нѣкоторыхъ домашнихъ примѣрахъ изъ временъ несчастныхъ властителей Бориса Ѳедоровича и Василія Ивановича (Шуйскаго), какъ тогда на Руси, преимущественно при самомъ Борисѣ, цѣнились Астрологи, професоры волшебныхъ искусствъ и лжепророки; и какъ совершались нѣкоторыя видѣнія (и какъ въ народѣ совершались нѣкоторыя чудовищныя и вымышленныя видѣнія). Изъ самаго разсказа объ нихъ видно, что они были не истинныя, но выдуманныя. ((Но поелику сочинителямъ, которые описали ихъ, я недостаточно вѣрю и полагаю, что они писали изъ ненависти или въ какомъ нибудь иномъ дурномъ расположеніи, потому не хочу приводить сихъ примѣровъ. Впрочемъ, если даже хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣли мѣсто въ самомъ дѣлѣ, то я не сомнѣваюсь утвердить положительно....)). Одинъ лжемонахъ, волшебникъ, будучи подкупленъ, слѣзалъ подъ воду и тамъ съ своими демонами боролся противъ другихъ; но когда вынырнулъ изъ воды, признался, что его демоны были побѣждены. Такого рода фокусами демоны ослѣпляли тогда нашихъ воеводъ; и дай Господи, чтобъ и нынче не нашлись бы люди, уловленные тѣми же заблужденіями. Правду сказать, я не сомнѣваюсь утвердить положительно, что между другими причинами и эта была одною изъ причинъ, и даже не послѣднею, плачевной кончины тѣхъ властителей и бывшаго тогда опустошенія всего царства.»

Legi sane et in Russiacis annalibus, et in Germanorum libris (in impressis Germanorum historiis), quædam domestica exempla, de temporibus infelicum imperatorum Borissis Theodori, et Basilii Ioannis (Suiscii): qualiter tunc in Russia (: maximeque apud ipsum Borissem :) in precio habebantur Astrologi, et Magicarum artium professores, et Falsi Profetæ: et qualiter factæ fuerint quædam uisiones (et qualiter in populo factæ sunt quædam portentosæ et commentitiæ uisiones): ex quarum narratione apparet, quod fuerint non ueræ, sed confictæ. ((Uerum quia auctoribus illis, qui ista conscripserunt, non satis fidem præsto: et puto eos ex odio, aut ex alio prauo affectu scripsisse: ideo nolo exempla illa referre. Quod si tamen aliquid eorum uere contigit: non dubito asserere....)). Quidam uero pseudomonachus Magus conductus pretio descendit sub aquas, ibique pugnabat cum suis dæmonibus aduersus alios dæmones: sed cum emersisset ex aquis, confessus est, suos fuisse uictos. Huiusmodi præcestigiis dæmones obcaecabant tunc nostros duces: et faxit Dominus, ut nunc quoque aliqui non sint in iisdem erroribus irretiti. Ego sane non dubito asserere, quin inter alias causas etiam haec fuerit una et non postrema causa miserabilis illorum principum interitus, et deuastationis totius regni, quæ tunt facta fuit.

Въ другомъ мѣстѣ, о томъ же предметѣ продолжаетъ авторъ:

«Дурное и нечестивое средство, когда кто ни будь, во время нужды, совѣтуется съ Астрологами, Гадателями или какими бы то ни было другими волшебниками, или если терпѣливо слушаетъ ихъ проповѣдь, или дозволяетъ имъ живымъ обитать (разгуливать) въ своемъ царствѣ, а можетъ статься и при дворѣ своемъ, не наказывая ихъ смертію, особенно во время войны. Ибо Господь заповѣдуетъ таковыхъ убивать и совершенно искоренять. Но здѣсь на Руси люди этого рода живутъ въ совершенной безопасности (публично бываютъ терпимы) и царскіе служители (чиновники) вопрошаютъ ихъ о состояніи государства. Я знаю, одинъ такой человѣкъ, пресловутый, живетъ въ Енисейскѣ, по имени Константинъ Харитоновичь (одинъ изъ такихъ—Константинъ Харитоновичь въ Енисейскѣ), который имѣетъ духъ прорицанія, и т. п. (Другой извѣстный волшебникъ—Юліанъ Моисеевичь и Иванъ Ремизовъ, и проч., въ Тобольскѣ).»

—

Въ бѣловомъ текстѣ, ч. III, отдѣлъ 17, между причинами, навлекающими бичь Божій, авторъ говоритъ *о Симоніи*, стр. 97—99; въ черновомъ соотвѣтствуетъ тому замѣтка на вплетенныхъ въ рукопись листикахъ, стр. *t*. Указавши на примѣры этого грѣха изъ книгъ Маккавейскихъ (выше мы привели это мѣсто изъ черноваго текста, со стр. *s*), изъ временъ Апостоловъ и Нѣмецкихъ императоровъ, сочинитель продолжаетъ:

Prauum et impium remedium est: si quis in necessitate consulat Astrologos, Hariolos, uel alios qualescunque magos: aut si eos praedicantes patienter audiat: aut si eos uiuos in suo regno (: uel forte in sua curia :) habitare (obambulare) permittat; et non morte puniat: et maxime tempore belli. Dominus enim praecipit tales occidi, et prorsus extirpari. Atqui hic in Russia eiusmodi homines securissimi uiuunt (publice tales tolerantur): et ab regiis ministris (officialibus) de statu regni interrogantur. Talem unum famosum intellexi habitare Ienesaici, nomine Constantinum Charitonis (talis unus est Constantinus Charitonius in Ienesaico); qui habeat spiritum pytonicum, etc. (Alius magus notorius est Iulianus Moisis, et Ioannes Remissius, etc. Tobolcii).

—

« Въ церкви же Греческой, что совершалось въ этомъ отношеніи при Христіанскихъ императорахъ, я не могу даже и высказать. А съ тѣхъ поръ, какъ царствуютъ тамъ Турки, церковь Греческая управляется также точно, какъ управлялась Іудейская Синагога во времена Маккавеевъ. Кто больше дастъ денегъ, того и дѣлаютъ патріархомъ; и кто тотчасъ, черезъ годъ или полгода снова принесетъ денегъ, тотъ вытѣсняетъ предшествовавшаго покупщика и становится самъ патріархомъ, чтобы вскорѣ уступить мѣсто другому. Такимъ образомъ числятся иногда три или четыре живыхъ патріарха на одномъ и томъ же сѣдалищѣ. Одинъ пользуется властію, прочіе живутъ какъ вытѣсненные и частные. Если-бы не было никакихъ другихъ золъ, достаточно было бы и этой, единственной причины, то есть этого явнаго нечестія священнослужителей, чтобы по справедливости повѣрить уничтоженію въ греческомъ народѣ всякой добродѣтели. Ибо это совершилось не однажды или дважды, но совершается безпрестанно и постоянно, уже въ теченіе 260 лѣтъ...».

(а) Въ Номоканону Кіевскія печати, на листу 75 (б), есть написано Апостолское правило 29, и 30: и подъ ними толкованіе (~~изъ святого Василія~~), и заверзеніе (в) сицево (~~Кіевского проводника, кои сице велитъ~~): «Здѣ добро бы было перси бити, и

Стр. 99

In Graecorum uero ecclesia, quid actum sit in hac parte, temporibus imperatorum Christianorum, etiam dicere non possum. Ex quo autem Turcica gens ibi regnat, ecclesia Graecorum non aliter gubernatur, quam gubernabatur Iudaeorum Synagoga temporibus Machabaeorum. Quisquis plus pecuniae adfert, ille fit patriarcha: et qui statim post unum aut dimidium annum rursus pecuniam adfert, is priorem emptorem extrudit, et ipsemet fit patriarcha, mox et ipse ab alio extrudendus. Itaque interdum tres aut quatuor unius sedis patriarchae uiuentes numerantur. Unus in potestate sedet, ceteri extrusi et priuati uiuunt. Haec autem sola causa, siue haec manifesta sacerdotum impietas (: si nihil aliud malorum adesset :) sufficeret ad hoc, ut merito credendum sit, omnem uirtutem in Graecorum natione esse extinctam. Hoc enim non semel aut bis factum est: sed assidue et perpetuo fit, iam per 260 annos....

а) Слѣдующее писано не по Латыни, а языкомъ автора.—б., надписано: « 96 ».—в., заключеніе.

болестно возвопити: Аще беззаконія назриши Господи, Господи кто постоитъ? Кто бо есть, иже правленіе свѣтлого дома (~~свѣтлому дому~~) ~~мои службу~~ кую церковную есть пріялъ, или причетникомъ (~~причетникъ~~) учинился, или монастырь объялъ, безъ коего поданія? Аще бо (~~естли бо да~~) вси таковы, иже (~~мои~~) даютъ и иже (~~кои~~) пріемлютъ беззаконно, священныхъ правилъ не почитаютъ, но паче уничижаютъ я: кая намъ остаетъ спасенія надежа, аще (будетъ) не отступимъ отъ всѣхъ ихъ (~~отъ всѣхъ сихъ~~) общенія?»»

(«Такъ говоритъ издатель книги: и справедливо, превосходно. — Изъ этого слѣдуетъ, что мы должны отстать отъ единенія и общенія со всѣми такими людьми, дабы не запутаться въ ихъ грѣхахъ).»

—

Далѣе, въ бѣловомъ текстѣ, ч. III, отд 18, стр. 99 — 102, авторъ говоритъ *о Богохульствѣ и вообще ругательныхъ словахъ*, отдѣлъ, въ черновомъ оглавленіи, какъ говорили мы, приведенный дважды (см. число 24), а въ черновомъ текстѣ набросанный на стр. 24, 25, 119 и 120 (послѣднія двѣ страницы въ отдѣлѣ «о безнаказанности злодѣяній»). Вотъ мѣста, гдѣ авторъ касается Руси:

«Одинъ Нѣмецъ написалъ въ своей исторіи о семъ царствѣ: ««въ Россіи, говоритъ, если когда докладываютъ суду о совершенныхъ какихъ либо богохульствахъ (: прибавимъ, или о хуленіяхъ на святыхъ Божіихъ :), по большей части вина отпускается безъ наказанія и судьи говорятъ — тому дѣлу Богъ судья. Какъ будто не ихъ дѣло отомщевать оскорбленія, нанесенныя Господу.

. . . . . .

(Sic ille editor libri: et recte atque optime. — Consequens igitur est: quod ab unione et communione istorum omnium recedere debeamus: ne inuoluamur in peccatis eorum).

—

Germanus quidam scripsit in sua historia de hoc regno: « In Russia, inquit, si quando ad iudices defertur aliqua blasfemia facta contra Dominum: (: adde, uel contra sanctos eius :) plerumque dimittitur impunita: et praetores dicunt, Istius rei Deus est iudex. Quasi nihil ad eos pertineret, ulcisci iniurias Domino factas.

Но какъ скоро доложатъ судьямъ какое ни будь пустѣйшее дѣло или клевету, якобы кто ни будь обманулъ Казну или оскорбилъ Честь государя, тогда безчеловѣчнѣйшимъ образомъ выпытываютъ людей пытками и часто убиваютъ ихъ въ сихъ мукахъ. »» По слуху знаемъ мы недавній примѣръ объ одномъ Нѣмцѣ Егерскаго (?) отряду (а): будучи уличенъ въ богохульствѣ, онъ избѣгъ, говорятъ. смерти тѣмъ, что перешелъ въ нашу вѣру. Но потомъ, когда въ Германіи хулилъ нашего пресвѣтлаго царя, былъ убитъ другимъ Нѣмцемъ.—Мы и сами видали примѣры, какъ злостно, толкуя чужія слова, обвиняли иныхъ въ хуленіи государя. А между тѣмъ, при безпристрастномъ разсмотрѣніи, въ нихъ не оказывалось никакой хулы. И однакоже, за подобныя ясныя и невинныя слова, многіе люди бывали привлечены къ допросамъ и пыткамъ, и самымъ плачевнымъ образомъ бывали замучены. А дѣлается это потому, что судьи ищутъ этимъ польстить государю и вымучить у подсудимыхъ деньги. Потому, пресвѣтлому государю необходимо, кажется, сколько ни будь промыслить объ этомъ дѣлѣ, именно, чтобы въ подобныхъ тяжбахъ, касающихся хулы, судьи не были бы легковѣрны и не влекли бы къ допросу, развѣ только дѣло явно подтверждено будетъ многими безподозрительными свидѣтелями.

Quando autem adfertur quaecunque leuissima causa, aut calumnia: quod quis defraudasset Gazam, aut laesisset Honorem imperatoris: tunc immanissime excruciant, et saepe in tormentis occidunt homines ». Exemplum recens audiuimus de quodam Germano turmae Aegratianae (?): qui cum de blasfemia conuictus esset, dicitur baptismo mortem euasisse. Sed postea cum in Germania blasfemasset contra nostrum serenissimum regem, ab alio Germano fuit occisus. — Vidimus autem ipsi exempla: quomodo aliqui uerba aliena malitiose interpretantes accusauerunt alios, quasi blasfemassent contra Imperatorem. In uerbis autem illis nulla erat contra imperatorem blasfemia: si quis sine passione ea considerabat (sic). Et tamen multi homines pro eiusmodi claris et innocentibus uerbis ad quaestiones ac torturas attracti, et miserrime excarnificati sunt. Hoc autem idcirco fit: quia praetores per hoc quaerunt imperatori adulari: et a reis pecuniam emungere. Idcirco prouisio aliqua serenissimi imperatoris super hoc uidetur esse necessaria. Ut uidelicet praetores in eiusmodi causis blasfematoriis non faciles essent ad credendum: et non traherent ad quaestionem: nisi multis, et minime suspectis testibus res euidenter esset probata.

(а) Стрѣлецкаго полку?

Ибо почти всѣ такого рода обвиненія обыкновенно основаны на клеветѣ.—Конечно, и самимъ царямъ прилично показывать Терпѣніе, преимущественно въ случаяхъ сего рода, гдѣ вслѣдствіе доносовъ идетъ дѣло о порицаніи ихъ....

..... Не говоримъ, что царь совсѣмъ не долженъ преслѣдовать наносимыхъ ему порицаній и мстить за нихъ, но говоримъ, что въ семъ преимущественно случаѣ можно бы и должно бы благочестивымъ царямъ оказывать кротость и не излишнюю жестокость. И вообще долгъ ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ промышлять, не были бы невинные люди истязуемы столь гнусными и жалкими пытками по какимъ ни будь клеветливымъ доносамъ; въ особенности же, именно должно быть въ семъ царствѣ предусмотрѣніе о помянутыхъ клеветахъ, будто бы бранятъ царя. Потому что я не знаю никогда и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, ни одного случая, чтобы какой ни будь подданный былъ вызванъ по доносу въ судъ за то, что злословилъ своего царя. А въ семъ царствѣ, то и дѣло, встрѣчаются примѣры доносовъ сего рода, и, какъ сказали мы, почти всѣ они основаны на клеветѣ. Подобно какъ Іезавель, жена Ахава, придумала подобную клевету на Набота, якобы онъ былъ хульникъ.»

Черновой текстъ представляетъ отличія въ изложеніи сего предмета:

Pleraeque enim omnes tales accusationes solent esse calumniosae. — Decet profecto etiam ipsos reges ostendere Patientiam in huiusmodi maxime casibus: in quibus sic agitur per calumnias de ipsorum conuitiis.....

..... Non dicimus, quod rex in totum non deberet persequi et ulcisci contumelias sibi factas: sed dicimus, quod in hoc praesertim casu liceat et deceat pios reges ostendere mansuetudinem, et non nimiam seueritatem. Omnino autem et debitum eorum est, ut prouideant, Ne innocentes homines ita foede misereque discrucientur, ob quascunque Calumniosas delationes: et praesertim ac nominatim Prouisio in hoc regno fieri debet de istis contumeliarum regiarum calumniis. Nusquam enim et nunquam alibi ego quidem intellexi uel unicum casum, ut quis subditus fuisset ad iudices delatus, Quod maledixisset suo regi. In hoc autem regno passim frequentia sunt huiusmodi delationum exempla: et, ut diximus, pleraque omnia calumniosa. Sicut Iezabel uxor Achabi excogitauit similem calumniam contra Nabotum: quod scilicet blasfemasset.

«Валерій. —Къ какой стати перечислять намъ все это (а), когда наши христіанскіе цари и знатнѣйшіе люди не хулятъ Господа?

Августинъ. —Скажу болѣе, совершенно необходимо перечислять: поелику, если Богъ царей и начальниковъ невѣрныхъ за богохульство такъ наказалъ, какъ ты слышалъ, то подавно онъ не оставитъ безъ наказанія богохульство въ начальникахъ христіанскихъ. Замѣть же, что цари и знатнѣйшіе люди изъ христіанъ, если не богохульствуютъ словами, то иногда богохульствуютъ дѣлами. Это можетъ случаться разными способами.

Виды богохульства. Осквернять святыню.

Во 1-хъ. Если оскверняются священные сосуды, а священные образа разбиваются, разсѣкаются, сжигаются, — что это такое, если не богохульство? Ибо кто сѣчетъ и жжетъ, тотъ подавно не воздерживается и отъ богохульныхъ словъ. А такое иконоборство, такія святотатства и богохульства, въ настоящую войну, совершены во множествѣ нашими ратниками въ Литвѣ: и однако не были обличены ни однимъ нашимъ священнослужителемъ, а скорѣе еще одобрены.

Valerius. — Quid attinet apud nos haec referri (a): cum reges proceresque nostri Christiani non blasfement Dominum?

Augustinus. — Imo maxime necesse est hoc referri: quia si Deus infideles reges principesque ob blasfemiam ita puniuit, ut audiuisti: multo magis in Christianis principibus blasfemiam non permittat impunitam. Nota igitur: quod reges proceresque Christiani, si uerbis non blasfemant, operibus tamen interdum blasfemant. Hoc autem fieri potest pluribus modis.

Blasfemiae species.

1-o. Si sacra uasa profanantur, et si sacrae imagines conciduntur, dissecantur, comburuntur. Hoc quid aliud est, quam blasfemia? Qui enim secat, et urit: ille utique etiam a uerbis blasfemis non se abstinet. Talis autem iconomachia, et talia sacrilegia et blasfemiae in hoc bello plurima a nostris militibus facta sunt in Lituania: et a nullo nostro sacerdote repraehensa, sed potius collaudata fuere.

Sacra profanare.

(а) Разумѣются перечисленные выше примѣры богохульства изъ священной исторіи.

Призывать въ помощь волшебниковъ— иное дѣло, чѣмъ совѣтоваться съ ними (?).

Во 2-хъ. Если кто въ своихъ ратныхъ дѣлахъ ищетъ или позволяетъ искать помощи отъ волшебниковъ,—и это что̀ такое, если не явное богохульство? Какъ будто бы демонъ могъ что ни будь совершить противъ воли Господней, или Господь не имѣлъ бы власти запретить ему. А здѣсь на Руси иногда цѣлое войско молитъ какихъ ни будь лжеиноковъ или волшебниковъ, да не попустятъ они погибнуть роду христіанскому, благоволивши соборнѣ за него помолиться.

Дозволять еретикамъ жить въ царствѣ.

Въ 3-хъ. Если кто, безъ тяжкой необходимости, дозволяетъ еретикамъ въ своемъ царствѣ жить, селиться, строить храмы, — и это не есть ли тяжкое богохульство? Ибо всѣ нынѣшніе еретики хулятъ или самого Бога, или Пресвятую Богоматерь, и святыхъ Божіихъ. А кто допускаетъ зло, которому удобно можетъ воспрепятствовать, и кто не устраняетъ злодѣянія, которое обязанъ устранять, тотъ не безучастенъ въ грѣхѣ. Здѣсь же на Руси безъ всякой необходимости допускается селиться инородцамъ и пришельцамъ еретикамъ, которые вовсе не годятся для сего царства и не приносятъ ему никакого добра, но въ тысячѣ случаевъ вредъ и укоры.

Magos inuocare aliud est, quam consulere (?).

2-o. Si quis quærat, aut quaeri permittat auxilium rebus suis bellicis a Magis: quid et hoc est aliud, nisi aperta in Deum blasfemia? Quasi daemon aliquid posset efficere, contra Domini uoluntatem: et Dominus non haberet potestatem ei prohibendi. Atqui hic in Russia interdum totus exercitus aliquos pseudomonachos magosque orat, ut non permittat (a) populum Christianum perire: quod ipsi uelint pro eo conciliariter orare.

Haereticos in regno permittere uiuere.

3-o. Si quis in suo regno (: nulla graui necessitate compulsus :) permittat Haereticos uiuere, habitare, templa aedificare; nonne et hoc est grauis blasfemia? Haeretici enim moderni omnes blasfemant uel Deum ipsum, uel Sanctissimam Genitricem, et Sanctos Dei. Qui autem permittit malum, quod commode impedire potest: et qui non tollit scelus, quod tollere tenetur: non est immunis a peccato. Atqui hic in Russia sine ulla necessitate permittuntur habitare Alienigenae et Aduenae Haeretici: qui nihil ad hoc regnum pertinent, neque ei ullum bonum praestant, sed mille damna et opprobria.

(a) Здѣсь единственное число забыто конечно потому, что прежде было «pseudomonachum, magum».

Въ 4-мъ. Если кто оставляетъ безнаказанными явныхъ и уличенныхъ богохульниковъ. Ахавъ, отпустивши богохульнаго Венадада живымъ, обличенъ отъ пророка и послѣ убитъ .... Такъ бываетъ и здѣсь, поелику хулы, совершаемыя противъ царя, безчеловѣчно наказываются, а хуленія противъ Бога и святыхъ Божіихъ отпускаются безнаказанными. Примѣръ недавній—тотъ Нѣмецъ изъ Егерскаго отряду, котораго убилъ Марсилій (?); равно Тобольскіе Жиды, обвиненные въ богохульствѣ, и потомъ отпущенные на безнаказанную жизнь, не съ тѣмъ, чтобы бросить, а чтобы утвердить свое нечестіе. Такое тягчайшее и нечестивѣйшее заблужденіе заслуженно отмѣчаютъ и ставятъ въ укоръ Нѣмецкіе историки въ книгахъ своихъ, сочиненныхъ объ русскомъ царствѣ.

Богохульниковъ оставлять безнаказанными.

5. Если кто вѣритъ, что судьба или планеты имѣютъ вліяніе на человѣческія дѣйствія, ибо отсюда слѣдуютъ многія страшныя богохульства, какъ сказали мы выше.»—

Вѣрить въ силу Судьбы или Планетъ.

Говоря о безнаказанности преступленій, въ черновомъ же текстѣ, авторъ между прочимъ замѣчаетъ:

« Здѣсь на Руси касательно царской казны учрежденія строжайшія, и если кто прегрѣшитъ противъ казны, да будетъ уличенъ, ни коимъ образомъ не избѣгнетъ наказанія.

Хол. коммент.

4-o Si quis apertos et conuictos Blasfematores permittat impunitos. Achab enim a profeta correptus, et postea occisus est: quia blasfemum Benadadum dimisit uiuum.... Sic fit etiam hic: quia Blasfemiae, quae fiunt contra regem, immaniter puniuntur; Blasfemiae autem, quae fiunt contra Deum, et contra sanctos Dei, dimittuntur impunitae. Exemplum recens est ille Germanus ex turma Aegrotiana, quem Marsilius (?) occidit; et Iudaei Tobolcenses, qui cum essent de blasfemia accusati, permissi sunt impune degere, non ad deponendam, sed ad confirmandam impietatem. Hunc grauissimum impiissimumque errorem merito notant ac repraehendunt etiam Germani historici, in suis libris, quos de Russiaco regno composuerunt.

Blasfematores impunes relinquere.

5. Siquis credit Fatum, aut Planetas habere uim in actiones humanas. Hinc enim sequuntur complures horrendae blasfemiae: sicut antea diximus.....

Fati aut Planetarum uim credere.

..... Hic in Russia seuerissime sunt ordinatae res, quae pertinent ad gazam regiam: et si quis peccauerit contra gazam, et deprehendatur, nullo modo euadet poenam.

Этому нужно радоваться и сказать спасибо, поелику царская казна есть казна всего народа. Но тѣ, кои открыто грѣшатъ противъ величія Божія (: каковы богохульники, волшебники и лжепророки:), не караются на Руси никакими почти наказаніями. Примѣръ недавній—тотъНѣмецъ, котораго убилъ сынъ Петра Марсилія. Онъ, за богохульство противъ Пресвятой Богоматери, былъ только битъ кнутьемъ, и, перешедши въ нашу вѣру, ускользнулъ отъ смертной казни (: если не ошибаюсь:). Однако Господь благоволилъ показать, что онъ былъ не достаточно наказанъ, и сдѣлалъ, что сохранившій жизнь на Руси, при богохульствѣ на Пресвятую Богоматерь, въ самой своей Германіи, за хулы на царя земнаго ((Русскаго)), омылъ злодѣяніе смертію.»

—

Въ бѣловомъ текстѣ, ч. IV, глава 7, « Еще о заблужденіяхъ», въ параграфѣ — «учреждать себѣ ложныхъ святыхъ», между прочимъ читаемъ, на стр. 137:

«Въ одной странѣ былъ даже и между христіанами нѣкоторый царь,— его имя теперь не приходитъ мнѣ на память,—который, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ и въ страхѣ, чтобы народъ не отложился отъ него къ сопернику, спорившему съ нимъ о царствѣ, сдѣлалъ себѣ златыхъ тельцовъ,

---

Et de hoc quidem gaudendum gratulandumque nobis est: quia gaza regis est gaza totius gentis. Atqui, qui publice peccant contra Diuinam maiestatem (: ut sunt Blasfemi, et Magi, et Pseudoprofetae :) nullis fere poenis in Russia corripiuntur. Exemplum recens est ille Germanus, quem Petri Marsilii filius occidit. Ille quippe cum blasfemasset Sanctissimam Dei Genitricem, solum taureis fuit percussus, et capitis supplicio (: ni fallor :) baptismo suscepto euasit. Attamen Dominus ostendere uoluit, eum non satis fuisse punitum: dum fecit, ut qui in Russia, cum blasfemasset ss: Dei Genitricem, uitam seruauit; ille in ipsa Germania sua, ob blasfemiam terreni ((Russiae)) regis, morte scelus lueret.

—

. . . Fuit etiam inter Christianos alicubi quidam rex (: cuius nomen mihi nunc non occurrit memoriae :), qui cum esset in angustia constitutus, et metueret, ne populus ab ipso deficeret ad eius aemulum (: qui cum eo pro regno certabat :), fecit sibi uitulos aureos:

то есть, велѣлъ одного умершаго человѣка перенесть къ себѣ изъ другаго мѣста, назвалъ его мученикомъ, чудотворцемъ, тогда какъ онъ не былъ ни то, ни другое, учредилъ ему разныя почести и обѣты. Именно съ тою цѣлію, чтобы народъ остался вѣренъ царю, видя на его сторонѣ явленную новую благодать Божію и явленнаго новаго святаго. Но плохо удалось ему такое намѣреніе, и жалкій оный царь погибъ. Поелику лицемѣріе и ложное благочестіе никогда не приводитъ къ добру, и суетно всякое намѣреніе, противящееся Богу.»

Соотвѣтственно тому, въ черновомъ текстѣ на стр. 77, въ отдѣлѣ «Примѣчаній объ искушеніяхъ, коимъ преимущественно подвергаются властители» § 4-й носитъ заглавіе: «придумывать ложныхъ святыхъ.» Вотъ онъ:

«Равнымъ образомъ, было бы чудовищно благочестіе и гибельно средство, если бы какой ни будь царь учредилъ себѣ какого нибудь ложнаго мученика или святаго, чтобы онъ былъ царю молитвенникомъ передъ Богомъ. Ибо чрезъ это произошло бы нареканіе истиннымъ святымъ Божіимъ, и самъ Богъ былъ бы не умилостивляемъ, а оскорбляемъ.» При семъ замѣтка на полѣ: «Упомянуть о нечестивомъ намѣреніи Іеровоама и Шуйскаго.»

—

На 143-й и 144-й стр. бѣловаго текста, ч. IV, гл. 7, § 12, а въ черновомъ на стр. 81, 82, въ помянутомъ сейчасъ отдѣлѣ

---

hoc est, hominem quemdam mortuum mandauit ex alio loco ad se transferri: et appellauit eum martyrem, et thaumaturgum (: cum nec esset martyr, nec thaumaturgus :) et fecit ei multos honores, et uota. Ut nimirum populus apud eum permaneret constans: cum uideret apud eum nouam Dei gratiam, et nouum sanctum, comparuisse. Sed pessime cessit ei tale consilium, et miser periit ille rex. Quoniam hypocrisis et falsa pietas nunquam cedit in bonum: et inane est omne consilium, quod Deo aduersatur....

.... Portentosa pariter pietas, et perniciosum remedium esset: si quis rex constitueret sibi aliquem falsum martyrem siue sanctum, ut esset ei apud Deum deprecator. Per hoc enim fieret contumelia ueris sanctis Dei; et Dominus ipse non placaretur, sed offenderetur.

Hic commemorandum Ieroboami et Suiscii consilium impium.

—

«Примѣчаній объ искушеніяхъ,» въ § 9-мъ, находимъ любопытную замѣтку «*о новыхъ Алкіеіадахъ и Сціпіонахъ*», т. е. о тѣхъ побочныхъ понятіяхъ, которыя сопровождали тогдашнюю науку и вмѣстѣ съ нею входили къ намъ, требуя путешествія юношей за границу:

«Такая же суетность, то есть, чтобы слишкомъ брать на себя (довѣрять себѣ) и соревновать героямъ, держитъ нынѣ въ плѣну (въ сѣтяхъ своихъ) по Европѣ многихъ (весьма многихъ) сыновей не только у властительскаго, но и у посредственнаго благороднаго сословія, преимущественно между Нѣмцами и Ляхами. А это заблужденіе почерпаютъ изъ суетнаго высокомѣрія мудростію (изъ суетнаго мнѣнія о мудрости). Потому что большая часть знатныхъ юношей изъ помянутыхъ націй обѣгаютъ страны, учатся иностраннымъ языкамъ (читаютъ поэтовъ, историковъ, ораторовъ и политическихъ писателей), и все это съ тою цѣлію, чтобы сдѣлать себя способными для обсужденія верховныхъ совѣтовъ и обязанностей своихъ государей. Отсюда впослѣдствіи слишкомъ набираются духа и суетныхъ (суетнѣйшихъ) помышленій. Ни одинъ не считаетъ какого ни будь своего сверстника лучше себя, а себя считаетъ достойнымъ перваго мѣста въ сенатѣ (въ совѣтѣ) и даже въ самомъ царствѣ. Каждый изъ нихъ думаетъ, что рожденъ повелѣвать, и ни одинъ не считаетъ себя рожденнымъ на воздержаніе (повиноваться). (Сколько ни есть знатныхъ, всѣ считаютъ, что рождены повелѣвать, а не служить и не воевать).

Haec eadem (ipsa) uanitas (: sibi nimium praesumendi (sibi confidendi), et aemulandi heroes :) tenet hodie captos (irretitos) multos (plurimos) per Europam non solum principum, sed etiam ordinariae (gregariae) nobilitatis filios: maximeque inter Germanos et Lechos. Hauriunt autem hunc errorem ex uana praesumtione (opinione) sapientiae. Plerique enim praedictarum nationum nobiles adolescentes percurrunt regiones, et discunt linguas peregrinas (et legunt Poetas, Historicos, Oratores, et rerum Politicarum scriptores): et hoc ad eum finem, ut omnes efficiant sese idoneos ad summa consilia et negotia suorum regum pertractanda. Hinc postea assumunt nimis magnos spiritus, et uanas (uanissimas) cogitationes. Unusquisque putat neminem ex suis aequalibus (ex coaequalibus) esse se meliorem: seque primo loco in senatu (in consilio et senatu), et in regno ipso esse dignum. Singuli cogitant, se ad imperandum esse natos; et nullus ad obtemperandum (ad obediendum). (Quotquod sunt nobiles, putant se natos esse ad imperandum, et non ad seruiendum, neque ad bellandum).

Отсюда впослѣдствіи, когда такіе, плохо обученные представители знати, уже въ зрѣломъ возрастѣ, ставятся главою при отправленіи дѣлъ, происходятъ (родятся) между ними зависти, соревнованія (презрѣніе другъ къ другу), раздоры, междуусобныя войны (и другое зло разнаго рода), а все это плачевнымъ образомъ (гнусно) разаритъ государство. Иногда зачатку такихъ заблужденій способствуютъ (такія заблужденія увеличиваютъ) и сами даже наставники, недостаточно предусмотрительные и опытные: именно, излагая въ школахъ дѣянія (и доблести) разныхъ героевъ, не убѣждаютъ учениковъ своихъ (какъ бы слѣдовало) къ скромности, но скорѣе преувеличиваютъ доблести героевъ (какъ будто въ сихъ послѣднихъ заключалась первая причина вещей), какъ будто тѣ герои совершали чудныя дѣянія вслѣдствіе своихъ доблестей, и какъ будто студенты ((ученики)) должны быть всѣ героями, между тѣмъ какъ едва развѣ въ теченіе цѣлаго вѣка родится одинъ герой. И такимъ образомъ злонамѣренно убѣждаютъ учениковъ къ подражанію (соревнованію) героямъ, и хотятъ изо всѣхъ сдѣлать Алкивіадовъ и Сципіоновъ....

.... Помянутые Ляшскіе юноши странники, выставляя на видъ, будто собираютъ (ищутъ) въ чужихъ краяхъ мудрость, по большей части приносятъ домой глупость. Ибо, въ семъ нѣжномъ и скользкомъ возрастѣ, что ни понравится имъ въ чужихъ нравахъ или законахъ,

---

Hinc postea dum tales male eruditi nobiles (: aetate iam matura :) rebus gerendis praeficiuntur, oriuntur (nascuntur) inter eos inuidiae, aemulationes (mutuus contemptus), discordiae, et bella intestina (et alia mala), quae rempublicam misere (foede) diuexant. Hos errores concipi iuuant (augent) interdum etiam parum prouidi et parum periti praeceptores: qui dum in scholis praelegunt uariorum heroum (uirtutes et) facinora, non admonent suos discipulos (sicut deberent) ad modestiam: sed potius exaggerant heroum uirtutes: (quasi ipsae essent primae rerum causae) quasi heroes illi per suas uirtutes perfecissent illa mirabilia facinora: aut quasi omnes literarum studiosi ((discipuli)) deberent esse heroes; cum tamen uix in uno seculo nascatur in mundo unus heros. Atque ita male hortantur discipulos ad imitationem (ad aemulationem) heroum: et uolunt ex omnibus efficere Alcibiadas et Scipiones....

.... Isti adolescentes peregrinatores Lechiaci (Lechorum) qui profitentur se in exteris regionibus sapientiam conquirere (quaerere), plerumque stultitiam domum reportant. Quidquid enim in tenera illa et lubrica aetate in alienis moribus aut legibus eis placuerit,

считаютъ долгомъ ввести въ своемъ отечествѣ, и такимъ образомъ, соревнуя Алкивіадовой мудрости (хвастаясь ею), презираютъ отеческіе нравы, часто (по большей части) незаслуженно и безъ разумнаго основанія; а вводятъ чуждыя, распущенныя и вредныя, роскоши, преимущественно въ дѣлѣ тѣлеснаго убранства, тонкостей яствъ, устройства пирушекъ (и торжествъ), свадебъ, похоронъ, и другихъ подобныхъ вредныхъ пустяковъ ».

—

Въ бѣловомъ текстѣ ч. IV, гл. 7, § 12, стр. 146 — 148, и въ черновомъ, въ отдѣлѣ « Соображеніе о происхожденіи », и проч., стр. 84, 85, содержится размышленіе о предполагаемомъ *завоеваніи Іерусалима*, какъ кажется, имѣвшее отношеніе къ нѣкоторымъ тогдашнимъ замысламъ.

Пророчества, исходящія отъ невѣдомыхъ творцевъ, подозрительны. (Пророчествамъ невѣдомыхъ творцевъ не должно вѣрить).

« Бываетъ, иные пустые люди, льстецы и алчные на деньги, вводятъ благочестивыхъ царей въ помянутое искушеніе (а) и суетную надежду, посредствомъ какихъ ни будь придуманныхъ пророчествъ невѣдомаго автора (посредствомъ суетныхъ пророчествъ, придуманныхъ неизвѣстнымъ авторомъ), Таково извѣстное, ходячее въ народѣ, пророчество, въ коемъ писано: « а Русый народъ уничтожитъ всего Измаила ». Какъ должны мы понимать это пророчество, помню, изложилъ я тебѣ въ другомъ мѣстѣ ».

---

id putant sibi in suam patriam esse inuehendum: atque ita Alcibiadæ sapientiam aemulantes (iactantes), patrios mores (: saepe (plerumque) immerito et sine ratione :) spernunt: alienos autem dissolutos ac noxios luxus introducunt: praecipue circa ornatum corporis, et cupedias Ciborum, et apparatum Conuiuiorum (et pomparum), et Nuptiarum, et Exequiarum, et aliarum huiusmodi noxiarum uanitatum.

—

Vaticinia, quorum auctores ignorantur, suspecta. (Profetiis, quorum auctores ignorantur, non est credendum).

Aliquando aliqui homines uani, et adulatores, et pecuniae cupidi, inducunt pios reges in supradictam tentationem (a), et uanam spem, per quasdam confictas profetias, et quarum auctor ignoratur (per uanas, et a nullo certo auctore confictas profetias). Talis in primis est illa peruulgata profetia, in qua scriptum est: « Gens autem Rufa totum Izmaelem disperdet ». De hac profetia quid sentire debeamus, memini me tibi alias exposuisse.

(а) Т. е. искушеніе—войти въ роль героя.

За симъ, въ бѣловомъ текстѣ сказано кратко:

« Иногда же находятся люди, убѣждающіе благочестивыхъ царей поднять войну для избавленія Гроба Господня и Святой Земли. Полагаютъ, что царя призываетъ на сіе Богъ, и обѣщаютъ ему побѣду, какъ дѣло вѣрное ».

О священной войнѣ за гробъ Господень.

Но въ черновомъ текстѣ это же изложено подробнѣе и примѣнимѣе къ тогдашнимъ обстоятельствамъ:

« Именно, если какой ни будь царь будетъ замѣчательно благочестивъ и щедръ къ церквамъ и церковникамъ, подымаются иногда какіе ни будь священнослужители и возбуждаютъ царя поднять войну для освобожденія Іерусалима; полагаютъ, что царя призываетъ на сіе Богъ и обѣщаютъ ему побѣду какъ дѣло вѣрное. Я зналъ одного духовнаго (а) и благочестиваго мужа, обитавшаго передъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ при Гробѣ Господнемъ. Прочитавши въ Даніилѣ— « и возмутъ царство святые Вышняго », онъ держался сего заблужденія и говорилъ; Придетъ время, что Турки, и все Магометанство, и всѣ ереси совершенно искоренятся; и тогда по всему міру въ величайшемъ мирѣ и счастіи будутъ царствовать православные, или святые Вышняго. А не принималъ въ разсчетъ словъ Спасителя:

Въ награду за благочестіе нужно надѣять-ся на небесное, а не земное царство, если Богъ не воззоветъ выразительно и къ сему послѣднему. Отъ царя требуется, чтобы направленіе въ немъ было прямо.

. . . . . .

Aliqui uero interdum reperiuntur, qui pios reges hortantur ad suscipiendum bellum, pro recuperatione Sepulcri Dominici, et Terrae Sanctae: et putant regem ad id a Deo uocari: et quasi pro re certa promittunt ei uictoriam.

De bello sacro, pro sepulcro Domini.

Quodsi rex aliquis fuerit insigniter pius, et erga ecclesias et uiros ecclesiasticos liberalis, interdum consurgunt aliqui sacerdotes, et incitant regem ad suscipiendum bellum pro recuperatione Ierosolimae: et putant regem ad id a Deo uocari: et quasi pro re certa promittunt ei uictoriam. Noui uirum religiosum (a), et pium, et qui ad Sepulcrum Domini per aliquot annos habitauerat. Hic, quia in Daniele scriptum esse legerat: Et accipient regnum sancti Altissimi: in hoc errore uersabatur, ut diceret: Veniet tempus, ut Turci et omnis Mahometismus, et omnes haereses prorsus extirpentur: et tunc per totum mundum in summa pace ac felicitate regnabunt orthodoxi homines, siue sancti Altissimi. Et non cogitabat, Saluatorem dixisse:

Pro pietatis praemio coeleste, non terrenum regnum sperandum: nisi Deus et ad hoc expresse uocet. Recta intentio requiritur in rege.

(а) Странствующаго отшельника?

«Царство мое не отъ міра сего», и что Даніилъ говоритъ о царствѣ святыхъ въ будущей жизни. Напротивъ, предавался суетному мечтанію, какого держатся Іудеи о своемъ Мессіи, полагая, что онъ будетъ господинъ всего міра».

Послѣ этого оба текста опять согласны:

«Итакъ, если когда ни будь возбудился бы сей вопросъ объ освобожденіи Іерусалима, я полагаю, что царь долженъ бы приказать перечитать всѣ Божественныя пророчества, и преимущественно Даніила, въ коемъ послѣднія слова—«и поставлено запустѣніе даже да конца». Что они значатъ, я съ своей стороны не знаю, но полагаю, что смыслъ ихъ можно возстановить, если перечесть въ книгахъ мнѣнія святыхъ отцевъ и всѣхъ учителей богословія. — Другое дѣло, сообразить, что̀ послѣдовало съ тѣми, кои уже въ древности предпринимали помянутый походъ на священную войну».

Авторъ беретъ за симъ примѣры Готфрида и Людсвика Святаго, доказывая примѣромъ послѣдняго, что не всегда въ подобномъ дѣлѣ можетъ успѣть и царь благочестивый.

—

Послѣ этого, за 147-й страницей, въ бѣловомъ текстѣ, какъ сказали мы выше, уже кончается переписка, и слѣдующія статьи прибавлены вѣроятно позднѣе, а потому, хотя мы и удерживаемъ

Regnum meum non est de hoc mundo; et Danielem loqui de futuræ uitæ sanctorum regno: sed habebat uanam phantasiam, qualem habent Iudaei de suo Messia, quem putant totius mundi dominum esse futurum.

. . . . . .

Si quando igitur isthaec quaestio, de recuperatione Ierosolimae, moueretur: ego existimo, quod rex deberet iubere perlegi omnes diuinas profetias, maximeque Danielem: in quo postrema uerba scribuntur, «Et usque in finem statuta desolatio». Quae uerba quid significent, ego quidem nescio: puto tamen eorum sensum posse colligi: si patrum sanctorum, et omnium theologiae doctorum sententiae scriptae perlegantur. — Alterum est, ut consideremus: quid hactenus acciderit illis, qui istam sacri belli expeditionem iam olim susceperant.

—

названіе «текста бѣловаго», но должны помнить, что отселѣ нѣтъ уже прежней отдѣлки труда, и, когда авторъ бросилъ надежду представить его ко Двору, самыя статьи могли получить нѣкоторое отличіе въ характерѣ и тонѣ.

По порядку, въ бѣловомъ текстѣ на стр. 152 и 153, а въ черновомъ — въ отдѣлѣ 9-го грѣха, Идолослуженія, въ примѣчаніи «могутъ ли православные грѣшить идолослуженіемъ», на стр. 38, встрѣчаемъ замѣтки *о лести въ царскихъ празднествахъ, въ поклонахъ*, и т. п.

. . . . . .

Cauere igitur debet pius rex: ne in sacra lyturgia in commemorationibus ipsius regis: neque in celebratione festi sui Nominalis: neque in suis titulis aut compellationibus et uenerationibus: quidquam tale ab adulatoribus fieri permittat; quod diuinum honorem sapere uideatur: siue quod regiam dignitatem et altitudinem superaret, et regem in superbiam efferre posset. Caueat igitur rex Adulationem plus quam ullum morbum et pestem: neque permittat sibi fieri diuinos honores, aut diuinum honorem turbari, per suum honorem. Certe nouitas Commemorationis regiæ in maiore introitu sacræ Missae, ualde scandalosa, et idololatriæ proxima est. Notandum etiam: quod in Dominicis diebus, et in apostolorum festis, homines passim mercantur, et seruilia opera factitant, et negligenter ad ecclesiam uentitant; in festis autem domini imperatoris, et imperialis familiæ, omnes debent adesse in horis matutinis, et in lyturgia; et nemo audet mercari, aut quidquam seruile operari. Item quando homines adueniunt ad magnates proceresque huius regni (: siue in priuatis domibus, siue in ecclesia ipso tempore sacrae lyturgiæ :): tunc solent primo erga sacras imagines, aut erga sanctum altare et sanctissimum Corpus Christi facere dimidiatam reuerentiam: erga procerem autem praesentem conuertendo sese faciunt plenariam inclinationem: procidendo humi, et quatiendo fronte terram. . . . . .

..... A Graecis autem hanc uanitatem et impietatem edocti sunt etiam nostrates Russani, et imitantur sedulo suos magistros in eo, quod sacram lyturgiam ceterasque diuini officii partes assiduis commemorationibus regis regiaeque familiæ ita interturbant, ut iam Diuinum officium non minus ad regis, quam ad Dei laudes institutum esse uideatur. Eandem assentationem et hypocrisim ostendunt in eo, quod natales dies, siue Nominalia totius regiæ familiae multo cum maiore ueneratione celebrant, quam festa Saluatoris, Deiparae, et Sanctorum.

—

стр. 152–153

Знаменательно!
Русск. лицемѣрь

Кстати, чтобы послѣ не возвращаться назадъ, приведемъ мысли автора о русскомъ гербѣ, хотя онѣ изложены въ одномъ только бѣловомъ текстѣ, но на той же, 153-й страницѣ, непосредственно за приведеннымъ сей часъ примѣромъ идолослуженія:

« Самымъ лучшимъ образомъ царь можетъ воздать славу Христу, если велитъ на своихъ знаменахъ, монетахъ и печатяхъ изображать знаменія Господни, Іисусъ-Христовы, а не хищныхъ и чудовищныхъ птицъ, знаменія нечестивой, проклятой и давно уже разрушенной имперіи. Изображать, говорю, Крестъ Господень, помѣщенный среди солнца и окруженный прочими звѣздами. »

Но, выписавши это мѣсто, мы не можемъ удержаться, чтобы по тождеству предмета, креста въ солнцѣ, не привести другихъ строкъ автора о видѣніи Константиновомъ, помѣщенныхъ также въ одномъ только бѣловомъ текстѣ, на стр. 64:

« Должно обратить вниманіе на то, что наши русскіе живописцы дурно изображаютъ видѣніе Константиново: рисуютъ нѣсколько звѣздъ, расположенныхъ въ формѣ креста, и не пишутъ самого креста. Константину же явился истинный и собственный образъ креста, на коемъ былъ распятъ Господь Іисусъ: а этотъ крестъ былъ не звѣздный, но деревянный. Слѣдовательно, должно изображать образъ креста деревяннаго, украшенный вокругъ звѣздами (:Крестъ звѣздами устроенъ: рекши, обкруженъ и окрашенъ :). То есть, пусть будетъ стоять крестъ среди солнца, луны и прочихъ звѣздъ,

---

Sexto: Gloriam Christo potest rex pulcherrime reddere: si iubeat in suis uexillis, et in nummis, et in sigillis pingi Signa Domini sui Iesu Christi, potius quam rapaces et monstrosas aues, signa impii, et maledicti, et iam pridem destructi imperii. Pingi inquam Crucem Domini in medio sole positam, et reliquis sideribus circumdatam. . . . . .

. . . . Animaduertendum est: quod nostri Russiaci pictores male pingunt hanc Constantini uisionem. Pingunt enim aliquod stellas, in formam crucis dispositas, et non pingunt ipsam Crucem. Constantino autem apparuit uera et propria Crucis imago, in quali crucifixus fuit Dominus Iesus; illa autem fuit non Stellata, sed Lignea crux. Pingi ergo debet Lignea Crucis imago Sideribus circumornata (: Krest zwiezdami ustroien: rekszi, obkrużen i okraszen :). Hoc est, sit Crux in medio solis, et lunae, et reliquarum stellarum consistens:

поелику, въ латинскомъ языкѣ, на которомъ впервые описана эта исторія, подъ именемъ « Sidera » разумѣются какъ прочія всѣ звѣзды, такъ солнце и луна.»

—

Продолжая итти далѣе, встрѣчаемъ у автора нѣсколько мыслей или, лучше, косвенныхъ разсказовъ о нравахъ и обычаяхъ того времени, особенно о *нюханіи табаку*, *питьѣ вина*, *бородахъ*, и т. п. Сходясь въ общихъ чертахъ, изложеніе текста бѣловаго разнится однако отъ черноваго въ подробностяхъ. Въ первомъ сюда относятся страницы 158 и 159, въ отдѣлѣ « Вопросъ, долженъ ли царь наказывать всякія злодѣянія, или только извѣстныя, и не всѣ»; во второмъ страницы 181 и 182, почти въ концѣ рукописи, въ отдѣлѣ « что нѣкоторые грѣхи могутъ, другіе не могутъ искорениться», или, иначе, « о грѣхахъ, которые могутъ и которые не могутъ быть совершенно воспрещены.»

Возмемъ сперва текстъ бѣловой:

« Валерій. — За нюханіе табаку справедливо ли наказывать народъ кнутьемъ, пѣнями, ссылками?

Августинъ. — Прежде нужно было тебѣ спросить, Валерій: нюхать табакъ есть ли всегда грѣхъ, или нѣтъ; а также: въ извѣстномъ случаѣ не льзя ли совершать сего безгрѣшно? Ибо кто нюхаетъ табакъ умѣренно, не до безчувственности, тотъ, мнѣ кажется, не грѣшитъ ни противъ Бога какимъ либо нечестіемъ, ни ближнимъ не дѣлаетъ обиды, ни общественнаго спокойствія не возмущаетъ. И потому я не вижу, почему бы это нюханье не могло совершаться безгрѣшно; или, если это и грѣхъ, то однако не изъ тѣхъ грѣховъ, которые призываютъ на себя царскій мечь.

---

quia Siderum nomine in lingua Latina (: in qua primum haec historia scripta est :) intelligitur tam sol et luna, quam ceterae stellae omnes.

—

Valerius. — Propter Tabaci odorationem est ne iustum populum flagris, mulctis, exiliisque mulctare?

Augustinus. — Prius quaerendum tibi erat, o Valeri, An odorare tabacum semper sit peccatum, nec ne: et, An in aliquo casu possit haec odoratio fieri sine peccato. Nam qui tabacum moderate, et citra alienationem sensuum, odorat, is mihi uidetur neque contra Deum impietate aliqua peccare, neque proximis iniuriam facere, communemue tranquillitatem perturbare. Ideoque non uideo, cur ea odoratio non possit esse sine peccato: aut si est peccatum, non est tamen ex illis, quae regium gladium merentur.

Еще болѣе: изъ питья вина, мы видимъ, ежедневно происходитъ больше грѣховъ и соблазновъ, и важнѣе, чѣмъ изъ нюханья табаку, такъ что по этому, если уже ставить запрещеніе ради могущаго произойти соблазна, то раціональнѣе окажется законъ магометанскій, воспретившій винопитіе. И однако запрещеніе вина несогласно съ разумомъ. Потому и куреніе табаку не заслуживаетъ царскихъ казней, и довольно предоставить это дѣло заботѣ и проповѣди священнослужителей.

А въ этомъ мѣстѣ, Валерій, кажется мнѣ, необходимо замѣтить важное безразличіе и фарисейское лицемѣріе нѣкоторыхъ людей, которые отцѣживаютъ комара, а верблюда поглощаютъ. То есть, которые надоѣдаютъ благочестивымъ властителямъ, чтобы преслѣдовать наказаніями употребленіе табаку; а въ богохульствахъ, волшебствахъ, грабительствахъ и прочихъ чернѣйшихъ преступленіяхъ, на которыя необходима суровость, люди эти домогаются у властителей милости, или, лучше, отпущенія, и разрушенія справедливости. — Изъ перваго ихъ заблужденія, по которому проповѣдуютъ о наказаніи людей за табакъ, рождается великое суевѣріе, лицемѣріе и разное, недолжное отягченіе народа. А изъ послѣдняго заблужденія, коимъ домогаются безпорядочной милости на богохульства и человѣкоубійства, рождается своеволіе сихъ преступленій и раздражается гнѣвъ Божій».

Imo ex Vini potione quotidie uidemus committi plura et maiora peccata et scandala, quam ex tabaci odoratione: ut proinde (: si propter scandala quae possunt oriri, interdictum faciendum est :) rationabilior uideatur esse Mahometanorum lex, qua interdicta est Vini potio. Et tamen prohibitio uini non est rationi consentanea. Tabaci igitur potio non meretur regiis suppliciis puniri, et sufficit eam sacerdotum curae et praedicationi committi.

Hoc autem loco o Valeri uidetur mihi necessario notanda quorumdam hominum magna indiscretio, et Farisaica Hypocrisis: qui Culicem colant, Camelum autem deglutiunt. Hoc est, qui piis principibus molesti sunt, ut Usum Tabaci poenis persequantur; in Blasfemiis uero, in Magiis, in Latrociniis, et in aliis atrocissimis criminibus (: in quibus necessaria est seueritas :) isti homines requirunt in principibus Clementiam; siue potius Remissionem, et Dissolutionem iustitiae. — Ex priore autem errore (: quo praedicant, ob tabacum homines mulctari :) nascitur multa Superstitio, et Hypocrisis, et multa indebita Vexatio populi. Ex posteriore autem errore (: quo erga Blasfemias et Homicidia requirunt inordinatam clementiam :) nascitur Licentia talium criminum: et irritatur ira Dei.

Въ черновомъ:

«Здѣсь есть многіе такіе проповѣдники, которые тѣмъ только и занимаются, что вообще, безъ всякого различенія грѣховъ, угрожаютъ народу погибелью, если онъ весь не очистится совершенно отъ всякого злодѣянія. Черезъ такое общее проповѣданіе грѣховъ, весьма часто у людей остаются несознанными такіе грѣхи, кои преимущественно должны бы быть извѣстны. Иные же именуютъ грѣхи меньшіе, и молчатъ о важнѣйшихъ. А другіе выдаютъ въ проповѣдяхъ суевѣрія за величайшіе грѣхи, какъ на примѣръ брить бороды, курить табакъ, ругать лошадей по матери, и проч. Но никто и малѣйшимъ образомъ не касается чрезмѣрныхъ, или въ особенности нечестивыхъ, народныхъ, общихъ и несознанныхъ грѣховъ, состоящихъ по большей части въ различныхъ способахъ лицемѣрій, суевѣрій, ересей, расколовъ, гаданій и волшебствъ. Такимъ образомъ вводятъ людей въ отчаяніе, поелику требуютъ того, чего никогда не бывало. Требуютъ отъ народа неосуществимой невинности, никогда не виданной въ мірѣ: и, сообразно тому, подаютъ совѣтъ безполезный, неосуществимый и безнадежный. Но правильный порядокъ и благоразумный совѣтъ требовалъ бы, чтобы мы прежде всего домогались и снискивали бы исправленіе отъ *грѣховъ главнѣйшихъ и чрезмѣрныхъ*, притомъ отъ такихъ,

---

Sunt autem hic plerique ((multi)) tales praedicatores: qui tantum Generaliter (: id est, sine ulla distinctione peccatorum :) minantur populo interitum, nisi se totus perfecte emendet ab omni scelere. Cum huiusmodi autem Generali praedicatione peccatorum, persaepe Incognita manent hominibus illa peccata, quae maxime nota esse deberent. Alii uero minora peccata nominant, et maiora tacent. Alii superstitiones pro maximis peccatis praedicant: quale est, Barbas radere, Herbam fumariam trahere, Equorum matres conuiciis proscindere, etc. Nullus autem uel minime tangit Enormissima, seu maxime Impia, Popularia, Communia, et Incognita peccata: quae plerumque consistunt in uariis modis Hypocrisium, et Superstitionum, et Haeresium, et Schismatum, et Hariolationum ac Magiarum. Ita inducunt homines in desperationem: quia requirunt, ut fiat id, quod nunquam factum est. Requirunt in populo innocentiam Impracticabilem, et quae nunquam in mundo uisa est: et consequenter dant consilium inutile, et impracticatum, et nunquam sperandum. Atqui rectus ordo et prudens consilium postularet: ut requireremus, et procuraremus emendationem prius a *Maximis et Enormissimis peccatis*, et a talibus,

которые, силою царскою, легко могутъ быть уничтожены и устранены совершенно, изъ цѣлаго народа. А помянутые лицемѣры совсѣмъ молчатъ о чрезмѣрныхъ и главнѣйшихъ злодѣяніяхъ, которыя легко могли бы быть исправлены, и проповѣдуютъ только о грѣхахъ обыкновенныхъ и неискоренимыхъ, отъ которыхъ никогда не будетъ и нельзя ждать совершеннаго исправленія. Слѣдовательно, такимъ образомъ лицемѣры вводятъ народъ въ отчаяніе, требуя того, чего никогда не бывало и не будетъ. Отсюда, въ семъ царствѣ, чернь живетъ безъ всякой надежды на вѣчное спасеніе и выражается обычной пословицей: « Мы будемъ въ аду таскать дрова, чтобъ жечь знатныхъ и бояръ.» Изъ бояръ же не мало такихъ, которые кончили жизнь принявши яду, и вѣроятно не одинъ хранитъ при себѣ такое средство. Одного боярина спросили: « у васъ, господа, обиліе всякихъ богатствъ, и нѣтъ вамъ въ сей жизни никакого недостатка, кромѣ царскаго имени. Зачѣмъ же сими временными благами не снискиваете себѣ благаго пребыванія въ жизни вѣчной? » Онъ отвѣчалъ: « здѣсь бы пожить, а тамъ Богъ дастъ».

—

На 176 стр. бѣловаго текста, какъ приписку, находимъ мы любопытную замѣтку *о Малороссіи* и нашихъ отношеніяхъ къ ней, подъ названіемъ—

---

qualia facile a rege ex toto populo perfecte tolli, atque arceri possunt. Isti autem hypocritae omnino silent de Enormissimis et Maximis sceleribus, et quae facile corrigi possent; et praedicant solum de ordinariis et inextirpabilibus peccatis, a qualibus nunquam futura, neque speranda est perfecta emendatio. Hoc igitur modo inducunt hypocritae populum ad desperationem: quia requirunt fieri rem, quae nunquam facta est, neque fiet. Hinc est, quod in hoc regno plebeii sine ulla spe salutis aeternae uiuunt: et dictitare solent, Nos in inferno ligna comportabimus ad cremandos Patricios et Magnates. In magnatibus autem etiam non pauci reperti sunt, qui ueneno hausto uitam finiuerunt: et uerisimile est, non unum esse, qui tale remedium apud se conseruet. Quidam ex magnatibus interrogatus fuit: Vos Domini omnibus opibus abundatis, et nihil uobis deest in hac uita, praeter nomen regium. Quare igitur non procuratis uobis per haec temporalia bona bonam in aeterna uita mansionem? Ille respondit: Zdes bi pożit, a tam Bog dast.

—

« Преступное намѣреніе.

NB. Нѣтъ ничего удивительнаго, если дѣла у насъ будутъ итти плохо, когда въ самомъ нашемъ намѣреніи присуще явное преступленіе. На примѣръ, какъ было съ Лячами, когда Скиѳамъ (a), за услуги, оказанныя въ помощи на войнѣ, вмѣсто жалованья, уступили они въ Малороссіи нѣсколько областей на разореніе, а людей на отведеніе въ плѣнъ. Въ томъ же было бы родѣ, если бы какой ни будь властитель опредѣлилъ извѣстный городъ или народъ на истребленіе въ конецъ, какъ было, говорятъ нѣкоторые, сдѣлано въ эту, настоящую войну, и какъ сдѣлалъ нѣкогда Саулъ въ Нобе. Или когда храмы насилуются ратниками, священные образа разбиваются и оскверняется священная утварь, а начальники это видятъ и не запрещаютъ.»

Тоже самое излагается подробнѣе въ припискахъ къ концу бѣловаго текста, безъ означенія страницъ, въ отдѣлѣ: « Увѣщаніе 1-е: что Богу должно оказывать честь вездѣ, даже у враговъ и во вражескомъ мѣстѣ.» Соотвѣтственно тому, въ черновомъ текстѣ встрѣчаемъ только краткую замѣтку, въ объясненіи 11-го грѣха, «Оскверненія вещей священныхъ:»

« Въ Дубровнѣ всѣмъ священнымъ образамъ были выколоны глаза.

Consilium Sceleratum.

NB. Tunc porro nihil est miri, si res nobis sinistre succedant, quando in ipso consilio nostro inest Manifestum Scelus. Verbi gratia, quale fuit Lechorum, quando Scythis (a) pro seruitiis in bello præstitis, loco stipendii, assignarunt aliquos districtus in Minore Russia, depopulandos, et homines in seruitutem abducendos. Item huiusmodi esset, si quis princeps decerneret aliquod oppidum aut populum internecione excindere: sicut fabulantur quidam factum fuisse in hoc moderno bello. Et sic olim fecit Saul in Nobe. Uel quando templa, a militibus uiolantur, et sacrae imagines destruuntur, et sacra supellex profanatur, uidentibus et non prohibentibus dominis. . . .

.... Dubrounae omnibus sacris Imaginibus oculi expuncti fuere.

(a) Татарамъ.

Мнѣ пальцемъ указывали одного повара, который рубилъ топоромъ святой образъ Распятаго Спасителя, стоявшій въ полѣ.»

Но приписка бѣловаго текста, какъ сказали мы, излагаетъ дѣло шире:

«Что̀ скажутъ предъ Христомъ на судищѣ нѣкоторые крещеные вожди, которымъ не совѣстно священные образа самого Господа, Пресвятой Его Матери, святыхъ Апостоловъ и Мучениковъ, сокрушать, разсѣкать, жечь, и возобновлять нечестіе древнихъ иконоборцевъ? Мало того, они вводятъ нечестіе еще важнѣйшее. Ибо иконоборцы сокрушали только одни священные образа: а эти расхищаютъ изъ церквей всѣ священные сосуды и одежды, обращая ихъ въ свои чаши, конскія попоны, женскія платья и прочія несвященныя потребы. Многочисленнѣйшіе примѣры Божескаго мщенія оказались на подобныхъ сокрушителяхъ священныхъ образовъ и сосудовъ, на осквернителяхъ церквей: на примѣръ, на царѣ Валтазарѣ, Еліодорѣ, Антіохѣ, и прочихъ. Но нельзя умолчать здѣсь объ одномъ примѣрѣ, имѣвшемъ мѣсто недавно и недалеко. *Никифоръ Златаренко*, зять Богдана Хмѣльницкаго, былъ недавно воеводою у Днѣпрянъ. Куда ни приходилъ онъ, грабилъ церкви и забиралъ себѣ добычу. Наконецъ, подъ Быховымъ пораженный ударомъ, свалился.

Digito mihi monstrabatur quidam cocus, qui sanctam Crucifixi Saluatoris in campo imaginem securi desecabat. . . . . .

.... Quid coram Christo iudice dicent quidam baptizati duces? quibus non est conscientia sacras ipsius Domini, et Sanctissimae eius Genitricis, et sanctorum Apostolorum ac Martyrum imagines confringere, dissecare, exurere: et ueterum Iconomachorum impietatem renouare? Imo uero maiorem hi impietatem inducunt. Iconomachi enim solas sacras Imagines destruebant: hi autem omnia sacra ecclesiarum uasa et uestimenta diripiunt: et in phialas, in equorum phaleras, in mulierum uestimenta, et in alios profanos usus conuertunt. Exempla quam multa Diuinae ultionis facta sunt illustria in huiusmodi sacrarum imaginum et uasorum destructores, et ecclesiarum profanatores: ueluti in Baltazare rege, in Aeliodoro, in Antiocho, et aliis. Sed unum non est hic silentio praetereundum: quod neque pridem neque procul factum est. *Niceforus Zlatarencus*, gener Bogdani Chmelnicii erat nuper apud Boristhenitas exercituum dux. Hic quacunque transibat, ecclesias spoliabat, et praedam sibi tollebat. Demum sub Bichouio ex tormento ictus occubuit.

Трупъ его привезенъ въ Чигиринъ и съ пышными обрядами внесенъ былъ въ церковь, въ сопровожденіи большаго множества священнослужителей и народа. Но, пока его отпѣваютъ, внезапно охвачена огнемъ церковь, и сгорѣла вмѣстѣ съ трупомъ, и со всѣми, внутри бывшими, такъ что ни одинъ не ускользнулъ, хотя двери и были отворены. Такъ мнѣ разсказывали весьма многіе, а въ особенности Яковъ Влысковъ, Чигиринецъ, который былъ при семъ и незадолго передъ пожаромъ вышелъ, чтобъ устроить похоронный столъ священнослужителямъ и нищимъ. Кто будетъ отрицать здѣсь чудо и явное мщеніе Божескаго правосудія? Призналъ это младшій братъ, Василій Златаренко, къ коему по наслѣдству перешло имѣніе покойнаго: для замоленья братнихъ грѣховъ, построилъ онъ въ Нѣжинѣ огромную церковь во имя Святителя Николая. Но не дошелъ до покаянія истиннаго: поелику награбленныя церковныя имущества не отправилъ туда, откуда были они взяты, но держалъ у себя. На площади Нѣжинской выстроенъ былъ купеческій амбаръ, съ крѣпкими запорами и цѣпями: онъ, говорятъ, былъ полонъ помянутыхъ награбленныхъ священныхъ вещей. Я самъ видѣлъ два священныхъ образа, вынесенныхъ изъ Литовскихъ церквей: одинъ былъ прикрѣпленъ Василіемъ снаружи надъ дверью построенной имъ церкви, о которой сказали мы выше; другой оставался у него прибитый во внутреннемъ покоѣ, къ стѣнѣ дома.

Cadauer aduectum Cegrinium, et solemni pompa illatum fuit in ecclesiam: magna sacerdotum et populi multitudine comitante. Verum dum exsequiæ peraguntur, ecclesia derepente igne correpta est: et conflagrauit una cum cadauere, et cum omnibus, qui intus erant: ita ut ne unus quidem euaserit; quamuis ianuae paterent. Sic mihi narratum est a compluribus: et praesertim a Iacobo Uliscouio Cegrinensi, qui praesens aderat, et paulo ante incendium egressus erat, ad procurandam coenam funeralem, quae sacerdotibus et pauperibus praebenda erat. In hoc facto quis negauerit miraculum, et manifestam diuinae iustitiae ultionem? Agnouit id iunior frater, Basilius Zlatarencus, ad quem defuncti bona hereditate deuenerant. Is igitur pro expiandis fratris peccatis amplissimam Nizenii extruxit titulo Nicolai ecclesiam. Verum non peruenit ad ueram poenitentiam: quia spolia illa ecclesiarum non remisit eo, unde ablata erant, sed apud se detinebat. Cella Mercatoria erat in foro Nizenii seris ualidis et catenis obstructa: quam dicebant esse plenam illis sacris spoliis. Duas sacras imagines ex Lituanicis ecclesiis adlatas ipse uidi: quarum alteram Basilius affixerat externe supra ianuam illius a se extructae ecclesiae: alteram in atrio suo ad parietem domus affixam tenebat.

Однако не долго владѣлъ онъ священной утварью ((и не знаю, восемь ли, девять ли лѣтъ пережилъ брата)). Воевода Брюховецкій обвинилъ его въ измѣнѣ и подвергъ уголовной казни.»

3.

Теперь по порядку слѣдуетъ намъ привести изъ рукописи тѣ статьи, которыя остались единственно только въ текстѣ черновомъ, а въ бѣловой не вошли.

Во первыхъ, въ отдѣлѣ « Примѣчанія объ искушеніяхъ...», на стр. 88, касательно *переговоровъ и посредничества государей:*

Съ хитрыми врагами не должно пускаться въ разглагольствія.

«Мы, люди не быстраго дарованія, впадаемъ въ большое заблужденіе, если вступаемъ въ длинные переговоры и разглагольствія съ народами, одаренными оборотливостью и большею хитростію, каковы, сравнительно съ нами, Нѣмцы: ибо всегда почти кончается тѣмъ, что насъ надуваютъ постыднѣйшимъ образомъ. Коминь пишетъ: одинъ знатный Англичанинъ, въ собраніи, обратился къ французскимъ посламъ со словами: мы, Англичане, когда ни сходились съ вами въ битвѣ, всегда почти оставались побѣдителями; а какъ скоро доходило до мирныхъ переговоровъ, всегда мы выходили обманутыми и побѣжденными. Такъ точно всегда бывало съ Ляхами, когда только ни договаривались они объ чемъ ни будь съ Нѣмцами;

Verumtamen non diu sacram supellectilem possedit ((et nescio utrum octo nouemue annis fratri superuixerit)). Bruchouecius dux eum perduellionis accusauit: et captali supplicio affecit.

. . . . . .

3.

Cum callidis hostibus non intrandum in prolixos sermones.

.... Magnus quoque error committitur a nobis, qui sumus tardioris ingenii, si nos cum populis uersuti et callidioris ingenii (: quales sunt Germani respectu nostri :) in longos tractatus et in uerbosas disputationes ingredimur. Semper enim fere fit, ut turpissime decipiamur. Comineus scribit: Anglicum quemdam nobilem, in quodam conuentu, ad Gallorum legatos dixisse: Nos Angli quotiescunque uobiscum proelio depugnauimus, semper fere uictores extitimus: quotiescunque autem deuentum est ad pacis tractationes, semper decepti ac uicti recessimus. Hoc ipsum contigit semper Lechis, quotiescunque cum Germanis quidpiam pacti sunt:

не знаю, не тоже ли и съ нами Русскими. А изъ подобнаго заблужденія послѣдуетъ для насъ не только большой вредъ, но еще осмѣяніе, презрѣніе со стороны прочихъ народовъ, и уменьшеніе доброй славы. Для избѣжанія сей невыгоды, благоразумно было бы подражать древнимъ Спартанцамъ, у которыхъ краткость рѣчи и самые короткіе переговоры со врагами были закономъ; никогда не пускались они въ разглагольствія, хотя были Греками, и слѣдовательно не имѣли недостатка въ говорливости и хитрости. Отлично и весьма похвально подражаютъ Спартанцамъ Турки, тѣмъ, что, равнымъ образомъ, не пускаются съ Нѣмцами въ длинныя рѣчи, но переговариваютъ о дѣлахъ своихъ въ короткихъ словахъ.

Другое гнуснѣйшее и нашему народу свойственное заблужденіе состоитъ въ томъ, что въ подобныхъ договорахъ мы допускаемъ или сами призываемъ какихъ ни будь третьихъ царей или властителей, которые служили бы намъ посредниками и помощниками при заключеніи мира. Это дѣло никогда не принесло намъ добра, но всегда большія издержки, разнаго рода вредъ и пренебреженіе. Нельзя достаточно выразить, сколько разъ и какія невыгоды потерпѣли изъ этого заблужденія Ляхи. Прочитай, кто хочетъ, ихъ исторіи, и не обвинитъ меня во лжи.»

Не нужно поручать объ нашихъ дѣлахъ судить чуждымъ властителямъ.

—

ac nescio an non etiam similiter nobis Russis. Ex huiusmodi autem errore consequitur nobis non solum ingens damnum, sed etiam derisio et contemptus apud ceteras gentes, et diminutio reputationis. Ut hoc incommodum deuitetur, consultum est imitari priscos Spartanos: qui pro lege habuerunt Breuiloquentiam, et br euissimos tractatus cum hostibus: et nunquam sese immittebant in prolixos sermones; quamuis essent Graeci, et consequenter sermonum et calliditatis non inopes. Spartanos pulcherrime, et cum sua magna laude, imitantur Turci: in eo quod pariter cum Germanis non se immittunt in multos sermones: sed breuibus uerbis sua negotia pertractant.

Alius turpissimus, et nostrae gentis proprius error est: quod in similibus tractatibus, uel admittimus, uel ipsi aduocamus, tertios aliquos reges aut principes; qui sint nobis arbitri et adiutores ad pacem componendam. Haec autem res nihil unquam boni, sed semper magnas nobis impensas, et damna, et derisionem ac contemptum attulit. Nemo posset satis explicare: quoties et quanta incommoda ex hoc errore perpessi sunt Lechi. Legat qui uult ipsorum historias, et non arguet me mendacii.

Iudicium nostrarum rerum non committendum aliis principibus.

—

Въ отдѣлѣ «О царствѣ Греческомъ», на стр. 93—104, авторъ, между прочимъ, дѣлаетъ нѣкоторыя любопытныя замѣтки, на примѣръ о *переселеніи Славянъ на Югъ:*

« Послѣ перенесенія императорскаго престола (въ Византію), и послѣ помянутыхъ междуусобныхъ войнъ сыновей Константина, какъ будто по знаку военной трубы, или какъ будто сговаривались вмѣстѣ, со всѣхъ сторонъ для расхищенія сего царства ринулись разные народы, Готы, Вандалы, Герулы, Гунны, Франки, Бургунды; немного спустя Лонгобарды, и послѣ всѣхъ нѣкоторая часть нашихъ предковъ Русскихъ. Вышедши изъ Руси, они прозывались тогда однимъ именемъ Славянъ, по имени частной своей области; послѣ же, обитая въ областяхъ греческихъ, и раздѣлившись на три царства, прозваны они Болгарами, Сербами и Хорватами. Всѣ вышепомянутые народы, занявши различныя области Римскаго (Ромейскаго) царства, послѣ мало по малу истреблены до того, что отъ нихъ почти ничего не осталось; одни наши, послѣдніе пришельцы, живутъ доселѣ, но плачевнѣйшимъ образомъ, ибо всѣ, жалко смотрѣть, служатъ чуждымъ народамъ; и родной языкъ потеряли, а чужимъ не выучились, и потому почти вовсе не умѣютъ говорить, и за это со стороны прочихъ народовъ считаются въ ряду скотовъ, ни вочто не цѣнятся. Въ древности же наши предки были страшны Грекамъ и задали имъ не мало дѣла.

Post translationem sedis regalis, et post illa filiorum Constantini intestina bella: quasi signo belli tubis dato, aut quasi facto quodam communi consilio, ex omni parte uariae gentes irruerunt ad diripiendum illud regnum: uidelicet Goti, Vandali, Heruli, Hunni, Franci, Burgundi: paulo post Longobardi, ac postremi omnium pars quaedam maiorum nostrorum Russorum, qui ex Russia egressi pro parte suae prouinciae tunc Sclauini uno nomine appellabantur: postea autem in prouinciis Graecorum habitantes, et in tria regna diuisi. appellati fuerunt Bulgari, Sarbi, et Heruati. Omnes supradicti populi, postquam uarias Romani regni prouincias occupassent, sensim ita extincti sunt, ut nihil fere de iis supersit residuum: soli nostrates (: ultimi aduenae :) usque hactenus uiuunt: sed miserrime. Omnes enim alienis gentibus misere seruiunt: et linguam natiuam perdiderunt, alienas autem non didicerunt, atque ita nihil pene loqui sciunt: et a ceteris gentibus idcirco ad instar brutorum pecorum censentur, et in nullo pretio habentur. Antiquitus autem formidabiles erant Graecis nostri maiores, et multa eis negotia fecerunt.

Не говорю уже о Владимірѣ великомъ и другихъ государяхъ русскихъ: помянутые выше Славяне часто разбивали Грековъ и заняли всю Иллирію, Мисію, Далмацію, Истрію, Паннонію, и большую часть Дакіи, Ѳракіи и Македоніи, области, въ коихъ живутъ и понынѣ. Крунъ же, царь Болгарскій, убилъ Никифора греческаго императора, и, обдѣлавши черепъ его серебромъ, пилъ изъ него вино. А много спустя, Асѣнь, царь Болгарскій, убилъ Балдуина Фландрскаго, царствовавшаго въ Византіи, и возстановилъ царство Грекамъ.»

—

Еслибы мы не знали хорошо эпохи автора, то намъ годилась бы и замѣтка, брошенная на 118 стр.: «Леопольдъ I, который царствуетъ *нынѣ*.»

—

Любопытно далѣе *о способѣ ратнаго дѣла*, Польскомъ и Русскомъ. Стр. 87:

«Нужно весьма заботливо сообразить: полезно ли какому ни будь царю вводить сторонній способъ ратнаго дѣла. Поелику, можетъ случиться, иной способъ полезенъ, а еще скорѣе, что другой вреденъ. На нашей памяти Поляки начали способъ своего ратнаго дѣла преобразовать въ Нѣмецкій: и, какъ пишетъ Старовольскій, совершенно сдѣлались слабыми, распущенными и невоинственными.

Nam ut taceam de Vladimiro magno, et aliis regibus Russiae: supradicti Sclauini saepius ceciderunt Graecos, et occupauerunt totam Illiriam, Misiam, Dalmatiam, Istriam, Pannoniam, et magnam partem Daciae, Traciae, et Macedoniae: in quibus omnibus prouinciis usque in hodiernum diem habitant. Corunus autem Bulgarorum rex occidit Nicephorum Graecorum imperatorem, et ex eius caluaria argento inclusa uinum potabat. Longe autem postea Assenius Bulgarorum rex occidit Balduinum Flandrum, qui regnabat Byzantii, et restituit regnum Graecis.

—

Leopoldus I, qui hodie regnat.

—

Valde solicite considerandum est: utrum expediat alicui regi externae militiae modum introducere. Quia fieri potest ut alius modus prosit: et potius fieri potest, ut aliquis obsit. Nostra memoria ceperunt Poloni suum militiae modum transformare in Germanicum: et quemadmodum scribit Starouolscius, prorsus molles, dissoluti ac imbelles effecti sunt.

Конечно, послѣдствія показали, что отъ этого занятія была скудная польза. Ибо въ исторіи прошедшаго нигдѣ не читаемъ, чтобы какой ни будь Польскій король въ настоящей битвѣ былъ побѣжденъ Нѣмцами. Въ первые такой позоръ случился недавно, когда Польская рать, преобразованная на способъ Нѣмецкій и выведенная въ битву подъ управленіемъ короля и вождей изъ Нѣмцевъ, при Варшавѣ, была Нѣмцами прогнана съ позиціи и разсѣяна. Много бы нужно сказать: но оканчиваю.»

Въ другомъ мѣстѣ, на стр. 169—178:

Мы терпимъ пораженія не вслѣдствіе какой ни будь Нерадивости, но за Грѣхи Несознанные.

« Буть проклято у насъ хвастовство Ляховъ, и гораздо еще болѣе — Нѣмцевъ. Нѣмцы, хотя никогда и никакой блестящей побѣды не одержали надъ нами, а все не перестаютъ то и дѣло противъ насъ лаять. А Ляхи, изъ того, что нанесли намъ нѣсколько пораженій, ничего кажется не умѣютъ говорить другаго, какъ только разславлять свою доблесть и приставать съ нею, а Русскую рать позорить, какъ нерадивѣйшую изъ всѣхъ народовъ и совершенно негодную. Но я думаю все-таки, что ни Ляхи, ни Нѣмцы не возмутъ на себя гордиться доблестію передъ Римлянами: а между тѣмъ Римляне,—не воинскою хитростію, но правильнымъ строемъ,—столько разъ

Certe' euentus edocuit exiguam fuisse istius industriae utilitatem. Nunquam enim in praeteritis historiis legitur, ut ullus rex Polonorum iusto praelio dimicans fuisset uictus a Germanis: primum tale dedecus factum est nuper: cum transformata Polonica militia in modum Germanicum, et sub rege ac ducibus Germanicis educta in proelium, ad Varsauiam, a Germanis loco pulsa ac dispersa fuit. Multa dicenda essent; sed finio....

Non ob Ignauiam ullam, sed ob Peccata Incognita, nos patimur clades.

..... Execranda nobis est Lechorum, et multo magis Germanorum iactantia. Quippe Germani, tametsi nullam unquam insignem de nostra natione uictoriam obtinuerunt, attamen non cessant assidue latrare contra nos. Lechi uero ex eo, quod aliquot nobis clades intulerint: nihil aliud uidentur scire loqui, quam Suam Virtutem praedicare, et inculcare; et Russiacam militiam, quasi omnium gentium ignauissimam, prorsusque uilem, uituperare. Atqui credo equidem, quod neque ipsi Lechi, neque Germani, praesument se Romanis in uirtute præponere. Et tamen Romani toties (: non stratagemate (a), sed iusta acie :)

(a) Sic.

были разбиты и прогнаны отъ меньшаго числа воиновъ, отъ народовъ, стоявшихъ на степени нисшей, даже отъ самихъ Іудеевъ, женственнѣйшихъ. Что здѣсь скажете, Ляхи и Нѣмцы? Слѣдуетъ ли, что Римляне были ниже Іудеевъ или Карѳагенянъ? Конечно нѣтъ. Они были воинственнѣе: и однако были побѣждаемы. Откуда это, если не по распоряженію Божескаго Промысла? Ему легко сдѣлать, чтобы болѣе храбрыхъ и бойкихъ превосходили слабѣйшіе. Такъ и между нами, еслибы смотрѣть на причины нисшія, по коимъ иной народъ называется бодрымъ, воинственнымъ, и кои мы перечисляли уже выше, — то непремѣнно Русскіе должны бы по большей части оставаться побѣдителями, скорѣе, чѣмъ Ляхи, какъ разъяснимъ мы слѣдующими соображеніями: но Промыслъ судилъ иначе, Ради нѣкоторыхъ Народныхъ и Несознанныхъ нашихъ грѣховъ.

Ляхи своими клеветами побѣждаютъ насъ прежде битвы.

Слѣдовательно, не одна Нерадивость или Трусливость, не одно Плохое Вооруженіе, но многія другія вещи, и въ особенности Народные грѣхи, бываютъ обыкновенно для людей причинами пораженія и погибели. Потому Нѣмцы и Ляхи, приписывая всѣ наши пораженія нашей Нерадивости или Плохому Вооруженію, а своей Доблести, дѣйствуютъ самымъ злостнымъ образомъ, дерзко лгутъ и самымъ предательскимъ образомъ клевещутъ.

---

a paucioribus militibus, et a uilioribus gentibus, imo ab ipsis effeminatissimis Iudaeis, caesi fugatique fuere. Quid hic dicetis o Lechi et Germani? Ergone Romani uiliores fuere Iudaeis, aut Penis? Absit. Imo bellicosiores fuerunt: et tamen uincebantur. Quare hoc: nisi propter diuinae Prouidentiae dispositionem? Cui facile est facere, ut fortiores et pugnaciores a debilioribus superentur. Igitur etiam inter nos, si spectemus causas Inferiores (: propter quas populus aliquis strenuus et bellicosus dicitur, quasque iam supra enumerauimus :) debuissent profecto Russi plerumque fuisse uictores, potius quam Lechi, sicut in subsequente consideratione ostendemus: sed Prouidentia aliter iudicauit: Propter quaedam Popularia et Incognita nostra peccata.

Lechi per suas Calumnias ante pugnam nos uincunt.

Non igitur sola Ignauia Timiditasue, neque sola Mala Armatura; sed multae aliae res (: maximeque Popularia peccata :) solent esse hominibus causae cladis et interitus. Malignissime igitur agunt, proterue mentiuntur, et mendacissime calumniantur Germani et Lechi; dum omnes nostras clades nostrae Ignauiae, aut Malae Armaturae, suae uero Virtuti, attribuunt.

А намъ этимъ обманомъ и хвастовствомъ дѣлаютъ ни съ чѣмъ несравнимый вредъ, поелику похищаютъ у насъ добрую славу и извѣстность, а черезъ это нашихъ ратниковъ дѣлаютъ трусливыми, безнадежными, такими, что они ни о чемъ не думаютъ, какъ только о бѣгствѣ; своихъ же дѣлаютъ до того смѣлыми, дерзкими и отчаянными, что обыкновенно бросаются на нашихъ слѣпо, какъ будто бы имъ предстояло биться не противъ людей вооруженныхъ, а валять, подрѣзать капусту или рѣпу. Такимъ образомъ, по большей части побѣждаютъ прежде битвы. А намъ что здѣсь думать, что предпринимать? Остается убѣдиться именно, что и эта самая клевета, и это запятнаніе нашей славы, посланы на насъ отъ Бога, въ наказаніе за тѣже наши народные грѣхи.

Итакъ, да слышитъ сіе царь и знаетъ, да слышутъ и знаютъ іерархи, князья, и весь народъ Русскій. Сіе глаголетъ вамъ правый разумъ: « доколѣ останутся въ васъ грѣхи Народные и Несознанные, никогда не одержите Рѣшительныхъ побѣдъ, никогда не возстановите доброй Славы, никогда не будете свободны отъ Выкуповъ, которыхъ требуютъ отъ васъ Скиѳы. А что будетъ далѣе,— если не образумитесь, — Господь знаетъ ».

Incomparabile autem damnum nobis ista fraude et iactantia faciunt: quia omnem bonam famam ac reputationem nobis eripiunt: et per hoc nostros milites faciunt timidos, desperabundos, ac nihil nisi fugam meditantes; suos uero efficiunt ita audaces, temerarios, ac dementatos, ut nostrates caeco modo irruere soleant, quasi eis non contra armatos homines pugnandum, sed brassica aut rapae secandae (a) essent. Atque ita plerumque ante pugnam uincunt. Nobis autem quid hic cogitandum, quid consilii capiendum est? Nimirum scire debemus: quod et haec ipsa Calumnia (: et Famae nostrae inquinatio :) a Deo nobis missa uenit, in poenam eorumdem nostrorum popularium peccatorum.

Idcirco audiat haec, et sciat Rex, et Pontifices, et Principes, et omnis Populus Russiacus. Haec dicit uobis recta ratio: « Usquequo permanebunt in uobis Popularia et Incognita peccata: nunquam obtinebitis Finales uictorias: nunquam recuperabitis bonam Famam: nunquam eritis liberi a Redemptionibus, quas a uobis Scythae exigunt. Quid autem amplius futurum sit (: si non resipiscitis :) Dominus nouit ».

(a) Надписано: « melendae ».

Скажешь: вѣдь и Ляхи имѣютъ грѣхи Народные и Несознанные? Отчего же, будучи равно виновны передъ Богомъ, какъ и мы, превозмогаютъ насъ? — Отвѣтъ. Конечно, и они имѣютъ свои Народныя Несознанныя преступленія, въ особенности же то скотское Своеволіе, которое они сами называютъ Свободою, считая его дѣломъ позволительнымъ, почтеннымъ и отъ Бога допущеннымъ, а слѣдовательно не признавая его грѣхомъ. Но обманываются: поелику всякая Неумѣренность дурна, а Свобода Поляковъ въ особенности Неумѣренна, то слѣдуетъ, что такая свобода сама есть грѣхъ. Ибо Польская свобода есть ничто иное, какъ *Раздѣленіе верховной власти на многія части*, или *на низшіе* члены; а этимъ раздѣленіемъ верховная власть, истекающая отъ Бога, дѣлается слабою для наказанія преступленій. Когда же уменьшена верховная власть царя и сената, необходимо тотчасъ послѣдовала и безнаказанность преступленій, а отсюда уже родилась не свобода, но грубое рабство всѣхъ добрыхъ и скотское своеволіе всѣхъ преступныхъ. Оттуда же вышло, что въ Польшѣ безчисленные грабежи, нападенія, разбойничества и человѣкоубійства публичныя совершаются свободно, безъ всякого страха наказаній, между тѣмъ какъ безчисленные Поляки свободно, но напрасно плачутъ и горько вздыхаютъ.

Ляхи не всѣ, мы всѣ виновны въ преступленіи несознанномъ.

Ропщу

Dices. Nonne et Lechi habent peccata Popularia et Incognita? Quare ergo contra nos praeualent: cum sint aeque rei coram Deo, sicut et nos? Respondetur. Fateor: habent et illi sua Popularia Incognita scelera: maximeque Bestialem illam Licentiam, quam ipsi Libertatem uocant, et rem Licitam, Honestam, et a Deo permissam esse putant. Atque ita ignorant eam esse peccatum; sed falluntur: quia cum omnis Immoderatio sit mala, cumque ista Polonorum Libertas sit maxime Immoderata: consequens est, quod ipsa talis libertas est peccatum. Ista enim Polonica Libertas nihil est aliud, quam *Diuisio supremae potestatis in plures partes* (: siue in membra inferiora :): qua diuisione efficitur, ut suprema potestas (: quæ a Deo est :) debilis fiat, ad punienda scelera. Diminuta autem suprema Regis ac Senatus potestate: necessario mox consecuta est Scelerum impunitas: et hinc iam non Libertas, sed dira seruitus omnium bonorum; et Bestialis Licentia omnium sceleratorum nata est. Ad hanc enim illico consecutum est, Quod in Polonia innumerabiles Rapinæ, Inuasiones, Latrocinia, et Homicidia Publica Libere perpetrentur, sine ullo metu poenarum, infinitis interea Polonis Libere sed frustra flentibus et amare gementibus.

Lechi non omnes, nos autem omnes rei ignoti sceleris.

Оттуда же, когда отворена эта дверь преступленій, со всѣхъ сторонъ Европы, даже изъ Азіи, схлынули въ Польшу, какъ въ общую помойную яму міра, всѣ еретическія кривизны и богохульства, даже тѣ, кои, по безмѣрности богохульствъ, изгоняются отъ другихъ, хотя тоже еретиковъ. Таковые въ Польшѣ, то есть на свободѣ, свободно хулятъ Бога и Божіихъ святыхъ, свободно души простыхъ людей убиваютъ и вталкиваютъ въ адъ, свободно, черезъ свои торговческіе обманы, вырываютъ у Поляковъ, то есть Свободныхъ, хлѣбъ изъ подо рту, между тѣмъ какъ безчисленные Поляки вздыхаютъ.

Посему, хотя эту жесточайшую и самую рабскую свободу весьма многіе изъ Поляковъ любятъ и проповѣдуютъ, а тѣмъ дѣлаютъ себя виновными въ Народномъ и Несознанномъ грѣхѣ: однако, тѣмъ не менѣе, есть еще въ Польшѣ много добрыхъ и благочестивыхъ людей, которые вѣдаютъ, что такая Свобода есть грѣхъ, и не любятъ ее, не хвалятъ, но скорѣе ненавидятъ и оплакиваютъ, проповѣдуютъ противъ нея и пишутъ книги. И потому не всѣ Поляки виновны въ народныхъ грѣхахъ. У насъ же, отъ тѣхъ грѣховъ, въ коихъ мы грѣшимъ народно и бесознательно, совершенно никто не изъятъ. Всѣ уклонилися, вкупѣ неключимы быша, нѣсть разумѣваяй грѣха, нѣсть до единаго.

Illico etiam (: aperta hac scelerum ianua :) ex omnibus Europae plagis (: imo et ex Asia :) in Poloniam, quasi in communem mundi Sentinam, confluxerunt omnes haereticae prauitates, et blasfemiae: etiam illae, quae ab aliis quamuis haereticis (: propter enormitatem blasfemiarum :) expelluntur. Tales in Polonia (: scilicet in Libertate :) Libere Deum et Sanctos Dei blasfemant: Libere animas hominum simplicium occidunt, et ad infernum detrudunt: Libere (: per suas mercatorias fraudes :) Polonis (: scilicet Liberis :) panem ex ante buccis praeripiunt: innumeris interea Polonis gementibus.

Quamuis ergo hanc Saeuissimam et Seruissimam libertatem plurimi Polonorum ament, et praedicent; in eoque Popularis et Incogniti peccati se reos faciunt: nihilominus tamen sunt in Polonia etiam multi boni et pii homines, qui non ignorant talem Libertatem esse peccatum: neque eam amant, neque laudant, sed potius oderunt, et deflent, et contra eam prædicant, et libros scribunt. Et idcirco non omnes Poloni sunt rei Popularium peccatorum. Apud nos autem, ab illis peccatis, in quibus nos Populariter et Ignoranter peccamus, nullus omnino est exemptus. Omnes declinauerunt, simul inutiles facti sunt: non est qui intelligat peccatum, non est usque ad unum.

Всѣ мы, отъ мала до велика, въ томъ дѣлѣ, въ коемъ преимущественно оскорбляемъ Бога, не только полагаемъ, что не грѣшимъ, но еще думаемъ службу приносити Богу, и заслуживать отъ него милость. Всѣ мы не давно или совершили, или расхвалили, или молча одобрили Иконоборство. Молчу уже о Донатовскомъ перекрещиваньѣ, о Валтазаровскомъ оскверненіи святыни, о Кореевскомъ церковномъ раздорѣ, о проклятіи народа и языка Римскаго, и проч. Итакъ, когда у насъ всѣ мы до одного виновны въ народныхъ грѣхахъ, и нѣтъ никого отъ нихъ изъятаго, а у Ляховъ изъяты многіе: неудивительно, почему Богъ даетъ противу насъ превозмогать оружію Ляховъ.

Соображеніе о ратномъ дѣлѣ и вооруженіи у Ляховъ и Нѣмцевъ.

Войска

1. Старовольскій и самъ разсказываетъ о многочисленности Польской рати, и передаетъ слова Замостьскаго, проповѣдывавшаго во Франціи, что «король Польскій, если начнутъ съ нимъ войну и нужно будетъ защищать границы, безъ всякихъ издержекъ можетъ вооружить болѣе 100 тысячь человѣкъ». При томъ, никогда Польша не была цвѣтущѣе и населеннѣе, какъ при Владиславѣ, и никогда не настояло бо́льшей необходимости защищать границы, какъ послѣ его смерти:

Ляховъ никогда не видано было 100 тысячь вмѣстѣ въ строю.

Omnes nos a maximo usque ad minimum, in ea causa in qua maxime Deum offendimus, non solum credimus, nos non peccare; uerum etiam existimamus nos obsequium praestare Deo, et promereri gratiam eius. Omnes nos Iconomachiam recenter aut commisimus, aut laudauimus, aut tacite approbauimus. Taceo de Donatistica Rebaptizatione, de Baltazarica sacrorum profanatione, de Coreiano schismate, de Maledictione gentis et linguae Romanae: etc. Cum igitur apud nos omnes ad unum rei simus, et nemo sit immunis a popularibus peccatis: apud Lechos autem multi sint immunes: non est mirum, cur Deus Lechorum arma contra nos faciat præualere.

Consideratio, De Lechorum et Germanorum Militia, et Armatura.

1. Starouolscius et ipse numerum militiae Polonicae magnum esse narrat: et Zamostium refert in Gallia praedicasse: « Quod rex Polonorum, si bellum ei illatum fuerit, et fines defendendi sint, nulla impensa facta, supra 100 millia hominum armare possit ». Atqui nunquam Polonia fuit florentior et populosior, quam regnante Ladislao: et nunquam etiam maior necessitas fuit defendendi fines, quam post eiusdem Ladislai obitum:

Lechorum nunquam 100 m. simul in acie uisa.

и однако во всѣхъ сихъ войнахъ, *никогда не видно было вмѣстѣ 100 тысячь Поляковъ* (: безъ вспомогательнаго и наемнаго войска :); не знаю даже, было ли хоть шестьдесятъ.

Конница Латская не можетъ собраться въ одно мѣсто.

2. Старовольскій прибавляетъ: « такое значительное множество благородныхъ всадниковъ, вслѣдствіе дурнаго правленія республики, *никоимъ образомъ не можетъ собраться вмѣстѣ противъ врага*, ибо иначе обнажились бы области, сопредѣльныя могущественнымъ сосѣдямъ, а ихъ конечно нужно защищать, между тѣмъ какъ, кромѣ немногихъ отрядовъ, стоящихъ на сторожѣ Руси, *мы совершенно нигдѣ не имѣемъ въ городахъ гарнизона*, который сколько ни будь могъ бы сдержать напоръ подходящаго врага ».

Не имѣютъ никакого гарнизона въ городахъ.

3. Онъ же: « но въ такомъ множествѣ войска недостаетъ двухъ вещей, которыя особенно необходимы при веденіи войны: именно *Быстроты* и *Повиновенія*, поелику знатные (а) медленно сходятся подъ знамена, держа до того по нѣскольку недѣль сеймы, и всегда ждутъ дома, пока придетъ третья повѣстка о военномъ походѣ. А когда соберутся уже на опредѣленное мѣсто, и увидятъ себя соединенными и вооруженными, тогда *возстаютъ* или противъ короля, или противъ сената. Отсюда республика, усматривая такую медленность и непослушность,

Недостаетъ имъ Быстроты и Повиновенія.

---

et tamen in omnibus his bellis *nunquam uisa sunt simul 100 m. Polonorum* (: absque auxilii et mercenariis :): et nescio an uisa sint uel 60 m.

Equites Lechi nequeunt conuenire in unum locum.

2. Starouolscius adhuc ait: « Illa ingens nobilium equitum multitudo (: ob malum reipublicæ regimen :) *nullatenus simul conuenire contra hostem potest*. Nam aliter nudarentur prouinciæ conterminae potentibus uicinis: quas utique custodiri oportet: cum *militem praesidiarium in urbibus nullibi omnino habeamus* (: qui superuenientis hostis impetum aliquomodo reprimere posset :), praeter paucas cohortes, quæ in Russia excubant ».

Præsidiarios in oppidis nullos habent.

3. Idem: « Sed in ista multitudine duæ res desiderantur, quae in bellis gerendis maxime sunt necessariæ: *Celeritas* nimirum, et *Obedientia*. Quia nobiles tarde sub signa conueniunt: dum per aliquot septimanas prius Comitia celebrant: et semper Tertium edictum bellicæ expeditionis domi expectant. Cum uero iam ad locum destinatum conuenerint, seque unitos et armatos esse animaduerterint, tum aut contra regem aut contra senatum *tumultuantur*. Hinc respublica istam Tarditatem et Contumaciam perspiciens,

Celeritas, et Obedientia eis deest.

(а) Благородное сословіе; шляхта.

обыкновенно привыкла вести войны ратникомъ наемнымъ, а общій вызовъ знати приберегла только на крайній случай необходимости ». Ведутъ войны наемниками.

4. Онъ же: « *Пѣхота*, избранная, по учрежденію Августа, изъ городскаго и сельскаго низшаго сословія, *почти уже исчезла*. Изъ нихъ числится едва нѣсколько сотенъ, и тѣ никуда негодны, между тѣмъ какъ прежде было ихъ больше 15 тысячъ. Всѣ остальные, по алчности начальниковъ, прикрѣплены къ земледѣлію ». Пѣхоты имѣютъ мало.

Далѣе: « *у насъ мало пѣхотинцевъ*, и тѣ выбраны изъ низшаго сословія не столько для битвы, сколько для лагерныхъ работъ, то есть, копать ямы, взводить валы, строить мосты, и проч. Такъ, что если замышляемъ осаду какого либо мѣста, то *нанимаемъ себѣ пѣхоту изъ наемниковъ, Нѣмцевъ или Венгерцевъ*, болѣе упражненныхъ въ дѣлѣ, чѣмъ наши ». Таковы слова Старовольскаго.

5. Преимущественную силу и защиту для дѣлъ своихъ Польша доселѣ имѣла въ русскаго племени *Запорожскихъ полкахъ*. Доселѣ они были единственнымъ оплотомъ противъ Скиѳовъ, Крымцевъ и Турокъ. Но, поелику Поляки никогда не умѣли ими управлять съ умѣренностію и скромностію, потому *доселѣ никогда не имѣли ихъ въ достаточномъ покоѣ или въ совершенномъ подданствѣ, и нѣтъ надежды, что когда ни будь будутъ имѣть*. Запорожцевъ раздражаютъ тиранніею къ возмущеніямъ.

---

stipendiario milite ordinarie bella peragere consuenit: generalem autem nobilitatis euocationem in ultimum tantum necessitatis casum reseruauit ». Mercenarii bella peragunt.

4. Idem: « *Pedestris militia*, Augusti regis instituto, ex urbana et ex rusticana plebe delecta, *fere iam euanuit*. Vix aliquot centuriae eorum iam numerantur, iique nullius frugi, qui 15 m. superare debuerant. Reliqui omnes (: auaritia praesiduum :) agriculturae addicti sunt.» Peditatum exiguum habent.

Item: « *Pedites paucos habemus*, eosque non ita ad pugnam, quam ad labores castrenses, e plebe euocatos: ut scilicet fossas fodiant, ualla aggerant, pontes struant, etc. Quodsi oppugnationem alicuius loci meditamur, tunc *ex Germanis aut ex Ungaris Mercenarios nobis pedites conducimus:* qui sunt magis exercitati prae nostris ». Haec ille.

5. Praecipuum robur et praesidium rebus suis habuit hactenus Polonia in Russiaci generis *legionibus Zapragianis*. Unicum quippe illi hactenus fuere aduersus Scythas Tauricanos et Turcos munimentum. Verum quia Poloni nunquam sciuerunt eis moderate neque modeste imperare: *nunquam adhuc habuerunt eos satis tranquillatos, aut perfecte subditos: neque spes est, ut aliquando habituri sint:* Zapragianos tirannide ad rebellandum irritant.

вслѣдствіе обмановъ и тиранніи Жидовъ, которымъ черезъ чуръ всегда довѣряя, Поляки раздражаютъ бѣдныхъ людей до отчаянія и потери терпѣнія. Но о Запорожцахъ придется говорить въ своемъ мѣстѣ.

Несчастно государство, коего надежда въ иностранномъ ратникѣ.

6. Видишь, Валерій, сколько защиты для Польши въ ея Отечественномъ ратникѣ. Остается ратникъ сторонній, коимъ обыкновенно пользуются Поляки, частію изъ Венгерцевъ, а больше изъ Нѣмцевъ. Еще то нужно сказать, доселѣ эта наемная рать никогда не возрастала до числа значительнаго. А все же, какъ говоритъ Шведъ Киріакъ, «*несчастно то государство, коего сила заключена въ Иностранномъ ратникѣ*».

7. Старовольскій говоритъ: «для могущества и прочности всякого управленія, требуется, чтобъ было обиліе *Ратниковъ*, *Средствъ продовольствія*, *Денегъ*, *Оружія*, *Крѣпостей*». Что думать о ратникахъ, мы уже слышали отъ него; объ остальныхъ четырехъ потребныхъ условіяхъ онъ продолжаетъ:

Продовольствіе войска никогда не служитъ предметомъ предварительныхъ общественныхъ заботъ.

«Мы Поляки *въ каждомъ военномъ походѣ голодаемъ*, и весьма часто, по недостатку продовольствія, постыдно бросаемъ дѣла, почти уже приведенныя къ концу. Это происходитъ отъ беззаботности Чиновъ республики, которые, опредѣляя войну, никогда не пекутся предварительно о продовольствіи:

---

propter fraudes et tirannidem Iudaeorum, quibus Poloni semper nimio plus creduli miseros homines ad desperationem et ad impatientiam irritant. Sed de Zapragianis proprio loco agendum erit.

Miserum regnum, cuius spes est in Peregrino milite.

6. Vides Valeri, quantum præsidii sit Poloniæ in suo milite Patrio. Superest miles externus, quo solent uti Poloni aliquatenus ex Ungaris; magis uero ex Germanis. Atqui hactenus mercenaria ista militia nunquam ad insignem numerum excreuit. In uniuersum uero (: ut ait Ciriacus Suedus :), «*miseram illam rempublicam, cuius robur est in Peregrino milite callocatum*».

7. Starouolscius: «Ad potentiam et firmitatem uniuscuiusque imperii requiritur: ut adsit copia *Militum*, *Commeatuum*, *Pecuniarum*, *Armorum*, et *Munitionum*». De Militibus iam ex eodem audiuimus, quid sentiendum sit: de reliquis 4 requisitis pergit ipse:

Commeatus in exercitu nunquam publice procuratur.

«Nos Poloni *in qualibet expeditione bellica fame laboramus:* ac saepissime res iam prope ad finem perductas, propter commeatuum penuriam, turpiter deserimus. Hoc procedit ex socordia Ordinum reipublicæ: qui dum bellum edicunt, nunquam de commeatu prouident:

но, что каждому ратнику попадется случаемъ, то и хватаетъ онъ по пути, и этимъ кормитъ себя и лошадь въ лагеряхъ. А какъ появится голодъ, тогда или всѣ мрутъ то и дѣло отъ болѣзней, или не хотятъ повиноваться вождямъ и разсѣваются.

8. *Что касается до денегъ, то ихъ нѣтъ никогда въ казнѣ:* но, когда сеймы объявляютъ войну, только тогда лишь возлагается подать на областныхъ и устанавливаются пошлины. Однако, и подать, и пошлины, вносятся въ казну или поздно, или не цѣликомъ, бо́льшая же часть ихъ идетъ на удовлетвореніе частныхъ людей. А войска, видя, что, по алчности управляющихъ, жалованье у нихъ удерживаютъ, *легко составляютъ заговоры на погибель отчизны, что́ мы испытывали уже весьма часто.* Заготовленныхъ денегъ никогда нѣтъ въ казнѣ.

9. *Король или республика не имѣетъ никакого общественнаго арсенала.* Имѣются только въ нѣсколькихъ мѣстахъ Склады осадныхъ орудій, недавно учрежденные Владиславомъ. Но гораздо больше и обыкновеннѣе такіе склады составляютъ собственность городскую, или имѣются у нѣкоторыхъ знатныхъ и вельможъ. Не имѣютъ никакого общественнаго арсенала.

10. Что касается до Крѣпостей, то нужно начисто признаться, что ихъ въ Польшѣ нѣтъ вовсе, кромѣ нѣсколькихъ замковъ частныхъ людей». Не имѣютъ никакихъ крѣпостей.

---

sed quod cuique militi sors offert, id in transitu rapit; et eo sese cum equis in castris sustentat. Fame autem oborta, aut morbis passim omnes intereunt, aut nolunt obedire ducibus, et dilabuntur.

8. *Quod ad pecuniam attinet, ea in aerario nusquam reperitur:* sed tum demum, cum bellum per Comitia edicitur, prouincialibus tributum imponitur, et uectigalia statuuntur. Sed uel tarde conferuntur: uel non ex integro in aerarium inferuntur: potior pars priuatorum cupiditati cedit. Exercitus uero, dum auaritia gubernantium stipendia sibi subtrahi uident, *facile in perniciem patriae coniurant: quod iam saepissime sumus experti.* Pecunia in aerario parata nunquam reperitur.

9. *Armamentarium rex aut respublica publicum nullum habet.* Sunt tantum in aliquot locis Repositoria tormentorum nuper a Ladislao instituta. Sed plura multo et ordinatiora habentur apud ciuitates, item et apud nobiles quosdam et proceres. Armamentarium publicum nullum habent.

10. Quod attinet ad Munitiones, candide fatendum est, illas in Polonia nullas esse: praeter aliquot castella priuatorum». Munitiones nullas habent.

За тѣмъ Старовольскій старается убѣдить, что «бойницъ и не нужно, ибо Поляки могутъ легко свое защитить собственною грудью, какъ испытали они доселѣ, сражавшись болѣе въ открытомъ полѣ, чѣмъ за бойницами». Таковы слова Старовольскаго. И Спартанцы въ древности хвастались тѣмъ же. Но, какъ говоритъ Аристотель, такое заблужденіе обличается самимъ ходомъ вещей и единодушнымъ мнѣніемъ всѣхъ благоразумнѣйшихъ народовъ, которые признаютъ необходимыми и стараются строить въ государствѣ укрѣпленія.

Наемники Нѣмцы безнаказанно обираютъ и колютъ Ляховъ.

11. Сказано уже, какова дисциплина у наемниковъ Нѣмцевъ. Особенно же они оказываютъ свое неистовство въ Польшѣ, гдѣ для ратниковъ свободно всякое разбойничество. Ежедневно нападаютъ на людей, обираютъ, бьютъ, покрываютъ ранами, колютъ, не только поселянъ, но и самихъ знатныхъ, которые полагаютъ, что особа ихъ должна быть священною. Одинъ изъ нихъ разсказывалъ мнѣ, какъ онъ обиралъ весьма многихъ знатныхъ въ собственномъ ихъ домѣ, обрѣзывалъ имъ пальцы, руки, уши, и послѣ, будучи ими обвиненъ, но давши воеводѣ или писарю денегъ, выпутывался на свободу. И прибавлялъ: «хотя бы кто убилъ десятокъ знатныхъ Ляховъ, если имѣетъ деньги, нечего ему бояться», и перебиралъ много тому примѣровъ.

Deinde conatur persuadere, « Non esse opus propugnaculis: eo quod Poloni sua facile pectoribus suis tueri possint: prout hactenus tentati sint, aperto Marte potius decertando, quam propugnaculis se includendo ». Haec ille. Spartani etiam olim ita sese iactabant. Verum (: ut ait Aristoteles :) errorem istum res ipsae conuincunt, et consensus omnium gentium prudentiorum: quae arces in regno necessarias esse sciunt, et fabricari student.

Germani Mercenarii Lechos impune diripiunt et mactant.

11. Mercenarii Germani, iam dictum est, qualem teneant disciplinam. Præcipue tamen in Polonia (: ubi liberum est militibus omne latrocinium :) ostendunt suam saeuitiam. Quotidie inuadunt, diripiunt, uerberant, uulnerant, mactant, non solos rusticanos homines, sed etiam ipsos Nobiles, qui putant se debere esse sacrosanctos. Quidam ex ipsis mihi narrabat: quomodo ipse complures nobiles in domibus ipsorum diripuit, digitos, manus, aures truncauit: et postea ab ipsis accusatus (: data duci aut scribæ pecunia :) semper liber euadebat. Et addebat: etiamsi quis decem nobiles Lechos occiderit, si habet pecuniam, nihil sibi metuere debet: et multa huius rei exempla recitabat.

Онъ же говорилъ мнѣ: « нигдѣ въ цѣломъ мірѣ не хорошо такъ ратнику служить въ наемной военной службѣ, какъ въ Польшѣ ». Я возразилъ: « какъ же это можетъ быть, когда не выплачиваютъ жалованья » ? Онъ отвѣчалъ: « не выплачиваютъ изъ казны; но мы вознаграждаемъ себя сами въ десятеро стоянками. Потому что воевода назначаетъ намъ извѣстныя деревни, съ которыхъ мы собираемъ кормъ и деньги, сколько угодно. А когда все истощили мы въ одномъ мѣстѣ, отводятся намъ деревни другія, до того наконецъ, что иной можетъ разбогатѣть въ короткое время ». Что же сказать о поединкахъ? не проходитъ безъ нихъ ни одного дня. « Помню,—разсказывалъ мнѣ тотъ же,—когда пришли мы къ одному городку, въ которомъ было доброе вино и пиво, какъ разъ, въ одинъ день, произошло въ нашей ротѣ одиннадцать поединковъ ». Ратники эти держатъ поединки даже и съ своими начальниками. Такъ недавно полковникъ Горайскій имѣлъ при себѣ подвойскаго одного Нѣмца, знаменитаго поединщика, который уже прежде того убилъ на поединкахъ одиннадцать человѣкъ. Онъ въ Краковѣ вызвалъ своего начальника и прокололъ на́ смерть.

12. Но, какъ поединщики и разбойники хороши только на разбои и поединки, а въ войнахъ обыкновенно бываютъ безполезны: Нѣмецкое вооруженіе дурно и неудобно.

Idem ad me dicebat: Nusquam in toto mundo est tam bonum peregrino militi mercede militare, quam in Polonia. Ego dixi: Quomodo istud potest esse: cum non soluantur stipendia? Ille respondit: Non soluuntur nobis ex gaza: sed nosmet ipsi soluimus nobis decuplo ex Stationibus. Dux enim assignat nobis aliquas uillas: ex quibus nos exigimus cibaria et pecunias, pro libitu. Et cum in uno loco absumpsimus omnia: assignantur nobis aliæ uillæ: et ita deinceps, ut quis breui tempore possit fieri diues. De duellis autem quid dicam? Nullus dies pertransit absque illis. Memini, inquit idem, cum ad quoddam oppidulum peruenissemus, ubi erat bonum uinum et cereuisia, statim eodem die sub nostro uexillo undecim duella facta sunt. Iidem milites etiam contra suos praefectos duellantur. Sic non pridem Goraiscius tribunus legatum habebat quemdam Germanum insignem duellatorem, qui iam 11 homines in duellis occiderat. Hic suum praefectum prouocauit Cracouinae, et ad mortem transfixit.

12. Sicut autem Duellatores et Latrones tantum ad latrocinia et ad duella boni, in bellis autem inutiles esse solent: Germanica Armatura mala et inepta.

такъ и наступательное ихъ оружіе, шпаги и пистолеты, по видимому сдѣланы только для поединковъ, ибо на войнѣ, преимущественно противъ оружія лучшаго, нельзя извлечь изъ нихъ большаго употребленія. Фаміанъ Страда въ исторіи войны Бельгійской говоритъ, что извѣстные рейтары, со множествомъ ихпихъ пистолетовъ, во всю эту долголѣтнюю войну оказались постоянно ничего нестоющими и не совершили ничего достопамятнаго. Отъ того, когда столица Хорваціи, Бигачь, терпѣла нападенія отъ Турокъ, и впервые пришли сюда на помощь Нѣмцы, женщины, говорятъ, воскликнули: « О тужна наша помочь (а) отъ тихъ людей, кои на главахъ носетъ звони, на стегнахъ михи, а у боковъ ражни ». — *Оборонпаго* же оружія Нѣмцы не имѣютъ никакого: ибо панцыри, покрышки рукъ, шлемы, и весь этотъ желѣзный покровъ, вслѣдствіе ихъ изнѣженности, кажется уже тяжелъ имъ. Лосинные кафтанчики употребляютъ только тѣ, кои побогаче, и считаютъ себя въ нихъ достаточно защищенными, между тѣмъ какъ всѣ открыты ранамъ. — *Быстроты* не имѣютъ рѣшительно никакой. Если нужно преслѣдовать врага, то они ни одного не догонятъ; если нужно бѣжать отъ врага, то изъ нихъ ни одинъ не уйдетъ.

---

ita etiam Arma ipsorum Offensiua (: Spatae, et Pistolae :) tantum ad duella facta fuisse uidentur: in bello enim (: praesertim contra meliora arma :) exiguus illorum potest esse usus. Famianus Strada in historia belli Belgici dicit: Quod isti multis pistolis instructi Raitri in toto illo multorum annorum bello nullum unquam operae pretium fecerint, nec quidquam memoria dignum gesserint (б). Hinc cum Croatiae metropolis Bihatium infestaretur a Turcis, et primum illuc aduenissent auxiliarii Germani, fama est mulieres dictitasse: « O tužna nasza pomoč ot tich lyudiy, koyi na glawach noset zwoni, na stegnach michi, a u bokow ražnyi ». — *Defensiua* uero arma Germani nulla habent: nam loricae, brachialia, galeæ, et omnis ferrea catafractura (: propter mollitiam :) grauis iam eis uidetur. Tunicellis alcinis soli ditiores utuntur, et se satis munitos esse credunt: atque ita toti patent uulneribus. — *Celeritatem* nullam omnino habent. Si hostis persequendus est, ipsi nullum assequuntur: si fugiendum ab hoste est, ipsorum nullus euadit.

(а) Плоха намъ помощь.—б., надписано: « præstiterint ».

Однимъ словомъ, Нѣмцы въ своемъ вооруженіи не имѣютъ рѣшительно ничего отмѣннаго, кромѣ развѣ *у пѣхоты копья подлиннѣе*. Но и наши пѣхотинцы употребляютъ такія же копья, и Нѣмецкимъ не только равны, но еще лучше, поелику больше привычны къ жизни бережливой, къ дисциплинѣ, повиновенію и труду. Въ этомъ громко признаются и сами всѣ Поляки, то есть, что наша пѣхота лучше ихней Нѣмецкой и Венгерской. И подлинно, я самъ слышалъ слова одного Нѣмца, военачальника: «Русскіе ратники, по своей терпѣливости, способны къ тому, чтобы дѣлать ими чудеса».

Копейщиковъ не можетъ быть у Ляховъ много.

13. Что касается до вооруженія Польскаго, то оно отмѣнно всадниками съ копьями. Но ихъ не можетъ быть большаго количества, какъ это бываетъ у Турокъ, гдѣ и обиліе въ хорошихъ лошадяхъ, и ратникамъ не дозволено брать съ собою излишнюю прислугу и разнаго рода помѣху. А у Ляховъ хорошія лошади, потребныя для такой конницы, рѣдки и дороги; самимъ всадникамъ учреждено большое жалованье, но оно имъ не выдается, а вмѣсто жалованья каждому такому всаднику назначается нѣсколько деревень, чтобъ брать съ нихъ содержаніе сколько угодно,—то, что называютъ они Стоянками. Потому каждый такой копейщикъ тащитъ съ собою 5, 6,

---

Uno uerbo: nihil omnino singulare in sua armatura Germani habent, praeter *Hastas peditum longiores*. Verum et nostri pedites iisdem hastis utuntur: suntque Germanicis peditibus non solum pares, sed etiam meliores: quia magis sunt assueti frugali uitae, disciplinae, obedientiae, et labori. Hoc et ipsi Poloni omnes fatentur ac praedicant: Paditatum nempe nostrum Germanico et Ungarico ipsorum peditatu esse meliorem. Et profecto audiui unum Tribunum Germanum, cum diceret: Isti milites Russiaci (: propter patientiam suam :) idonei sunt, ut quis per eos posset miracula facere.

Hastati apud Lechos non possunt esse multi.

13. Polonica uero Armatura insignis est Hastatis Equitibus. Verum illorum non potest esse magnus aliquis numerus: quemadmodum solet esse apud Turcos, ubi est copia bonorum equorum, et militibus non est licentia conducendi secum nimium famulitium et impedimenta. At apud Lechos equi boni, qui ad talem equitatum requiruntur, sunt rari et cari: et ipsi equites magna stipendia habent constituta, quae tamen eis non persoluuntur, sed stipendiorum loco unicuique tali equiti assignantur aliquae uillae, ad exigenda ex eis stipendia pro suo libitu, quod ipsi Stationes uocant. Itaque unusquisque talis Hastatus conducit secum 5 aut 6,

или 10 прислужниковъ, да столько же повозокъ, для перевоза грабежей. Отсюда ихъ не можетъ быть много: обыкновенно же ихъ весьма мало. А прочая Польская конница ничѣмъ не лучше нашей, даже еще хуже вооруженіемъ, поелику ихъ дротики тупѣе вилъ. А какова дисциплина? Воеводы считаютъ ни за что сенатъ и законы, и, по большей части, несогласные между собою, изъ за частной вражды предаютъ и губятъ дѣло общественное. Польскіе же ратники въ своемъ отечествѣ, блуждая по деревнямъ и мѣстечкамъ, уступаютъ Скиѳамъ только въ томъ, что не отводятъ въ плѣнъ людей, въ остальномъ же, всею жестокостію равняются Скиѳамъ и своимъ союзникамъ Нѣмцамъ. Обираютъ своихъ родичей, бьютъ, колютъ, какъ будто бы во вражеской странѣ. А въ поединкахъ, въ прихотливой жизни и во всякой роскоши, рачительно стараются подражать Нѣмцамъ, превосходя ихъ въ употребленіи пряностей, потому что пряностей подбавляютъ множество въ пищу, чтобы хорошенько пить. Многіе изъ нихъ даже, по словамъ Старовольскаго, чтобы доказать лишеніе всякой доблести, переодѣлись въ Нѣмецкія лохмотья, а иные, какъ говоритъ онъ же, возятъ съ собою по лагерямъ, не только подушки, но и деревянныя кровати. Роскошь достигла крайнихъ предѣловъ. —

У Ляховъ дротики тупы; никакой дисциплины; величайшая роскошь и своеволіе.

---

aut 10 famulos, totidemque currus, ad conducendas rapinas. Hinc est, quod nunquam possunt esse multi: imo solent esse paucissimi. Ceteri autem Polonorum equites in nullo sunt nostris meliores: imo in armatura sunt peiores: quia Frameae eorum ligonibus hebetiores sunt. Disciplina porro qualis est? Duces senatum et leges pro nihilo habent: et inter se plerumque discordes, propter priuatas simultates publicam rem deserunt et perdunt. Milites uero Poloni in patria sua, dum in uillis et in oppidulis diuagantur, in eo solum cedunt Scythis, quod non abducunt homines in captiuitatem: de reliquo in omni crudelitate adaequant Scythas et socios suos Germanos. Diripiunt, concutiunt, mactant suos gentiles, non secus quam si in hostico essent. In Duellis autem, et in Voluptuaria uita, et in omni Luxuria, studiose conantur imitari Germanos: in Aromatuum autem usu etiam superant eos. Plurima enim aromata cibis admiscent; ut melius bibere possint. Iam etiam ipsorum multi, ut ait Starouolscius, ut ostenderent se omnem uirtutem exuisse, Germanicas plundras induerunt. Aliqui, ut idem ait, praeter Culcitras, etiam Lectos ligneos per castra secum uectant. Luxuria, quo ulterius progrediatur, non habet. —

Apud Lechos Frameæ hebetes: Disciplina nulla: Luxuria, et licentia, summa.

А главное зло, — не послушны воеводамъ, сенату и королю: не можетъ кончиться ни одна война безъ того, чтобы ратники не составили одного или нѣсколькихъ *Заговоровъ и Возмущеній* противъ короля и отечества, какъ нѣсколько уже разъ случилось и въ этой, настоящей войнѣ.

14. По соображеніи всего сказаннаго, открывается, что наши по большей части должны бы оставаться побѣдителями, а не Ляхи. У насъ и число ратниковъ гораздо больше: и большая быстрота въ дѣйствіяхъ, и въ передвиженіи рати; и величайшая дисциплина, послушность; и продовольствіе для гарнизоновъ, и вооруженіе, и всѣ требуемыя условія служатъ предметомъ ревностнѣйшихъ попеченій; готово продовольствіе и для дѣйствующаго войска, и въ казнѣ готовы деньги, и крѣпости хорошо укрѣплены; и дротики лучше, и безконечное обиліе луковъ, пищалей, бердышей и прочихъ оружій: чего всего или нѣтъ у Ляховъ, или гораздо меньше, чѣмъ у насъ. Взвѣсить, говорю, все это и сравнить съ той и другой стороны,— непремѣнно наши должны бы оставаться побѣдителями, а не Ляхи, еслибъ не опредѣлилъ иначе Промыслъ Божій. Ибо напрасны всѣ человѣческія намѣренія и доблести противъ опредѣленія Господняго. Потому, да не хвалится могучій могуществомъ своимъ,

---

Quod uero caput malorum est, ducibus, senatui et regi Contumaces sunt: nec potest ullum bellum finiri, quin milites unam aut plures *Confederationes et Rebelliones* contra regem et patriam faciant: sicut et in hoc praesente bello iam plures factæ sunt.

14. Consideratis his omnibus, quae diximus, manifestum est: Quod nostri plerumque deberent esse uictores, et non Lechi. Quippe apud nos adest et Numerus militum longe maior: et Celeritas magna in rebus agendis, et in motu militiae: et Disciplina atque Obedientia summa: et Commeatus in praesidiis, et Arma, et omnia requisita diligentissime procurata: et in exercitibus Commeatus promptus: et in aerario Pecunia prompta: et Munitiones bene fortificatae: et Frameae meliores, et Arcuum, Fistularum, Bipennium, aliorumque armorum infinita copia: quæ omnia Lechis aut desunt, aut longe pauciora sunt, quam apud nos. His inquam perpensis, et inuicem comparatis: nostri utique deberent esse uictores, et non Lechi: nisi Prouidentia Dei aliter decreuisset. Frustra enim sunt omnia humana consilia, et uirtutes contra Domini decretum. Non igitur glorietur potens in potentia sua:

да не хвалится опоясанный, также какъ распоясанный, поелику единый Богъ даетъ побѣду, и не помагаетъ никакая бодрость, гдѣ Богъ отказываетъ въ помощи.

Русская рать ничѣмъ не хуже Польской, а лучше Нѣмецкой.

Потому да престанутъ Поляки пятнать нашу добрую славу и извѣстность. Да престанутъ хвастаться своею бодростію и приписывать намъ нерадивость. Поелику они не снабжены достаточно почти ничѣмъ, потребнымъ для войны. И если одерживаютъ побѣду, то, забывши Промыслъ Божій и приковавши умы только къ земному, не видятъ здѣсь никакой другой причины, кромѣ той, какая могла бы имъ польстить, именно бодрости, которую они приписываютъ себѣ выше всякой мѣры, а намъ придаютъ нерадивость. Но, если за побѣды присвояютъ себѣ бодрость, то за чѣмъ же отнимаютъ ее у насъ и молчатъ о побѣдахъ нашего народа? Ибо кто Скиѳскаго царя Мамая, съ безчисленными его войсками, нѣсколько разъ обратилъ въ бѣгство, если не Богъ, чрезъ государя нашего Димитрія, прозвищемъ Донскаго? Кто Казань, Астрахань, Сибирь, обширнѣйшія Скиѳскія царства, побѣдилъ и покорилъ, если не Богъ чрезъ нашихъ предковъ? Какъ все это сдѣлано, если не многими и славными осадами городовъ, побѣдами въ полѣ, которыя мы одержали по многому Божію милосердію? Но что̀ повторять отдаленную старину?

Non glorietur accinctus, aeque ut discinctus: Quia solus Deus dat uictoriam: et nulla Strenuitas iuuat, ubi Deus auxilium negat.

Russiaca militia nihilo peior, quam Polonica: Melior autem, quam Germanica.

Cessent igitur Poloni inquinare nostram bonam famam et gloriam. Cessent iactare suam strenuitatem, et affingere nobis ignauiam. Quippe ipsi, cum nulla pene re, quae ad bellum requiritur, satis sint instructi: si quam uistoriam obtinent: (: obliti Prouidentiae diuinae, et mentibus in terram tantum defixis :) nihil aliud pro causa uident, quam quod ipsos delectare possit: nempe Strenuitatem: quam sibi ultra omnem mensuram, nobis uero Ignauiam affingunt. Atqui si sibi, ob uictorias, strenuitatem uendicant: cur eandem nobis eripiunt, et gentis nostrae uictorias supprimunt? Quis enim Scytharum regem Mamaium, cum innumerabilibus copiis, iteratis uicibus profligauit: nisi Deus per regem nostrum Demetrium cognomento Tanaensem? Quis Cazaniam, Astrachaniam, Sibiriam, amplissima Scytharum regna deuicit ac subiugauit: nisi Deus per nostros maiores? Quomodo autem ista facta sunt, nisi per multas et illustres tum urbium expugnationes, tum campestres uictorias, (: multa misericordia Dei :) a nostris obtentas? Sed quid antiquiora repeto?

Въ сей, настоящей войнѣ, кто столько разъ обратилъ въ бѣгство Поляковъ? Не наши ли люди, частію со Скиѳами, частію же одни? Такъ, при Жолтыхъ Водахъ, цвѣтъ и сила Польской рати, именно Четвертаго полка, вмѣстѣ съ вождемъ своимъ, до того разбиты и поплѣнены, что не ускользнуло и вѣстника о пораженіи. Подъ Корсуномъ вскорѣ другой вождь, послѣ пораженія еще бо́льшаго, обращенъ въ бѣгство и схваченъ. При Пулавахъ же, войско Поляковъ было такъ устроено, что въ лѣтописяхъ не читается никогда бо́льшаго ».

Здѣсь статья прервана, ибо въ рукописи пропускъ, или, лучше, вырѣзаны листы, между 178 и 181 страницей.

4.

Обратимся къ тѣмъ статьямъ, которыхъ еще нѣтъ въ черновомъ текстѣ, или, иначе, которыя впервые являются только въ бѣловомъ и сочинены при перепискѣ труда, а также въ слѣдъ за нею. Мы уже привели изъ этого отдѣла замѣтки автора о гербѣ государства и изображеніи Константинова видѣнія: теперь продолжимъ далѣе. Сюда относится, во первыхъ, нѣсколько словъ о привычкѣ Русскихъ къ *дурнымъ словамъ и разговорамъ*, статья, объ утратѣ которой въ черновомъ текстѣ мы выразили выше свое сожалѣніе, но которая здѣсь является слишкомъ краткою, сообразно бѣловому, исправленному виду труда. Именно, на стр. 69, ч. III, примѣръ 2-го грѣха, подъ заглавіемъ « Любодѣяніе », при чемъ авторомъ послѣ добавлено — « всякого рода, и непристойныя слова (*): »

In hoc praesente bello quis est, qui Polonos toties profligauit? Nonne ii fuerunt nostri generis homines, tum Scythis coniuncti, tum etiam soli? Ad Aquas quippe Flauas flos et robur militiæ Polonicae, nempe Quartani, una cum duce suo, ita caesi omnes captique sunt, ut nec nuncius cladis euaderet. Sub Corsuno mox alter dux adhuc maiore clade profligatus et captus. Ad Pulauias uero, tam instructus erat Polonorum exercitus, ut nec in annalibus legatur unquam maior...

—

(*) Fornicatio — omnigena, et Obscoeni sermones...

« Нужно замѣтить, что *Непристойныя рѣчи* и *Хвастовство грѣхомъ* были важнѣйшимъ постыднымъ дѣломъ Содомитянъ. А здѣсь на Руси Непристойность рѣчи считается за ничто, и я склоненъ вѣрить, что она здѣсь чаще, чѣмъ гдѣ ни будь въ мірѣ ».

—

Въ IV части, въ главѣ 5, « Примѣръ Политическаго пренебреженія въ дѣлѣ объ ересяхъ Паламы », стр. 124, 125:

«Примѣръ политическаго Пренебреженія въ дѣлѣ объ ересяхъ Паламы.

« Когда Григорій Палама началъ сѣять нѣкоторыя новыя и нечестивыя ученія, благочестивые люди желали и убѣждали, чтобъ созванъ былъ соборъ для обвиненія нечестивыхъ ересей. Но императоръ, какъ пишетъ Никифоръ Григорій, показалъ видъ, будто незнаетъ о богохульствахъ Паламы, и не дозволилъ быть собору, по причинамъ, говоритъ, политическимъ, то есть, поелику онъ вовлеченъ былъ въ войну и боялся смятеній, имѣвшихъ возникнуть изъ собора; но хотѣлъ притворствомъ, молчаніемъ и какъ будто презрѣніемъ погасить возникшія распри.

Валерій. — И онъ, по моему мнѣнію, имѣлъ достаточное основаніе бояться смятеній отъ собора.

.... Nota bene: quod *Obscoeni sermones*, et *Gloriatio in peccato*, fuerit maius Sodomitarum flagitium. Obscoenitas autem sermonis hic in Russia pro nihilo reputatur: et crediderim eam esse frequentiorem hic, quam uspiam alibi in mundo.

—

Exemplum contemptus politici in haeresibus Palamae.

Cum Gregorius Palamas nouas quasdam et impias doctrinas seminare cepisset, pii homines optabant et suadebant conuocari concilium, ad condemnandas impias haereses. Imperator autem (: ut scribit Niceforus Gregoras :) dissimulauit tunc blasfemias Palamae, et non permisit fieri concilium: propter rationes, inquit, politicas: hoc est, quia erat bello implicatus: et quia timebat turbas ex concilio futuras: non permisit fieri concilium: sed uolebat dissimulatione, et silentio, et quasi contemptu motas lites extinguere.

Valerius. — Et merito sane ille, mea quidem sententia, metuebat turbas ex concilio.

Августинъ. — И при всемъ томъ поступилъ неосновательно и неправо. Почему? Потому, что прежде возникшихъ распрей, дѣйствительно, благоразумно заботиться о молчаніи и не дозволять распрямъ и смятеніямъ зачинаться. Но, послѣ того какъ распри однажды уже вырвались наружу, невозможно подавлять ихъ молчаніемъ. Это видно изъ всѣхъ еретическихъ смутъ, которыя были усыплены не иначе, какъ многими воплями, трудами и соборами.

Всякій властитель, руководствующійся должными Правилами благочестія, не можетъ совратиться въ заблужденіе, когда іерархія раздирается церковнымъ раздоромъ.

Кромѣ того, нужно вспомнить, что легко найти извѣстные способы и правила истины, и, если царь будетъ наблюдать ихъ при отправленіи собора, то ему нечего бояться какихъ ни будь опасныхъ смятеній. А если, статься можетъ, рождались бы смятеніе и раздоръ между епископами, царь, по тѣмъ же правиламъ истины, въ состояніи будетъ правильно и надежно судить о причинѣ зародившагося разногласія между епископами, равно какъ, самымъ вѣрнымъ и безобманнымъ образомъ распознать, на какой сторонѣ епископовъ правое дѣло, чья сторона виновна и схизматична».... И такъ далѣе. Изъ другихъ сочиненій автора, на пр. «Русск. госуд. въ полов. XVII вѣка», мы узнаемъ, что подобныя мысли автора относились къ тогдашнему состоянію Руси.

—

Въ IV части, «О различеніи грѣховъ», въ главѣ 2-й, именно той, которая, какъ мы замѣчали, не развита въ черновомъ текстѣ,

---

Augustinus. — Imo uero non merito, nec recte fecit. Quia ante lites quidem commotas consultum sane est, procurare silentium, et non permittere inchoari lites ac turbas. At postquam semel lites in apertum eruperunt: impossibile est eas supprimi silentio. Hoc patet ex omnibus haereticorum conturbationibus: quae non aliter, quam per multos clamores, et labores, et per concilia, consopitae fuerunt.

Omnis princeps, qui utitur debitis Regulis pietatis, non potest seduci in errorem, quando pontifices Schismate discerpuntur.

Praeterea cogitandum est etiam, quod bene possunt inueniri certi modi et regulae ueritatis, quas si obseruet rex in celebrando concilio, non poterit metuere ullos periculosos tumultus. Et si forte nasceretur inter episcopos tumultus, et schisma: rex ex iisdem regulis ueritatis poterit recte et secure iudicare de causa dissidii nati inter episcopos: et poterit certissimo ac infallibili modo dignoscere, utra pars episcoporum teneat rectam causam; et utra pars sit rea, et Schismatica...

—

« какимъ образомъ Священнослужитель и какимъ образомъ Царь смотрятъ на грѣхи народа», на стр. 115 и 116, авторъ между прочимъ говоритъ:

« Иначе смотритъ на грѣхи народа священнослужитель, и иначе царь. Первый проповѣдуетъ покаяніе и опасеніе отъ всѣхъ грѣховъ; онъ требуетъ отъ людей совершенной чистоты совѣсти, или такой невинности, какая необходима для спасенія душевнаго спасенія. Царь же, политическимъ правленіемъ, требуетъ отъ народа невинности и умѣренности лишь на столько, на сколько это необходимо для сохраненія общественнаго спокойствія, то есть, предостерегаетъ или искореняетъ ереси, суевѣрія, лицемѣрія, астрологію и прочую разнаго рода магію, и всякіе соблазны, какими возмущается чистота религіи или миръ церкви. Мечемъ преслѣдуетъ онъ и наказываетъ тѣ злодѣянія, которыя возмущаютъ или разстроиваютъ общественное, политическое спокойствіе, то есть Человѣкоубійство, Разбой, Измѣну, Литье монеты, и т. п. Кромѣ того, благоразумнымъ совѣтомъ предостерегаетъ, да не будетъ въ народѣ какихъ ни будь такихъ злодѣяній, за которыя обыкновенно ниспосылаются народамъ бичи Божіи, Язва, Голодъ и Война. Прочіе же грѣхи, которые болѣе общи народамъ, труднѣе искореняются и менѣе возмущаютъ покой политическій, предоставляетъ царь священнослужителямъ,

---

Aliter Sacerdos, et aliter Rex, considerat peccata populi. Sacerdos enim praedicat poenitentiam et cautionem ab omnibus peccatis: et requirit in hominibus perfectam puritatem conscientiæ, siue innocentiam talem, qualis est necessaria ad hoc ut quis obtineat animae salutem. Rex autem, per regimen politicum, requirit in populo solum tantam innocentiam et modestiam, quanta est necessaria ad conseruandam publicam tranquillitatem in regimine politico. Videlicet praecauet, uel extirpat Haereses, Superstitiones, Hypocrises, Astrologias, et alias Magias, et quaecunque scandala, per quae turbatur pura religio, et pax ecclesiae: et gladio persequitur ac punit scelera illa, quae turbant aut destruunt publicam tranquillitatem politicam; hoc est, Homicidium, Latrocinium, Proditionem, Pecuniæ cusionem, et his similia. Et insuper prudenti consilio cauet: ne fiant in populo aliqua talia scelera, propter quæ solent gentibus immitti flagella diuina, Pestis, Fames, et Bellum. Cætera autem peccata (: quæ magis sunt communia in populis, et quae difficilius exstirpantur, et quae minus turbant quietem politicam :) committit rex sacerdotibus:

чтобы учили избѣгать ихъ, а совершивши, каяться. — Все это весьма полезно имѣть въ виду царю и каждому политику, поставленному на какой бы то ни было ступени достоинства. Отсюда сознаетъ онъ свои обязанности, чего отъ него требуетъ Богъ, и за какіе народные грѣхи потребуетъ отчета, отъ него самого. Именно, потребуетъ отчета во первыхъ за тѣ грѣхи, которые возмущаютъ общественное спокойствіе и которые царь долженъ преслѣдовать мечемъ: во вторыхъ, за тѣ грѣхи, кои рождаются въ народѣ вслѣдствіе неправыхъ законовъ. То есть, когда властители, по своей алчности, создаютъ какіе нибудь жестокіе, безчеловѣчные и тиранскіе законы, направленные въ особенности къ умноженію казны, или, если они, и начальники, вводятъ какіе нибудь подобные обычаи, клонящіеся къ той же цѣли. Алчность же, какъ говоритъ апостолъ, есть корень всѣхъ золъ, и отъ такихъ алчныхъ, тиранскихъ законовъ и обычаевъ рождаются въ народѣ безконечныя позорныя дѣянія, какъ мы объяснимъ, можетъ статься, въ другомъ мѣстѣ. а за это все Господь потребуетъ отчета отъ царей и властителей....»

Въ части III, къ объясненію 9-го грѣха, Идолослуженія, авторъ, послѣ бѣловой переписки труда, на стр. 159, 160 и 161-й, присоединилъ еще нѣсколько, весьма выразительныхъ выводовъ каса-

---

ut praedicent eorum deuitationem, et pro iis poenitentiam. — Haec consideratio est ualde utilis regi, et cuilibet uiro politico in aliqua dignitate constituto. Hinc enim ipse cognoscit, ad quid sit obligatus: et quid Deus ab ipso requirat: et propter quae et qualia populi peccata Deus ab ipso rationem postulaturus sit. Postulabit nimirum rationem primo propter illa peccata, quae publicam quietem turbant, quaeque tenetur rex gladio persequi: et secundo postulabit rationem propter illa peccata, quae nascuntur in populo ex causa legum iniquarum. Hoc est, quando principes ex Auaritia sua condunt aliquas saeuas, inhumanas, et tyrannicas leges, maxime ad multiplicationem gazae directas; uel si principes et praefecti inducunt aliquas tales consuetudines, ad eundem finem spectantes. Auaritia autem, ut ait apostolus, est radix omnium malorum: et ex talibus Auaris seu Tyrannicis legibus et consuetudinibus nascuntur in populo infinita flagitia (: sicut fortasse alias explicaturi sumus :) et propter ista omnia exiget Dominus ab regibus et a principibus rationem....

тельно обязанностей царскихъ, ихъ нарушенія, и слѣдующаго за тѣмъ страшнаго наказанія отъ Бога:

«Валерій. — Мнѣ кажется, народъ Іудейскій, убившій царей своихъ, именно Амона и Амасію, былъ глубоко погруженъ въ злобу.

Августинъ. — Нѣтъ, ты не долженъ думать, что подобныя убійства властителей, заговоры или возстанія подданныхъ противъ своихъ государей, происходятъ только вслѣдствіе злобы или непокиновенія заговорщиковъ, возмутителей. Ибо, хотя точно есть здѣсь и злоба, и подобныя нечестивыя дѣйствія совершаются не безъ особеннаго преступленія, однако, по большей части они бываютъ вслѣдствіе попущенія Божія въ наказаніе грѣховъ. Поелику, какъ указано нами прежде, Богъ употребляетъ дѣйствія нечестивыхъ людей противъ другихъ нечестивцевъ, такъ что грѣхи однихъ наказуются по большей части грѣхами другихъ.... Случалось же, что Господь не только допускалъ, но даже и повелѣвалъ быть возмущенію, именно, когда хотѣлъ наказать какихъ ни будь царей дѣлами ихъ подданныхъ.... Именно, царства гибнутъ вслѣдствіе *Алчности Царствующихъ:* когда цари алчно увеличиваютъ казну, и ради того плачевнымъ образомъ утѣсняютъ народъ..... Далѣе, когда правители народа принуждаютъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и всякихъ рабочихъ работать на себя даромъ: вопль рабочихъ доходитъ до неба...

.... Valerius. — Valde malitiosus mihi uidetur ille populus Iudaicus: qui ita suos reges, scilicet Amonem et Amasiam, occiderunt.

Augustinus. — Non debes existimare, quod istiusmodi caedes principum, aut coniurationes siue rebelliones contra suos dominos, fiant solum ex malitia siue ex contumacia illorum qui coniurant, siue rebellant. Quia etiamsi non absit malitia, et non sine maximo scelere fiant eiusmodi impiae actiones; fiunt tamen plerumque ex permissione Dei in poenam peccatorum. Quoniam (: sicut iam antea indicauimus :) Deus utitur opera impiorum hominum contra alios impios: et plerumque peccata horum puniuntur per peccata illorum. Aliquando uero Dominus non solum permisit, uerum etiam iussit fieri rebellionem: cum nimirum uellet punire aliquos reges per operam subditorum ipsorum... Scilicet regna perduntur propter *Auaritiam Regnantium:* quando reges auare accumulant gazam, et propterea misere opprimunt populos. . . . Et quando rectores populi cogunt agricolas, et artifices, et quoscunque operarios, laborare sibi gratis: tunc Operariorum illorum clamor pertingit in coelum. . . .

Въ третьихъ наконецъ, когда правители народа, *вслѣдствіе алчности, извращаютъ суды*, и продаютъ справедливость....»

Въ другомъ мѣстѣ, именно части III-ей, въ главѣ 20-й, о Тиранскомъ управленіи, на стр. 106-й, авторъ между прочимъ говоритъ: « *Алчность*, которая, по словамъ Апостола, есть корень всѣхъ золъ, или чрезмѣрная заботливость объ умноженіи сокровищъ,— каковы Монополіи и безчеловѣчные Поборы, — бываетъ и нынѣ всего чаще и въ особенности причиною Возстаній.»

По другимъ сочиненіямъ автора и по его извѣстному образу мыслей, догадываемся, что все это относится къ тогдашней Руси.

—

Въ IV-й части, въ главѣ 7-й, « Еще о заблужденіяхъ », почти на концѣ переписаннаго труда, на стр. 145 и 146, рядомъ съ приведеннымъ уже нами мѣстомъ объ освобожденіи Гроба Господня, читаемъ еще любопытное замѣчаніе:

« Валерій. — Нынче уже нѣтъ опасности, чтобы наши всемилостивѣйшіе властители приступили къ какимъ нибудь дѣламъ, не посовѣтовавшись прежде благоразумно и тщательно, не убѣдившись, что съ Божіею милостію имѣютъ достаточно силъ для исполненія.

О суетномъ хвастовствѣ нѣкоторыхъ касательно Китая.

Tertio denique, quando rectores populi *propter Auaritiam peruertunt Iudicia*, et uendunt Iustitiam....

—

.... Auaritia (: quae est radix omnium malorum, ut ait Apostolus :) siue nimia de augendis thesauris solicitudo (: ut sunt Monopoliae, et Immania tributa :) est etiam hodie frequentissima et praecipua causa Rebellionum.

—

Valerius. — Non est nunc periculum, ne nostri clementissimi principes aggrediantur ullas res: ante quas non ineant prudens et accuratum consilium: et ad quas perficiendas non uideant se, cum Dei gratia, satis uirium habere.

De uana quorumdam iactantia de Cataio.

Августинъ. — И я не вижу такой опасности. Однако, не могу достаточно выразить свое негодованіе на то, что долженъ былъ слышать въ эти послѣднія 5 лѣтъ, и особенно, въ послѣдніе два года: именно, что нѣкоторые изъ тѣхъ, огнедышущихъ и глотающихъ желѣзо, Нѣмецкихъ военачальниковъ, да еще кое-какіе изъ домашнихъ, достигшихъ того же достоинства, дерзнули суетнѣйшимъ образомъ хвастаться, будто они хотятъ нанести войну царю Китайскому и покорить это царство нашему свѣтлѣйшему повелителю. И объ дѣлѣ семъ не только нахвастали народу, но, если не ошибаюсь, не устыдились тѣ же пустяки расписать и самому свѣтлѣйшему повелителю. Сколько живу я въ этой смертной жизни, думаю, что никогда не слыхалъ ничего глупѣе, тупѣе и безумнѣе.»

—

Наконецъ, въ числѣ приписокъ къ бѣловому тому, на стр. 165 и 166, читаемъ:

«Обязанность Епископовъ, учить Богопочтенію или правовѣрію, распространять сіе и соблюдать. Потому, Епископы небрегутъ о своей обязанности, во 1-хъ, если, на примѣръ, *перестаютъ проповѣдывать* слово Божіе, какъ проповѣдывали апостолы; и святые отцы,

---

Augustinus. — Et ego uideo: non esse periculum, ne clementissimi principes tale quid aggrediantur facere. Verumtamen non possum satis indignari de eo, quod hisce proximis 5 annis (: et praesertim his postremis duobus annis :) audire debui: quod nimirum nonnulli ex Germanis istis igniuomis et ferrum mandentibus tribunis, et quidam ex domesticis quoque in praetoria dignitate constitutis uiris, ausi sunt uanissime iactare: Se uelle regi Cataiensi bellum inferre, et regnum illud nostro serenissimo imperatori subditum facere. Et de hac re non solum ad populum multa uanissima iactauerunt; sed etiam ad serenissimum imperatorem easdem uanitates praescribere, ni fallor, non erubuerunt. Ego uero ex quo uiuo in hac mortali uita, existimo me nihil unquam stultius, nihil insulsius, insaniusque audiuisse.

—

165 Episcoporum officium est, docere, propagare, et conseruare cultum Dei, siue rectam religionem. Negligunt igitur episcopi suum officium 1-o, si exempli gratia *Cessant praedicare* uerbum Dei, quemadmodum pradicabant apostoli; et sancti patres,

и всѣ добрые епископы, всегда поучали народъ, сами, или черезъ другихъ благочестивыхъ мужей. Епископу слѣдуетъ быть Учительному, говоритъ апостолъ: поучать народъ, — это есть собственная и первая обязанность епископа. Слѣдовательно, гдѣ вовсе нѣтъ проповѣданія Слова Божія, тамъ нѣтъ важнѣйшей части епископскаго дара; тамъ живетъ народъ въ величайшемъ невѣжествѣ, безстыдствѣ и грѣховной распущенности; тамъ люди только по одному имени христіане.—Во 2-хъ, если случится, что въ народѣ часто или явно совершается какая ни будь ересь, или другое безобразное злодѣйство, *а епископы молчатъ на это, и по видимому скорѣе это одобряютъ*, чѣмъ порицаютъ. На примѣръ, если будетъ какое ни будь Иконоборство, или Святотатство, или оскверненіе Священныхъ сосудовъ, и т. п., а епископы не будутъ обличать народъ. — Въ 3-хъ, если епископы открыто и безъ всякого стыда будутъ потворствовать *Алчности*, то есть, будутъ себѣ доставать епископства черезъ деньги, отъ властителей или властительскихъ ближнихъ людей; если будутъ продавать таинства и открыто вести торговлю. — Въ 4-хъ, если, также точно, безъ стыда будутъ потворствовать *Честолюбію*: на примѣръ, спорить изъ за пустыхъ титуловъ или преимуществъ, а тѣмъ возбуждать смятенія и соблазны.»

*

---

et omnes boni episcopi, populum semper docuerunt uel per se, uel per alios pios uiros. Episcopum oportet esse Doctorem, ait apostolus: et hoc est proprium et primum episcopi officium, Docere populum. Ubi ergo nulla est praedicatio uerbi Diuini, ibi abest praecipua pars muneris episcopalis: et populus uiuit in summa ignorantia, et impudentia, et peccandi licentia: suntque homines solo nomine Christiani..— 2-o, Si contingat, ut in populo frequenter seu publice committatur aliqua haeresis, aut aliud enorme scelus; *et episcopi ad id taceant, et potius approbare*, quam repraehendere uideantur. Verbi gratia si fiat Iconomachia aliqua, aut Sacrilegium siue Sacrorum uasorum profanatio, aut aliud simile; et episcopi non corripiant populum. ‡ 3-o, Si episcopi manifeste et sine ulla uerecundia *Auaritiae* indulgeant: uidelicet, si pecunia comparent sibi episcopatus a principibus uel principum familiaribus: si sacramenta uendant: si mercaturam publice exerceant.—4-o, Si eodem modo sine uerecundia *Ambitioni* indulgeant: uerbi gratia si de uanis titulis et praerogatiuis contendant, et idcirco turbas ac scandala suscitent. Dalne pp. on.

cm. 166

*

Заключимъ все наше изложеніе любопытнѣйшимъ выводомъ: что за *Чудовище* разумѣлъ авторъ, надѣясь поговорить объ немъ передъ престоломъ Московскимъ, съ глазу на глазъ съ государемъ? Нѣкоторые намеки, тамъ и сямъ разбросанные въ черновомъ и бѣловомъ текстѣ, даютъ намъ возможность подойти близко къ правильному рѣшенію загадки.

Раскрываемъ, во первыхъ, въ текстѣ бѣловомъ, IV-й части, главу 6-ю, « Примѣры грѣховъ, происшедшихъ вслѣдствіе невѣдѣнія или ложнаго мнѣнія », стр. 126 — 130, чему соотвѣтствуютъ въ черновомъ « Примѣры бичей за грѣхи несознанные », именно стр. 68 — 74 (a). Между грѣхами несознанными, оказывается одинъ важнѣйшій:

« Теперь время предложить тебѣ нѣсколько примѣровъ, чтобы лучше тебѣ сознать и видѣть въ примѣрахъ, какъ, вслѣдствіе виновнаго Невѣдѣнія и Ложнаго мнѣнія, или, иначе, вслѣдствіе Несознанныхъ грѣховъ, большею частію насылаются общественные бичи Божіи.

Первымъ, совершеннымъ чрезъ виновное невѣдѣніе, грѣхомъ, и грѣхомъ такимъ, въ коемъ имѣлъ мѣсто явный примѣръ отмщенія, былъ, сколько я могъ наблюсти въ Св. Писаніи, Церковный Раздоръ (схизма) Корейскій....

Сурово было наказаніе водою (водами) потопа; суровъ огонь, сожегшій Содомъ и Гоморру: но, кажется, еще суровѣе быть поглощеннымъ землею и ниспасть во адъ (въ огонь вѣчный) живыми, съ душами и тѣлами.

Sed iam tempus est, ut proponam tibi aliqua exempla: ut cognoscas magis, et in exemplis uideas quod propter Ignorantiam culpabilem, et Falsam opinionem, siue propter Incognita peccata, plerumque ueniant publica Dei flagella.

Primum per Ignorantiam culpabilem commissum peccatum, et in quo statutum fuerit publicum uindictae exemplum (: quantum ego in Sacra Scriptura obseruare potui :) fuit Schisma Coreianum...

Atrox fuit supplicium aquae (aquarum) diluuii: atrox ignis, qui combussit Sodomam et Gomoram: uerum adhuc atrocius fuisse uidetur, Absorberi a terra, et cum animabus corporibusque uiuos incidere in infernum (in ignem aeternum).

(a) Бѣловой и черновой текстъ, гдѣ они сходны, мы будемъ сводить по прежнимъ правиламъ.

Спросишь, какая же была вина ихъ (Корея и присоединившихся къ нему трехъ старѣйшинъ), заслужившая столь жестокое наказаніе. Размыслить просто, покажется иному, что преступленіе ихъ не было тяжко. Они даже не вѣдали, что грѣшатъ, и полагали, что дѣйствуютъ право и благочестиво, въ томъ именно, что хотѣли изъ одного алтаря сдѣлать много алтарей и священнодѣйствій Господа. Ибо еслибы полагали, что оскорбляютъ Бога, сожженіемъ приносимой жертвы, то конечно никогда бы не принесли ея, поелику всякій, кто священнодѣйствуетъ, потому священнодѣйствуетъ, что вѣритъ въ умилостивленіе симъ Бога. Такимъ образомъ открывается, что грѣхъ Кореевскаго Церк. Раздора былъ изъ числа Несознанныхъ, и произошелъ изъ Ложнаго мнѣнія или изъ Невѣдѣнія: но, изъ невѣдѣнія небрежнаго, извращеннаго и виновнаго. Поелику старѣйшины, Даѳанъ и Авиронъ, должны были и могли знать, что они въ такомъ дѣлѣ грѣшатъ самымъ тяжкимъ образомъ: они хорошо знали, что должны вѣрить болѣе святому и чудотворному пророку Моисею и первосвященнику Аарону, чѣмъ одному непослушному (возмутившемуся) священнику Корею. А они не хотѣли сего принять во вниманіе, ослѣпленные гордостію и упорствомъ своимъ, и потому заслуженно погибли въ своемъ невѣдѣніи.

---

lam si interroges. Quæ fuerit culpa istorum (Corei, et adhaerentium ei trium principum), ut tam seuere puniri mererentur: simpliciter cogitando uidebitur alicui non graue fuisse scelus ipsorum. Imo ipsi Ignorabant se peccare: et putabant se recte ac pie agere: in eo scilicet. Quod ex uno altari uolebant facere plura altaria et sacrificia Domini. Si enim putassent se Deum offendere. in oblatione incensi; nunquam utique obtulissent illud. Nam quisquis sacrificat, ideo sacrificat, quia credit se placare Deum. Atque ita patet, peccatum illud Schismatis Coreiani fuisse unum ex Incognitis: et prouenisse ex Falsa opinione, siue ex Ignorantia: sed ex desidiosa et supina et culpabili ignorantia. Debuerunt enim et potuerunt scire illi principes, Datan et Abiron, se in tali opere grauissime peccare: quia bene sciebant, se debere plus credere sancto et miraculoso profetae Moisi, et summo Sacerdoti Aaroni; quam uni contumaci (seditioso) sacerdoti Coreo. Ipsi autem a superbia et a contumacia sua obcoecati noluerunt haec considerare: et idcirco in sua ignorantia merito perierunt.

Показывается, что Ц. Раздоръ есть злодѣяніе, гнуснѣйшее изъ всѣхъ.

Ты долженъ, Валерій, при семъ случаѣ замѣтить вещь достопримѣчательнѣйшую, о которой я теперь намѣренъ тебѣ сказать, хотя это лежитъ и внѣ настоящаго нашего плана, именно, что Церковный Раздоръ есть злодѣяніе, изъ всѣхъ злодѣяній *безобразнѣйшее и гнуснѣйшее*, и что оно содержитъ въ себѣ злобу всѣхъ грѣховъ.

Ибо, во первыхъ, Ц. Раздоръ есть грѣхъ *Умственный*, совершенный на небѣ сатаною....

Во вторыхъ, это есть грѣхъ *Общественный или народный*, преображенный видомъ благочестія, а потому для него не будетъ никакого исправителя.

Въ третьихъ, онъ есть грѣхъ *Несознанный:* ибо тѣ, кои его совершаютъ, не считаютъ его грѣхомъ, но дѣломъ благочестія.

Въ четвертыхъ, онъ рождается *изъ Произвольной, Обдуманной злобы*. Ибо не происходитъ изъ Похоти плоти, ни изъ Гнѣва: но изъ Честолюбія, Притворства (Соревнованія), и Зависти, не безъ Клеветъ, придуманныхъ противъ порвосвященниковъ церкви.

Schisma ostenditur esse scelus omnium teterrimum.

Debes autem o Valeri hic per occasionem animaduertere aliquid animaduersione dignissimum: quod ego tibi nunc (: quamuis extra nostrum praesens propositum :) sum dicturus: nimirum, Quod Schisma Ecclesiae sit scelus omnium scelerum *enormissimum et teterrimum:* et quod contineat in se omnium peccatorum malitiam.

Primo enim Schisma est peccatum *Mentale*: et factum est in coelo a Satana. . . .

Secundo: Schisma est peccatum *Publicum seu populare* : et in pietatem transformatum : et cui proinde nullus sit corrector.

Tertio: Schisma est peccatum *Incognitum*: quia ab illis, a quibus fit, non putatur esse peccatum, sed opus pietatis.

Quarto: Schisma oritur *ex deliberata Malitia*. Non enim prouenit ex Concupiscentia carnis, neque ex Ira: sed ex Ambitione, et Simulatione (Aemulatione), et Inuidia: et non sine confictis Calumniis contra summos pontifices ecclesiae.

Въ пятыхъ, это грѣхъ *Величайшій*, поелику прямо противится величайшей добродѣтели — Взаимной Любви. А Любовь есть первая и величайшая добродѣтель, или царица и совершеніе всѣхъ добродѣтелей. Слѣдовательно, Ц. Раздоръ, коимъ разрушается Любовь и Единеніе, долженъ быть грѣхомъ величайшимъ и корнемъ множества грѣховъ.

Въ шестыхъ, нужно замѣтить, что чрезъ Богохульство, Идолослуженіе, Ереси и прочіе безобразные грѣхи, совращаются по большей части люди нечестивые и преступные, запятнанные и другими грѣхами: а чрезъ Ц. Раздоръ *совращаются сами первыя Главы*, или свѣтила и вершины церкви: именно епископы, а послѣ черезъ нихъ властители и весь народъ.

Въ седьмыхъ, это *преступленіе Величества*: поелику прямо борется противъ намѣстника Христова и хочетъ разрушить то Политическое и Духовное Правленіе, или тотъ камень, на коемъ Христосъ создалъ свою церковь. То есть, хочетъ разрушить въ церкви Монархію, которую установилъ Христосъ, какъ лучшее правленіе, и ввести въ церковь многихъ Вселенскихъ настоятелей, что и *Чудовищно*, и невозможно. Ибо какъ невозможно, чтобы въ одномъ царствѣ было двѣ Монархіи:

Quinto: Schisma est peccatum *Maximum*: quia directe opponitur maximae uirtuti Caritati. Caritas enim est prima et maxima uirtus, siue regina et perfectio omnium uirtutum. Schisma ergo, per quod destruitur Caritas et Unitas, debet esse peccatum maximum, et radix plurimorum peccatorum.

Sexto notandum est: quod per Blasfemiam, per Idololatriam, per Haereses, et per alia enormia peccata, seducuntur plerumque homines impii et scelerati, et aliis peccatis inquinati: per Schisma autem *seducuntur ipsa prima Capita*, siue lumina et columina ecclesiae: nempe Episcopi: et postea per eos principes, et totus populus.

Septimo: Schisma est *crimen Maiestatis*: quia directe pugnat contra uicarium Christi: et uult destruere Politicum et Spirituale Regimen, siue illam petram, supra quam Christus aedificauit suam ecclesiam. Hoc est, uult destruere Monarchiam in ecclesia, quam Christus instituit, tanquam optimum regimen: et uult introducere in ecclesiam plures Uniuersales pontifices; quod et *monstrosum* et impossibile est. Sicut enim impossibile est, in uno regno esse duas Monarchias:

такъ невозможно, чтобы въ единой церкви Христовой было два Вселенскихъ настоятеля. . . . я бы могъ хорошо тебѣ доказать сіе изъ святыхъ отцевъ, преимущественно изъ Златоуста, но теперь стараюсь о краткости. Слѣдовательно, тѣ, кои усиливаются разрушить церковную Монархію, противятся опредѣленію Христову.

Въ осмыхъ, и въ особенности: сей Ц. Раздоръ настоящихъ временъ (Фотіевскій), коимъ церковь Христова остается нынѣ раздѣлена и растерзана, и *шире всѣхъ разлитъ* въ мірѣ, и *длится долѣе* всякой почти ереси, то есть, за восемь сотъ уже лѣтъ (и посему совратилъ людей больше, чѣмъ всякая другая ересь). Слѣдовательно не удивительно, если въ помянутыхъ старѣйшинахъ Синагоги Богъ явилъ столь суровый примѣръ мщенія на схизматарховъ. Поелику, что ни дѣлалось въ Синагогѣ, было предображеніемъ будущихъ дѣйствій въ церкви Христіанской.»

Изъ этихъ признаковъ Ц. Раздора, названнаго здѣсь *безобразнѣйшимъ*, *гнуснѣйшимъ* и *чудовищнымъ*, мы заключаемъ съ достовѣрностію, что подъ *чудовищемъ* разумѣлъ нашъ авторъ именно Ц. Раздоръ, какъ воплощался онъ, по его мнѣнію, между Православіемъ и Католичествомъ того времени.

Еще болѣе это разъясняется намъ въ прибавкахъ къ бѣловому тексту, дополняющихъ 2-ю главу I-й части, «о Верховной Конеч-

---

ita impossibile est, in una Christi ecclesia esse duos Uniuersales Pontifices. . . . . Et possem hoc tibi bene demonstrare ex sanctis patribus, praesertim ex Chrysostomo: sed nunc breuitati studeo. Qui ergo Monarchiam ecclesiae destruere nituntur: illi ordinationi Christi aduersantur.

Octauo et in specie: Hoc praesentium temporum Schisma (Fotianum), quo nunc ecclesia Christi manet diuisa et lacerata, et *latissime diffusum est* per mundum, et *diutius durat* quam ulla fere haeresis: scilicet per 800 annos (et ideo plures homines seduxit, quam ulla haeresis). Non est ergo mirum, si in illis principiis Synagogae Deus tam seuerum uindictae exemplum statuerit in Schismatarchas. Quoniam quidquid agebatur in Synagoga, erat figura rerum in Ecclesia Christiana agendarum.

—

ной причинѣ всѣхъ вещей, то есть о Царствѣ Іисусъ-Христовомъ», на стр. 149 — 155, и въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ черноваго текста, на стр. и (на вклеенныхъ листахъ) и 188. Впрочемъ текстъ черновой отличается здѣсь только меньшимъ развитіемъ основной мысли, а потому мы изложимъ дѣло по бѣловому:

« Производящая, дѣйствующая причина всѣхъ вещей, какъ сказали мы выше, есть Промыслъ Божій. А Конечная, или конецъ и цѣль, имѣющаяся въ виду при всѣхъ побѣдахъ, пораженіяхъ, и всякихъ дѣлахъ, совершающихся въ мірѣ, есть Слава Божія и Царство Іисусъ-Христово, то есть святая Церковь, торжествующая на небесахъ и воинствующая на землѣ. ..

Поелику же, далѣе, Господь сказалъ: « врата адовы не одолѣютъ ей», посему достовѣрно, что діаволъ никогда не побѣдитъ и не подавитъ церкви. Но она всегда пребудетъ цѣла и невредима, въ той доблести и власти, въ какой ее установилъ самъ Господь. И потому мы должны вѣровать, что все, совершаемое въ мірѣ, совершается по стольку, по скольку сообразно со славою Іисусъ-Христовой, съ соблюденіемъ, распространеніемъ и прославленіемъ святой церкви. Еслиже въ цѣломъ мірѣ вообще, и отдѣльно въ какомъ ни будь народѣ или царствѣ, менѣе прославляется Христосъ, или, если гдѣ ни будь, статься можетъ, искореняется вѣра Христова и умаляется святая церковь:

Effectiua omnium rerum causa (: sicut praediximus :) est Prouidentia Dei. Finalis autem Causa, siue finis et respectus omnium Victoriarum et Cladium, et quarumcunque aliarum rerum, quae in mundo fiunt, est Gloria Dei et Regnum Iesu Christi: quod est sancta Ecclesia triumfans in coelis, et militans in terris....

Quoniam porro ipse Dominus dixit: « Portae inferi non praeualebunt aduersus eam »: certum est, quod diabolus nunquam uincet, neque opprimet ecclesiam. Sed ipsa semper manebit integra et illaesa, in ea uirtute ac potestate, in qua eam ipsemet Dominus instituit. Ideoque nos credere debemus, quod omnia, quae in mundo fiunt, eo modo fiant, quo congruum est ad gloriam Iesu Christi: et ad conseruationem, propagationem, ac glorificationem sanctae ecclesiae. Si autem in toto mundo generaliter, aut si seorsim in aliqua gente aut regno, minus glorificatur Christus: aut si alicubi forte exstirpatur fides Christiana, et minuitur sancta Ecclesia:

должно вѣровать, что это происходитъ вслѣдствіе грѣховъ, заблужденій и глубокихъ невѣдѣній въ тѣхъ народахъ, въ коихъ такое ослабленіе или искорененіе вѣры совершается вслѣдствіе нападеній невѣрныхъ, ересей, или церковнаго раздора. И тѣ народы, коимъ случается такое несчастіе, несчастны сами и одни несутъ свое бѣдствіе, а церковь никогда не подавляется и не увядается замѣтно: но всегда въ силахъ, соблюдается и распространяется. И сколько у ней урастаетъ въ одной части, черезъ отложеніе какого ни будь народа, столько и еще больше всегда обыкновенно прирастаетъ у ней, вслѣдствіе новаго обращенія къ ней другихъ народовъ. Всякій найдетъ сіе истиннымъ, кто только сообразитъ состояніе церкви, какъ она отъ начала своего до нынѣ была охранена, управлена и распространена Богомъ.

Слѣдовательно, какъ мы въ цѣломъ трудѣ семъ, по Священному Писанію, разсмотрѣли состояніе Іудейской Синагоги и царей Іудейскихъ; изложили въ примѣрахъ, какъ и за что иные цари были награждены, другіе же наказаны Богомъ, и какъ тѣ были одобрены пророками, а эти обличены: такъ точно слѣдовало бы, и было бы гораздо еще полезнѣе и необходимѣе, вникнуть въ состояніе Царства Іисусъ-Христова или святой церкви, и посмотрѣть на различныхъ царей,

---

credendum est, quod talia fiant propter peccata, et errores, et Crassas Ignorantias illorum populorum, in quibus talis defectio, siue exstirpatio fidei fit per inuasiones infidelium, aut per haereses, aut per Schisma ecclesiae. Et illi quidem populi, quibus talis calamitas accidit, ipsi infelices sunt, suamque miseriam soli sustinent; Ecclesia autem nunquam opprimitur, neque notabiliter diminuitur; sed semper uiget, conseruatur et propagatur. Et quantum ei in una parte (: per defectionem alicuius populi :) decreuit; semper ei tantundem aut plus in alia parte (: per nouam aliorum populorum conuersionem :) solet accrescere. Hoc autem uerum esse facile deprehendet, quisquis ecclesiae statum consideraverit: quomodo ipsa ab exordio sui usque in praesentem diem a Deo custodita, gubernata, et propagata fuerit.

Ideireo igitur, quemadmodum in toto hoc opusculo (: ex sacra scriptura :) consideravimus statum Iudaicae Synagogae, et statum Regum Iudaicorum: et exposuimus per exempla, quomodo et quare aliqui reges a Deo praemiati, alii uero puniti; et quomodo illi a profetis collaudati, hi uero reprehensi fuerint: eodem modo consequens, et multo magis utile necessariumque esset, ut intueremur etiam statum Regni Iesu Christi, siue sanctae Ecclesiae: utque contemplaremur varios Reges,

которые побѣждали, въ промежуткѣ отъ начала церкви доселѣ; какъ иные защищали и распространяли церковь, другіе же, язычники, еретики, схизматики и холодные православные, тѣснили ее, или презирали и нерадѣли о ней, и какими воздаяніями, по своимъ заслугамъ, тѣ и другіе были вознаграждаемы отъ Бога. Этому разсмотрѣнію подлежатъ, во первыхъ, троякіе, или трехъ народовъ Императоры Римскіе, то есть, прежде всего, сами, обитавшіе въ Римѣ, Цесари, Римскаго или Итальянскаго рода; во вторыхъ, Греческіе, Константинопольскіе Императоры, и, въ третьихъ, государи Нѣмецкіе, начиная отъ Карла 1-го; за ними же и у прочихъ народовъ Христіанскіе государи, на коихъ оказались какіе ни будь примѣры, бросающіеся въ глаза. Посему, какъ сдѣлали мы относительно Іудейскихъ царей, такъ точно должны бы сдѣлать и относительно государей Христіанскихъ, и предложить наиболѣе явные примѣры какъ благодѣяній, такъ и бичей Божіихъ, кои удостоилъ оказать Богъ различнымъ Христіанскимъ властителямъ и народамъ. Но, поелику у насъ теперь нѣтъ историческихъ книгъ, то мы не можемъ нынѣ представить сего полезнѣйшаго и особенно необходимаго разсмотрѣнія. Велитъ Богъ, еще представимъ его нѣкогда, *если Всемилостивѣйшій Государь повелитъ насъ призвать въ Москву и дать потребныя намъ книги.*»

---

qui uixerunt ab initio ecclesiæ usque hactenus: quomodo alii ecclesiam defendebant et propagabant; alii uero (: pagani, haeretici, schismatici, et frigidi orthodoxi :) eam uexabant, aut contemnebant, et negligebant: et qualibus praemiis utrique pro suis meritis a Deo remunerati fuerint. Ad hanc autem considerationem primo pertinent triplices, siue trium gentium Imperatores Romani. Uidelicet primo ipsimet ueri Romani, et Italici generis Cæsares, qui Romæ habitauerunt: secundo Graeci Constantinopolitani imperatores: ac tertio reges Germanorum, incipiendo a Carolo primo. Post istos autem huc adduci deberent etiam aliarum gentium reges Christiani: in quibus aliqua illustria exempla contigerunt. Sicut ergo de Iudaicis regibus fecimus; eodem modo deberemus etiam de Christianis regibus facere: et proponere Illustriora exempla tum Beneficiorum, tum Flagellorum diuinorum: quae Deus in uariis Christianorum principibus populisque manifestare dignatus est. Verum quia libris historicis caremus, haec utilissima maximeque necessaria consideratio nunc a nobis praestari non potest. Praestabitur autem, Deo iubente, adhuc aliquando: si Clementissimus Imperator nos Mosquam aduocari, et libros nobis necessarios dari mandauerit.

Ясно, авторъ испрашивалъ и ожидалъ возвращенія въ Москву, чтобы тамъ разъяснить царю подробности о Чудовищѣ, то есть Церковномъ Раздорѣ, его признакахъ, и наказаніяхъ, кои терпитъ вся Русь за этотъ, по мнѣнію автора, несознанный грѣхъ, отяготѣвшій надъ всѣмъ народомъ. Потому-то въ своемъ сочиненіи, онъ столько разъ говоритъ о тяжести наказаній за грѣхъ несознанный, общественный, народный, присоединяя, что всѣ неудачи и бѣдствія русскаго народа суть послѣдствія сего грѣха. Подробно изложено это въ черновомъ текстѣ, при различеніи грѣховъ Извѣстныхъ и Несознанныхъ, на стр. 66 — 74. Здѣсь, въ концѣ, между прочимъ говоритъ онъ: каждый разъ, когда нашему войску случится какое ни будь значительное пораженіе, и въ особенности, если пораженій будетъ много, если они будутъ значительны и слѣдовать будутъ одно за другимъ, « мы должны разыскивать, какого свойства и что̀ это за *Несознанный и Народный грѣхъ*, который могъ бы служить причиною зла; мы должны говорить съ Израильтянами: «за что нынѣ поразилъ насъ Господь передъ Филистимомъ?» Разыскивать же грѣхъ должны мы не въ одномъ только войскѣ, а скорѣе *въ цѣломъ туземномъ народѣ*, поелику войско несетъ на себѣ какъ заслуги, такъ и грѣхи всего народа, и чаще поражается не столько за свои собственные грѣхи, сколько за какое ни будь позорное дѣяніе народа, общественное и несознанное.»

Въ черновомъ же текстѣ, въ концѣ, при разсужденіи о Римлянахъ, на стр. 168, между прочимъ прибавлено:

« Если же Богъ будетъ оскорбленъ какимъ ни будь народнымъ преступленіемъ, преимущественно Несознаннымъ, то есть такимъ, которое народомъ не признается за грѣхъ,

---

..... Debemus inquirere, quodnam et quale sit illud peccatum Incognitum et Populare, quod posset esse causa mali, et dicere cum Izraelitis: « Quare percussit nos Dominus hodie coram Filistiim? » Inquirere autem debemus peccatum potius in toto populo terrae, quam in solo exercitu: quia exercitus portat super se tum merita tum peccata totius populi: et saepius caeditur exercitus propter Publicum aliquod et Incognitum populi flagitium, quam propter sua propria peccata...

. . . Quodsi autem Deus fuerit offensus aliquo · populari scelere (: praesertim Incognito, siue quod a populo non putetur esse peccatum :):

то конечно напрасны будутъ для того царя всѣ человѣческіе промыслы и доблести. *Такъ въ нашъ, настоящій вѣкъ, случилось и въ семъ царствѣ Русскомъ.*»

Средства для выхода изъ сего несознаннаго и народнаго грѣха, то есть, какъ мы знаемъ уже, для избавленія отъ церковнаго уклоненія, какъ мыслилъ о немъ авторъ, находитъ онъ главнымъ образомъ *во власти царя*. Потому, въ черновомъ текстѣ, въ прибавкахъ къ Предисловію, на стр. 183 и 184-й, разсуждаетъ онъ такъ:

«Кромѣ пастырей церкви, поелику и царямъ, и властителямъ предлежитъ заботиться о народѣ и пещись о его жизни, равно какъ о причинахъ Божія мщенія, коего исполнитель есть царь, ибо для сего и мечь носитъ отъ Бога, чтобъ быть мстителемъ неправоты: потому, рождается первый вопросъ, имѣетъ ли царь мечь для того, чтобы наказывать за всѣ грѣхи, и если не за всѣ, то какіе же подлежатъ, какіе не подлежатъ наказанію его меча? Представляется и отвѣтъ: царь долженъ наказывать мечемъ грѣхи, только наиболѣе безобразные, то есть тѣ, коими прямо оскорбляется Величество Божіе или царское, и коими возмущается миръ общественный. Прочіе же, обычные, грѣхи и не наказываются, и не должны быть наказуемы мечемъ царскимъ. Потому наше намѣреніе — привести здѣсь нѣкоторыя различія грѣховъ.

---

certum est, quod inanes erunt omnes humanae industriae et uirtutes. Sic nostra hac aetate factum est in hoc regno Russiaco.

—

Quoniam praeter pastores ecclesiae, etiam ad reges et ad principes pertinet curam gerere populi, et solicitudinem habere de uita populi, et de causis uindictae Dei, cuius minister est rex, idcirco enim et gladium habet a Deo: ut sit uindex iniquitatis. Hinc prima quaestio oritur: Habetne rex gladium ad hoc, ut omnia peccata puniat: et si non habet ad omnia, quaenam sint illa quae debent gladio puniri, et quæ non? Occurrit autem responsio: quod rex gladio punire debeat solum Enormiora peccata: hoc est illa, per quae directe Maiestas Dei, uel ipsius regis offenditur: et per quae pax communis turbatur. Cetera autem uulgaria peccata non solent, nec debent a regibus gladio puniri. Hoc igitur est nostrum propositum: Ut adferamus hic distinctiones quasdam peccatorum: propter has sequentes causas

Во 1-хъ для того, да знаютъ священнослужители, что я не дѣлаю какого ни будь различенія *для нихъ*, но объявляю, что обязанность священнослужителей уговаривать и устрашать народъ рѣшительно *отъ всѣхъ* грѣховъ.

Во 2-хъ, чтобы цари и властители легче могли различить вещи, и собственнымъ произволомъ или данною имъ отъ Бога благодатію, могли бы отдѣлить тѣ грѣхи, которые намѣрены они преслѣдовать или искоренять, равно какъ распознать тѣ, кои не подлежатъ мечу и исправленію свѣтскому.

Въ 3-хъ, когда мы узнаемъ, что въ народѣ есть много грѣховъ, не представляющихъ никакой надежды, дабы они когда ни будь всѣ могли быть совершенно истреблены изъ народа: то, конечно, большое утѣшеніе сообразить, что подобнымъ образомъ нѣкоторые, и даже многіе Общественные грѣхи Руси могутъ быть легко и совершенно уничтожены, безъ всякого смятенія въ государствѣ и безъ всякого оскорбленія народа, напротивъ такъ, что этимъ весьма умилостивится гнѣвъ Божій, и есть большая надежда, что отвратится мщенія и бичи Божіи, не престающіе поражать насъ.

Въ 4-хъ, когда узнаемъ, что благочестивые цари и властители обязаны повиноваться епископамъ церковнымъ въ дѣлахъ духовныхъ, и когда, съ другой стороны, вмѣстѣ съ тѣмъ увидимъ,

---

1-o, Ut sacerdotes sciant me pro illis non facere ullam distinctionem: sed profiteor, Sacerdotum officium esse, Ut ab omnibus omnino peccatis populum dehortentur, atque deterreant.

2-o. Ut reges principesque facilius possint res distinguere: et pro suo libitu, siue pro data sibi a Deo gratia, seligere illa, quae uelint ipsi persequi, atque exstirpare: et dignoscere illa, quae non pertinent ad gladium, et ad correctionem secularem.

3-o. Cum cognouerimus, Multa esse peccata in populo, de quibus nulla est spes, ut omnia perfecte tollantur ex populo: certe magnum uidetur solatium, si consideremus, Quod similiter aliqua (: seu potius multa :) Uniuersalia peccata in Russia possunt facile, et perfecte tolli: absque ulla regni turbatione, et absque populi offensione: cum magna autem Diuinae irae placatione, et cum magna spe de auersione uindictae et flagellorum Dei, quibus assidue uerberamur.

4-o. Cum sciamus, piorum regum principumque officium esse, obedire episcopis ecclesiae in rebus spiritualibus, eumque simul uideamus,

что епископы борятся между собою изъ любви къ побѣдамъ: тогда слѣдуетъ, что здѣсь *сами цари и властители должны быть судьями*, и тяжбу свою должны поручать не епископамъ ссорящимся, *но должны вести ее сами*, если не хотятъ попасть въ заблужденіе и погибнуть. Ибо если случится имъ пристать къ той сторонѣ епископовъ, которая виновна, то на судищѣ Божіемъ имъ нисколько не поможетъ предлогъ повиновенія...»

Потому-то авторъ обличаетъ такъ часто и такъ сильно церковное *молчаніе* и настаиваетъ на необходимости *соборовъ*, на коихъ царь могъ бы узнать, въ чемъ дѣло, и на чьей сторонѣ правота. Въ одномъ мѣстѣ онъ прямо даже намекаетъ, что власть свѣтская, благочестивая но безпечная, чувствуетъ необходимость сего, но подъ разными предлогами старается отложить и отдалить такое соборное рѣшеніе дѣла. Именно въ бѣловомъ текстѣ, въ IV части, въ гл. 5, «О невѣдѣніи виновномъ и объ извинительномъ» стр. 124:

« Случается тоже виновное невѣдѣніе и въ мірскихъ властителяхъ, вслѣдствіе небреженія ихъ и презрѣнія къ дѣламъ Божественнымъ. Именно, когда они небрежно и презрительно трактуютъ дѣла, относящіяся къ чести Божіей и спасенію душъ. Властители больше иногда безпокоятся о потерѣ одного какого ни будь города, чѣмъ о гибели души своей и душъ своихъ подданныхъ. Если имъ возвѣщаютъ, что какой ни будь городъ перехваченъ врагами, тотчасъ они поднимаются и не жалѣютъ никакихъ издержекъ, никакого труда, пока не воротятъ назадъ города.

---

episcopos inter se Philonicia decertare: Consequens est, Quod hic reges ipsi principesque Iudices esse debeant, et causam suam non in episcopos rixantes coniicere, sed ipsimet eam agere debeant: nisi uelint errare, et perire. Quippe si contingat eos adhaerere episcoporum parti reae: nihil eos iuuabit in iudicio diuino praetextus obedientiae...

Contingit eadem Ignorantia Culpabilis etiam principibus seculi: propter Negligentiam et Contemptum rerum diuinarum. Dum scilicet neglectim et contemptim tractant res, ad Dei honorem, et ad animarum salutem pertinentes. Plus enim interdum principes solicitantur de amissione unius oppidi; quam de amissione animae suae et omnium subditorum. Si enim eis narratur, aliquod oppidum esse interceptum ab hostibus: protinus consurgunt, et nulli sumptui, nulli labori parcunt, donec recuperent illud oppidum.

А если говорятъ имъ о какомъ ни будь совершенномъ богохульствѣ, объ ереси, внесенной въ царство, о Церковномъ раздорѣ, о суетныхъ какихъ ни будь пророкахъ, одуряющихъ народъ своими вымышленными видѣніями и суевѣріями, а тѣмъ приносящихъ позоръ истинному благочестію и Христіанской вѣрѣ: тогда властители часто принимаютъ подобныя дѣла за ничто, будто это пустяки, не двинутся, но сидятъ спокойно, покуда могутъ. И думаютъ, что поступаютъ весьма мудро, когда говорятъ: «оставимъ дѣла итти ихъ дорогой.» А не мыслятъ, что мудрость сего вѣка есть безуміе предъ Богомъ, и что Богъ потребуетъ отъ нихъ отчета за такое нерадѣніе. Тѣмъ же, кои напоминаютъ имъ, обыкновенно отвѣтствуютъ: «теперь не время заниматься по дѣламъ церковнымъ; мы займемся ими, когда отдѣлаются дѣла политическія.» А этому никогда не бывать, ибо никогда въ мірѣ не будетъ конца войнамъ, и безпокойствамъ политическимъ. Такъ властители, одинъ послѣ другаго, перемираютъ, не коснувшись и не повершивъ дѣлъ Божественныхъ. Раздоры же церковные, лицемѣрія, суевѣрія, лжепророчества и прочіе несознанные грѣхи, постоянно все болѣе и болѣе укореняются и распространяются.» За симъ авторъ приводитъ извѣстный ужо намъ примѣръ Паламы, убѣждая всѣмъ ходомъ изложенія, что въ такихъ случаяхъ необходимо быть собору.

Si autem admonentur de Blasfemia aliqua facta contra Deum: uel de Haeresi aliqua illata in regnum: uel de Schismate ecclesiae: uel de uanis aliquibus Profetis, qui ementitis uisionibus et superstitionibus suis populum dementent, et uerae pietati et fidei Christianae dedecus inferant: principes saepe talia negotia leuiter accipiunt (: quasi canor ex canistro excidisset :), et non se commouent, sed quieti sedent, quamdiu possunt. Et putant se ualde sapienter agere, quando dicunt: Sinamus res ire sicut uadunt. Et non cogitant: quod sapientia huius saeculi est stultitia apud Deum: et quod Deus ab ipsis exiget rationem pro tali negligentia. Illis autem, qui eos admonent, solent respondere: Non est nunc tempus agendi de negotiis ecclesiasticis: sed agemus de iis, postquam perfecta fuerint negotia politica. Quod tamen nunquam fiet: quia nunquam in mundo erit finis bellorum, et solicitudinum politicarum. Atque hoc modo principes, unus post alium, emoriuntur: intactis et infectis rebus diuinis. Schismata autem, et Hypocrises, et Superstitiones, et Pseudoprofetiae, et alia peccata Incognita, assidue magis radicantur, et propagantur.

Кто же въ семъ изложеніи не узнаетъ тогдашнихъ событій, подъ именемъ *нѣкоторыхъ напоминающихъ* не увидитъ извѣстныхъ пословъ, хлопотавшихъ о соборѣ, и самого автора, а въ образѣ властителя не пойметъ царя Алексія, который отдѣлывался отъ допросовъ польскихъ и папскихъ разными предлогами дѣлъ внѣшнихъ?

Однако въ то время, когда писано все это, событія, казалось, подводили къ желанному рѣшенію. Съ полной надеждой на близкую будущность, сочинитель приводитъ и относитъ къ ней древнее пророчество (бѣлов. текстъ, стр. 17, замѣтка на нижнемъ полѣ):

«Въ лѣто 7040, февраля въ 4, пророчество Кирила Новоезерского (а) чудотворца. Прежде отшестіа своего ко Господу глагола: ««Будетъ убо бѣда веліа на земли нашей, и гнѣвъ велій на людехъ, и падутъ *отъ остріа* меча, и плѣнены будутъ отъ языкъ, и труси и глады и моры будутъ велицы: якоже яви ми Господь»». И тогда ученикъ его Діонисій спрашая его рече: ««Повѣждь намъ отче, потомъ что будетъ?»» Онъ же рече ему: ««Абіе видѣхъ на престолѣ царя сѣдяща, и предъ нимъ стояща *два отрока* храбра зѣло и умилена *имуща на главахъ вѣнцы царскіа*, и вда имъ Господь въ руцѣ ихъ оружіе на сопротивныя враги: и поклонятся ему вси языцы: и будетъ *царство* наше умирено Богомъ и устроено. Вы же отци и братіа молитеся со слезами Богу и Пречистѣй его Богоматере, о державѣ царства Російскіа земли»».

Итакъ, послѣ многихъ бѣдствій, сочинитель нашъ ждалъ для Руси близкаго мира, зависимаго, по его понятіямъ, отъ мира церковнаго; сообразно пророчеству Кирилла, онъ ждалъ того и другаго отъ царя Алексѣя Михайловича, къ которому просился предстать въ Москву, и отъ сыновей его, двухъ отроковъ, изъ коихъ одному, Алексѣю, писалъ онъ и посвящалъ замѣчательный трудъ свой.

Но, хотя для нѣкотораго оправданія нашего автора, нужно замѣтить, что, судя по другимъ его сочиненіямъ, взглядъ его на Христіанство не былъ глубоко зараженъ Католическою узкостію; хотя отсюда онъ имѣлъ силы выступать, благодаря своей Славянской природѣ, и возвышаться надъ вопросомъ до такой степени, что передавать окончательное его рѣшеніе не Грекамъ, не Романамъ, а

(а) Прежде было: «Бѣлоезерского».

Славянамъ: все-таки его убѣжденія таили внутри себя долю неправды, и потому, при всѣхъ надеждахъ, близкое будущее не оправдало пламенныхъ его желаній. Обличитель главнаго Несознаннаго грѣха, самъ страдалъ имъ, для себя невѣдомо, и, по Божьему приговору, платилъ за грѣхъ свой, за свое заблужденіе, тяжкими страданіями ссылки.

—

П. Безсоновъ.

1859 года,
Ноября 1.

Опечатки.

Стр. 4, строка 6 снизу:	Исправить:
neuenum — — — — — — —	uenenum
6, строка 10 сверху:	
пойдеть — — — — — — —	пойдетъ
7, строка 7:	
писань — — — — — — —	писаны
11, строка 17:	
incoqniti — — — — — — —	incogniti
42, строка 5 снизу:	
neqne — — — — — — —	neque
85, строка 14 снизу:	
br euissimos — — — — — —	breuissimos
— строка 17:	
in gens — — — — — — —	ingens

———

BT 135 .K74 1860 C.1
O promyslie :
Stanford University Libraries
3 6105 039 783 548

2—

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305